

Роберт Шекли

Великий Гиньоль Сюрреалистов

<http://book.zehinli.info>

Гиньоль - персонаж французского театра кукол (XVIII в.). Это тип жизнерадостного, остроумного и циничного лионского кустаря, говорящего на местном диалекте (sanut). Маску Гиньоля создал директор лионского театра кукол, он же был первым автором пьес с участием Гиньоля.

Аналогом этого персонажа в России является Петрушка, в Англии - Панч, в Германии - Гансвурт и Кашперль.

Глава 1

Все повторилось. Он снова увидел эту ужасную улыбку на лице Клоуна. Вишну застонал и пошевелился во сне.

Кто-то тряс его за плечо. Он поднял голову.

- Атертон! Как вы здесь оказались?

- Я знал, что вас ожидает тяжелая ночь, милорд. Поэтому решил, если я вам понадоблюсь, лучше мне быть поблизости, - ответил психолог. Вишну сел на кровати. Вид у него был неважный. На сей раз он поместил свой центральный процессор в тело киноактера Фреда Астера, одну из многочисленных человеческих оболочек, которыми пользовался. Однако события, пережитые в снах, невольно стерли с худого лица доброжелательность и грустную меланхолию, некогда сделавших Астера столь популярным и любимым героем старого синематографа. Хотя Вишну был роботом с искусственным разумом, он чувствовал и вел себя, как человек, к тому же человек чем-то напуганный.

- Как видите, я уже проснулся, - сказал он психологу. - Прошу вас, пройдемте в гостиную. Мне необходимо поговорить с вами.

В уютной с низким потолком комнате, стены которой были украшены геральдическими знаками, Вишну предложил психиатру одно из низких и

очень мягких кресел, сам же сел на стул с прямой спинкой. Психиатр с удовольствием расслабился в глубоком кресле. Это был невысокий, плотно сбитый мужчина лет за сорок, в строгом, но элегантном сером костюме.

Вишну сразу перешел к делу.

- Сны в последнее время снятся мне все чаще, - сказал он.

Атертон понимающе кивнул.

- Я ждал этого. Боюсь, что вы все ближе к кризисной точке, милорд.

Вишну ничего не оставалось, как подтвердить это мрачным кивком.

- Да, вы меня предупреждали, но не объяснили, отчего это происходит. Мне трудно понять, почему такой машине, как я, могут сниться сны.

- У вас много человеческих качеств, - ответил психиатр. - Почему бы вам тоже не видеть сны? Вишну какое-то время молчал.

- Потому, что это означает сознание собственного бессилия перед некими психическими явлениями, которые кажутся мне чрезвычайно неприятными, - наконец промолвил он.

- Я говорил вам, что явления психического характера - такая же реальность, как деревья, дома и все остальное в материальном мире.

- Но мои сны уносят меня в совершенно неправдоподобные места, - возразил Вишну. - Я не понимаю, почему это происходит?

- Место, которое исчезает для вас при пробуждении, отнюдь не является неправдоподобным.

- Вы знаете, что я хотел сказать.

- А если я сообщу вам, - промолвил Атертон, - что есть люди, которые верят в существование таких мест, где причины и следствия персонифицированы? Где в каждом явлении материального мира следует искать эффект кармы, результат влияния действий, совершенных ранее.

- Объясните наглядно, - попросил Вишну.

- Ну, например, король совершил убийство. Это действие отмечается в анналах истории. Или же еще: муравей обгрыз лист на дереве. И это действие тоже не проходит незамеченным. Между великим и ничтожным деянием нет особой разницы. И тому и другому находится место в хаосе случайностей.

- Вы считаете, со мной происходит нечто подобное? Однако это означает, что я бессилён помешать чему-либо.

- Вывод не совсем верный, милорд. Это лишь означает, что есть сила куда более могущественная, чем та, которой сейчас обладаете вы как правитель планеты Земля. Стоит вам достигнуть подобной силы, и вы сможете вносить изменения на причинном уровне. Вы тоже будете переключать рубильник на гигантском щите управления, где достаточно одного движения и падет к ногам малая птица (Библейское выражение;

рок, неотвратимое событие. - прим. перев). Это как пример. Действие само по себе не имеет значения, но может повлечь цепь других событий.

- Зачем мне вмешиваться в причинные связи?

- Почему люди вмешиваются в судьбу или причинность? Чтобы получить то, чего хочется, если иным способом это сделать невозможно.

- А что, по-вашему, хочу получить я?

- Я знаю, чего вы хотите, - ответил Атертон. - Ведь я ваш психолог. Вам хочется выйти за границу познаваемого. Вам нужна трансцендентальность.

- Да, нужна. А разве это возможно?

- Лишь в том случае, если существуют боги.

- А они существуют?

- Вы сами должны найти ответ на этот вопрос, Вишну.

- Атертон... вы бог?

- Давайте лучше скажем так: время от времени я выполняю его работу.

- Это и есть трансцендентальность? Я тоже смогу?

- Судя по всему, - заметил Атертон, - это пройдет мимо вас. Если только вы не повернете события в свою пользу.

- Как мне это сделать?

- Я могу помочь вам, - ответил Атертон. - Но если вы действительно этого хотите.

- Я действительно хочу этого, - уверенно подтвердил Вишну.

Глава 2

Перед Дерринджером лежал город Верджер. Какое-то время он смотрел на темнеющее скопление домов вдали, похожее на пятно на равнине. День клонился к вечеру. Клубящийся туман словно серая вата укутал небо. Заката не было, день просто угасал. Дерринджер оправил на себе униформу и кашлянул, прочистив горло. Затем он по привычке, проведя рукой по груди, пересчитал пуговицы на кителе, вынул личное оружие и, убедившись, что оно заряжено, снова спрятал его. Наконец медленно и не очень охотно он направился к ближайшим домам.

Если быть честным, он и сам не знал, что он здесь делает. Город Верджер не входил в территорию его надзора. Да к тому же сегодня у него был выходной. Он намеревался посидеть над учебниками, поскольку готовился пройти тесты на обермастера второй категории. Таковыми были его планы еще вчера, до того, как прошлой ночью ему привиделся сон.

Странная вещь, он едва помнил, что было в этом сне. Скорее это были короткие, как вспышки, обрывки чего-то такого, чего и видеть не следовало бы. Он так и не смог его вспомнить. Сон лишь оставил неприятное чувство чего-то мрачного, будоражащего, полного

причудливых исчезающих образов. Помнился, правда, человек с ярким гримом на лице. Клоун? Он тщетно пытался вспомнить. Да, там был еще какой-то зверь, похожий на волка, но меньше ростом и с желто-серой шерстью. Эти образы о чем-то напоминали Дерринджеру, словно это все когда-то уже происходило с ним.

Что бы это ни было, но Дерринджер проснулся с тревожным сознанием того, что должен немедленно отправиться в город Верджер в пятидесяти милях от казарм и кого-то там арестовать.

Кого именно? Этого он не знал. Зачем? Он тоже не смог бы сказать. Все происходящее он лично считал безумством: в свободный от службы день зачем-то оказаться в городе Верджер для того, чтобы арестовать неизвестного ему человека, по причине, тоже неведомой.

Глава 3

Итак, он здесь. Теперь как найти дом? Приближаясь к городу, Дерринджер успел, оглядев крыши домов, увидеть, какие из них подключены к главной линии электропередачи, а также заметить, где имеются антенны. Он походил по тротуару вдоль тесно лепившихся друг к другу домов и наконец остановился.

Кажется, это тот самый дом. Он не знал, почему так решил, но был уверен, что не ошибся.

Поднявшись на крыльцо, Дерринджер постучал в дверь. Никто не ответил. Он стоял в холодных сумерках и ждал, переминаясь с ноги на ногу.

Наконец решился постучать еще раз, уже громче и собирался даже сделать это в третий раз рукояткой своего личного оружия, как вдруг, после непозволительно долгих секунд ожидания, за дверью послышался голос:

- Кто там?

- Полиция безопасности. Откройте.

Хозяину дома, появившемуся в проеме двери, было на вид чуть более тридцати. Высокий и крепкий, он был одет в коричневый шерстяной плащ. В его осанке и великолепно посаженной голове, в строгих и вместе с тем чувственных чертах лица ощущалось что-то античное. Это сходство усугубляла улыбка.

- Чем могу быть полезен, Инспектор? - спросил он.

- Я здесь, чтобы произвести обыск, - отчеканил Дерринджер.

- Боюсь, что день, когда вы займетесь этим в моем доме, едва ли можно будет счесть легким, - ответил хозяин с вежливой и вместе с тем зловещей улыбкой.

- Я должен сказать, - перебил Дерринджер, - что вы подозреваетесь в хранении и распространении информации, запрещенной Комитетом общественного здоровья.

- Кто-то пожаловался?

- Можно сказать и так, - согласился Дерринджер.

- Я не сомневался, - ответил мужчина. - Но поверить в это было бы ошибкой.

- Что вы хотите сказать?

- Ничего. Входите, мне скрывать нечего. В доме было темно.

Дерринджер тут же потерял ориентацию. Слабый свет вечернего неба, проникавший в открытую дверь, позволил различить подобию раскрашенных статуй и еще какие-то предметы. Неожиданно Дерринджеру показалось, что он очутился во вчерашнем сне. Однако это было невозможно. Споткнувшись обо что-то металлическое, он резко отпрянул назад, локтем ощутив поддержку сильной мужской руки.

- Почему вы не зажжете свет? - спросил он у хозяина.

- Электричество отключено из-за неуплаты. Вам придется прибегнуть к собственным средствам освещения, чтобы увидеть или найти здесь то, что вы ищете, Инспектор.

- Именно так я собираюсь поступить, - сердито ответил Дерринджер и с этими словами отстегнул висевший на поясе фонарь. При ярком синеватом луче комната показалась огромной и еще более странной. Инспектор заметил предмет, на который наткнулся раньше. Это был небольшой треножник из темного металла. Обойдя его, Дерринджер прошел дальше, направив луч фонаря в глубь комнаты.

На мгновение его охватило ощущение неограниченного пространства, заполненного женскими фигурами или статуями с раскрашенными лицами и в венках из зеленых ветвей.

- Что это за место? Это театр?

- Можно сказать и так, - согласился хозяин. Дерринджер обвел лучом фонаря всю комнату, останавливаясь на предметах, которым не мог найти названия. В нем росло убеждение, что он попал в мир чего-то странного и необычного. В комнате, кроме него и хозяина, был еще кто-то. Обнаженные женские тела, расплывчатые и туманные, как призраки, казалось, парили в воздухе, прячась от луча фонаря. Иногда отбрасываемые от зеркальных поверхностей блики света выхватывали из темноты их прекрасные очертания, но в этом было что-то пугающее и зловещее.

- Что здесь происходит? - сурово спросил Дерринджер.

Он снова обвел взглядом комнату, задерживаясь на незнакомых предметах, и вдруг что-то всколыхнуло его память. Светя себе фонарем, он пристально всматривался во что-то.

- Что это? - наконец спросил он, подходя к одному из предметов и беря его в руки.

- Сувенир из далекого прошлого. Это очень древний музыкальный инструмент. Он известен со времен Адама.

- Мне это безразлично. Вы играли на нем?

- Закон этого не запрещает.

- Нет, не запрещает. Однако послушаем, что именно вы играли.

С этими словами Дерринджер извлек из кармана детектор и, вынув его из футляра, прикрепил электроды к струнам. Затем нажал на кнопку. Красная стрелка циферблата дрогнула, поползла и остановилась на середине делений.

- Вот подтверждение того, что вы исполняли один из запрещенных гимнов, - неумолимо констатировал он.

- Что ж, я пойман с поличным, - с готовностью согласился хозяин дома, хотя в его голосе звучала скрытая насмешка. - Однако хочу предостеречь вас от поспешных выводов, Инспектор. Кто-то зло подшутил над вами. Вы уверены в том, что хотите сделать?

Не ответив, Дерринджер вынул из кармана книжку судебных повесток и оторвал один листок. Когда провинившийся домовладелец вместо своей фамилии о получении повестки в суд поставил отпечаток большого пальца, Инспектор, сняв копию на портативном факсе, протянул ее бедняге. В суде автомат сам определит наказание и срок тюремного заключения: шесть месяцев за первое нарушение закона в случае, если это подтвердится. Автомат мигом определит все, и если провинившийся - рецидивист... Ну, об этом лучше не гадать.

- Явитесь в указанный срок, - предупредил - Дерринджер. - Советую не забыть об этом, и не пытайтесь скрыться. Отпечаток вашего большого пальца известен самому Вишну, так же как и отпечаток сетчатки глаз. Найти вас не составит труда, но придется не сладко, если вы вынудите нас начать эти поиски, - закончил он, вручая повестку.

- Я принимаю вашу повестку. Однако вам придется принять и мою.

- О чем это вы?

- Потом узнаете.

- Я даже имени вашего не знаю.

- Зовите меня просто Орфей. Все меня так зовут.

Когда Дерринджер закончил, был уже вечер. В опустившихся сумерках город Верджер казался черно-белым рисунком импрессионистов, изображающим заброшенные фабрики, лужи грязной воды и машинного масла, клочки черного дыма, висящие над горизонтом. В полумиле виднелись покореженные ребра виадуков, похожие на скелеты доисторических чудовищ. Неподалеку рядами теснились дома, в большинстве своем заброшенные. Лишь кое-где в окнах мерцал дрожащий свет свечи или теплился запретный огонек в самодельном камине. Дерринджер, посмотрев на это, решил, что пора сесть на свой велосипед и вернуться с рапортом в казармы.

Глава 5

- Мисс Элея?

Элея подняла голову. Она сидела, глубоко задумавшись, в саду чудесной маленькой виллы в Гераклеоне, прекрасном городке с отличными лавками. Это был единственный город на планетоиде Ноль-12. Именно сюда сослали миссис Вишну со всей челядью. Элея размышляла над этим, когда услышала шаги посланной за нею служанки.

- Что-то случилось?

- Вас требуют в дом, мисс. Приказано, чтобы вы пришли немедленно.

Элея ждала этого, но постаралась не показывать своего волнения перед служанкой, хотя та была всего лишь роботом. Поднявшись с каменной скамьи, на которой сидела, девушка пригладила волосы, оправила складки туники и решила, что вполне готова к встрече.

- Ведите меня, - приказала она служанке.

Однако можно ли чувствовать себя полностью готовой, когда идешь на встречу с Великой Богиней, даже если она предстает, как сейчас, в обличье миссис Вишну? Говорили, что взгляд на Богиню мгновенно ослеплял, столь прекрасным был ее лик, а после слепоты смерть казалась освобождением.

Элее это не грозило. Богиня, посланная за ней, пребывала в облике миссис Вишну, взгляд на которую не представлял смертельной опасности.

Девушка, разумеется, с нетерпением ждала этой встречи. Она готовилась к ней всю свою юную жизнь, обучаясь в Центре Дианы, в маленькой деревушке Мете, на острове Крит, что находился на древней планете Земля. Служение Диане считалось непременно для каждой молодой женщины, почитающей правила Древнего закона. Элея рано покинула родной дом, чтобы посвятить себя Богине. Когда ей только исполнилось пять лет, ее привезли в храм Богини в селении Мета, в одну из древнейших обителей, где царили принципы, установленные

женщинами. Ее наставницей была мудрая старая монахиня, научившая ее нужным наукам, молитвам, медитации и охоте в горах.

Охота, разумеется, была не настоящей. Горы Крита уже много веков оставались голы и бесплодны в результате хищнического истребления человеком лесов и всякой живности: кабанов, медведей, волков и даже диких собак. Вишну, как правитель, был достаточно милостив и великодушен и пожелал восполнить ущерб, нанесенный флоре и фауне здешних гор. Монахини не благодарили его, однако заботу приняли и использовали это место для подготовки служительниц и представительниц идей феминизма.

Глава 6

Элея вошла в комнату, где миссис Вишну обычно принимала посетителей. Это была совсем маленькая темная комнатка, с выбеленными известкой стенами, переходящими в куполообразный низкий потолок. В треугольные окна на скошенных стенах смотрели странно деформированные звезды континуума Ноль-12. Миссис Вишну сидела в самом конце своей скромной приемной. Трудно сказать, как она выглядела, ибо куталась с головы до ног в голубую накидку и лица ее не было видно. Говорили, что миссис Вишну одержима тщеславием. Раньше, пока ее не отправили в ссылку, а случилось это вскоре после того, как Вишну создал ее, миссис Вишну пребывала в образе красивой женщины. Однако ей не удалось сохранить прежнюю красоту, попав на планетоид Ноль-12. Здешний климат пагубно повлиял на прекрасный цвет ее лица. Она перепробовала все, чтобы вернуть привлекательность, но это ей не удалось. Миссис Вишну стала бесцветной и некрасивой. Она с трудом переживала столь тяжкий удар - хоть и была компьютером, но все же и женщиной тоже. Уже по этой причине она готова была пойти на все, чтобы снова вернуться на Землю, где, как она считала, ей и надлежало быть.

- Проходи, Элея, садись. Хочешь что-нибудь выпить? Есть хорошее вино. Выпей рюмку. Жрецы сказали, что ты хорошо знаешь свои обязанности.

- Надеюсь, - ответила она. - Я готова выполнить любое задание. Приказывайте, я все исполню.

- Ты хорошая девушка, - похвалила миссис Вишну. - Передай мне, пожалуйста, шоколадные батончики.

Они очень мило провели несколько минут, молча лакомясь шоколадными конфетами.

- Элея, - нарушила тишину миссис Вишну, пришел наконец долгожданный час. Я готова вернуться на Землю и к нормальной жизни в замке Вишну.

- Рада этому, госпожа, - смиренно сказала девушка. - Вы слишком надолго задержались здесь.

- На этот раз Вишну не избавится от меня так просто. Я возвращаюсь навсегда. Ты готова мне помочь в этом, Элея?

- Готова, госпожа, - ответила Элея.

- Чтобы сделать мое возвращение возможным, предстоит решить одну важную задачу. Тебе известно, что, изгнав меня, Вишну одновременно лишил меня нормального пространственно-временного континуума?

- Мне это известно, госпожа. Об этом действительно знали все.

- Это было мерзко с его стороны, даже если я причинила ему какую-то неприятность, хотя ничего подобного никогда не было. Он не имел права лишать меня дома и той атмосферы, в которой мирно сосуществуют плохие и хорошие. - Фигура в голубом плаще дрожала, еле сдерживая праведное негодование. Наконец она успокоилась.

- Я убила бы Вишну за все обиды и унижения. Но не сделаю этого. Однако выскажу ему все, что о нем думаю.

- Он этого заслуживает, - согласилась Элея.

- А теперь внимательно выслушай все, что я тебе сейчас скажу. Я объясню тебе, что ты должна для меня сделать.

- Что бы это ни было, я выполню все, - пообещала Элея.

- Где-то в нормальном космосе есть Дверь. Находится она в том месте, которое называется Туннель-между-Мирами. Ты должна открыть эту Дверь. Для меня это единственный способ вернуться из пространственно-временного континуума в родную атмосферу. Об этом ничего не должен знать Вишну.

- Все будет сделано так, как вы хотите, - ответила Элея. - Где именно я найду этот Туннель-между-Мирами?

- Один его конец находится где-то на Земле. Ты сама должна его найти. Элея понимающе кивнула.

- Что еще мне нужно знать об этой Двери, прежде чем я отправлюсь на ее поиски?

- Я знаю только, что она находится в месте, которое Вишну называет Царством Смерти.

- Я найду эту дверь и открою ее, - торжественно пообещала Элея. Поклонившись госпоже, она молча покинула маленькую приемную.

Сборы ее были просты и коротки. Вскоре Элея уже была на пути к Земле и Зоне Развлечений.

В центре Верджера Дерринджер нашел эл-кар, небольшой электровелосипед, с помощью которого Вишну пытался решить транспортные проблемы. Эти велосипеды всегда можно было найти в центре любого города, а, попользовавшись, просто оставить в другом населенном пункте.

Эл-кары были наделены некоторой долей искусственного разума.

- Место назначения, босс?

- Казармы Спартанцев в Олдорфе.

- Отлично. Откиньтесь на спинку сиденья и наслаждайтесь ездой.

Электровелосипед набирал скорость. Вскоре пригороды Верджера закончились, и теперь они катили по разбитому шоссе, то и дело подскакивая на рытвинах. Этот вид транспорта был не пригоден для путешествий на дальние расстояния, но Вишну не намеревался поощрять в своем народе желание к перемене мест в собственных машинах. Трудно держать дорожное хозяйство в должном порядке. Слишком дорого это обходится, да и ни к чему. Вишну был убежден в том, что люди не должны срываться с насиженных мест, разве что только в случаях неотложной служебной необходимости. Назад, к старому доброму образу жизни. Вишну являлся горячим поклонником старых ценностей. Он был помешан на этом.

Дорога, по которой они ехали, насчитывала очень мало дорожных знаков. Вдоль нее тянулись поля и редкие лесочки, она изобиловала глубокими рытвинами и высокими подъемами. Но хорошо накачанная шины эл-кара смягчали удары и делали путешествие вполне сносным. Дерринджер заметил, что они объехали стороной какой-то город, о чем Инспектор догадался по облаку дыма, висевшему над ним. Видимо, Вишну еще не удалось перевести всю промышленность на бездымное производство. И тут Дерринджер заметил, что эл-кар везет его совсем не в сторону Олдорфа.

- Эй, похоже, мы едем не туда! - крикнул он. В ответ - молчание. Это не понравилось Дерринджеру. Однако особой тревоги не вызвало. Даже самые блестящие задумки Вишну иногда заканчивались неудачами.

Электрический велосипед не снижал скорости, и вскоре Дерринджер увидел длинный щит вдоль дороги с надписью: "Впереди вас ждет Зона Развлечений! Приготовьтесь веселиться!"

- Эй, остановись! - вновь крикнул Дерринджер. - Я не собираюсь туда ехать.

- А вы попробуйте, возможно, вам понравится, - ответил эл-кар.

- У меня нет времени на развлечения и игры, - рассердился Дерринджер. - Меня ждет работа.
- Игры тоже бывают работой, - ответил эл-кар.
- Не смей спорить со мной. - Дерринджер уже терял терпение. -
Остановись и поверни назад.

Повторяю, мне нужно в казармы Спартанцев в Олдорфе!

- У меня другой приказ.
- Но я сам отдал тебе приказ, куда ехать!
- Кто-то повыше отменил его.
- Кто же?
- Не ведено говорить.

Все это казалось Дерринджеру каким-то абсурдом. Не приложил ли к этому руку тот тип, назвавшийся Орфеем? Дерринджер был готов открыть дверцу и выпрыгнуть на ходу. Но эл-кар увеличил скорость, и Дерринджер, не желая покалечиться, оставил свои попытки. Что он скажет, когда вернется в казармы? Покалечился, выпрыгнув из какого-то самоуправяемого эл-кара? К тому же он подозревал, что дверца коляски заперта.

И все же Дерринджер попробовал открыть ее. Увы, он был прав. Дверца оказалась запертой.

Он снова подумал было поспорить с чертовой машиной, но не стал этого делать. Во-первых, это было ниже его достоинства, а во-вторых, ни к чему бы не привело. Что-то или кто-то вмешались в его планы. Надо написать жалобу в Министерство транспорта, чтобы наказали виновного по всей строгости! А пока ему ничего не остается, как только ждать, что будет дальше.

Эл-кар пересек границу, помеченную широкой красной линией. На щите Дерринджер прочел: "Вы находитесь в Зоне Развлечений. Добро пожаловать". Теперь они ехали по сельской местности, где ухабы были еще хуже, и велосипед бросало из стороны в сторону. Дерринджер держался, как мог. Тряска продолжалась минут десять, и наконец велосипед резко остановился. Дверь коляски автоматически открылась.

- Приехали, - услышал Дерринджер. - Желаю хорошего времяпровождения.
- Я не собирался сюда приезжать.
- Мне было приказано вас сюда доставить.
- Отвезите меня обратно в Верджер.
- Мне этого не приказывали.
- Я не сдвинусь с места и буду ждать, когда вы отвезете меня обратно.
- Посмотрим, кто кого пересидит.

- У меня есть ваш номер, - попытался пригрозить Дерринджер. - Вы за все ответите.

Глава 8

Дерринджер вышел. Дверца коляски с громким стуком захлопнулась. Маленький эл-кар, повернувшись, умчался туда, откуда приехал. Дерринджер смотрел ему вслед, пока он не скрылся из виду. Только тогда Инспектор огляделся вокруг, пытаясь разобраться, где же он очутился.

Он был оставлен в ложине, у подножия горы. Земля под ногами казалась влажной, пропитанной грунтовыми водами. Дерринджер повернулся и пошел.

Не успел он сделать и несколько шагов, как услышал какие-то звуки. Кто-то пел. Звуки были высоки, мелодичны и немного монотонны.

Дерринджер остановился и, медленно поворачиваясь, прислушался, пытаясь определить, с какой стороны они доносятся. Наконец, поняв это, он зашагал в том направлении.

Поющий голос завел его в заросли. Пробираясь через кусты, он наконец нашел то, что искал. Пела голова, видневшаяся на болоте. Сначала Дерринджер подумал, что это человек, которого до самого подбородка засосала трясина. Когда же он наклонился, думая, как бы помочь, и осторожно приподнял голову за подбородок, он увидел, что это просто голова, без туловища. Голова ни к чему не крепилась и заканчивалась окровавленным обрубком шеи. Из ее уст лились эти дивные, чистые звуки, которым вторил невидимый струнный инструмент.

Дерринджер не на шутку перепугался. Зрелище действительно было жуткое. Однако, приглядевшись к поющей голове, он подумал, что уже видел ее. Это была голова мужчины в расцвете лет. Тугие кольца темных волос, плотно прилежавшие к красивой формы черепу, напоминали венки из листьев гиацинта. Глаза поющего были закрыты, точеные черты лица делали лицо красивым. Он пел легко, без всяких усилий, и прекрасная мелодия вольно парила в воздухе. Дерринджер видел, как пульсирует крохотная жилка на шее певца.

И тут он вспомнил. Ведь это была голова человека, назвавшегося Орфеем, которому он вручил повестку в суд в городе Верджере.

- Что происходит? - не выдержав, воскликнул Дерринджер.

Пение смолкло. Глаза поющей головы открылись. Поморгав, она заговорила:

- Добро пожаловать в мир веселья и игр. Дерринджер с любопытством рассматривал голову. Каким образом она говорит? Видимо, здесь какой-то фокус. Губы у отрезанной головы двигались, они издавали звуки, и все это

происходило абсолютно синхронно. Не спрятано ли там в ней говорящее устройство? Или голос передается откуда-то со стороны? Дерринджер огляделся. Как будто неоткуда вести трансляцию.

- Ладно, Орфей, или как вас там зовут. Что позволяет вам говорить? На меня не производят впечатление ваши фокусы.

- Очень жаль, - ответил Орфей. - А вот на Вишну производят, если хотите знать.

- Никогда не встречал Вишну и, думаю, не встречу.

- Встретите, и очень скоро, - пообещал Орфей. - У него для вас задание, которое вы должны выполнить.

- О чем вы?

- Узнаете, когда придет время.

- В таком случае зачем вы говорите мне это сейчас?

- Чтобы привлечь к вам внимание Вишну. А также чтобы предупредить вас о предстоящей работе.

Рука Дерринджера непроизвольно потянулась за оружием. Он прицелился.

- Я не знаю, кто вы и как вам удаются ваши трюки. Даю вам две секунды на объяснение.

- Иначе вы уничтожите меня? - Голова рассмеялась глухо и печально. - Делайте, что хотите. Я еще вернусь.

- Черта с два! - не выдержал Дерринджер и нажал на курок. Сверкающий луч энергии, вырвавшись из дула, попал Орфею в лоб. Дерринджер сделал еще два выстрела - выше и ниже. Голова раскололась надвое. Обе половинки откатились и, дымясь, лежали на траве.

Дерринджер опустил выключенное оружие и склонился над остатками головы. Никаких говорящих устройств он не обнаружил, одни лишь дымящиеся клочья некогда живой плоти и черная кровь. Поднявшись, Дерринджер зашагал прочь. Он не знал, куда идет. Просто ему хотелось поскорее убраться отсюда.

Глава 9

Эбен вел космический корабль, летящий на Землю. Незадолго до посадки случилась неприятность: когда они вошли в зону де Кончини, в регенераторе произошла поломка, какая-то деталь вышла из строя. Командир, открыв люк, пытался ее устранить.

- Поддай-ка мне ключ, - сказал он партнеру, маленькому крабовидному существу по имени Такие. Тот, издав свистящий звук, сгреб клешней ключ и передал его командиру.

Эбен, ухватив ключом гайку, закрутил ее до отказа, приговаривая:

- Так, надеюсь, сойдет.

Они оказались в чрезвычайно трудном положении. неполадки в регенераторе де Кончини были совсем не ко времени. Корабль летел от одной туманности до другой, согласуя курс с морфологической картой этой части космоса, где пролегал путь к сектору Земли. Такие переносил полет довольно хорошо, хотя его круглое крабье тело удлинилось и загнулось с обеих сторон. Эбену повезло меньше. Тело человека способно удивительно меняться и деформироваться, попадая в зону де Кончини. От Эбена сейчас остались две руки, прикрепленные к какой-то аморфной массе, по форме напоминающей футбольный мяч. Чтобы устранить поломку, командиру корабля пришлось пристегнуть себя ремнями к креслу, так как у него не было ног для упора, необходимого при работе с ключом.

Эбен давно знал, что регенератор требует ремонта, но все откладывал до возвращения на Землю. Там и запчасти дешевле. Вот и поплатился теперь. Он снова повернул ключ, и наконец все встало на свои места. Это была немалая победа в этих условиях. Воздух ярко-оранжевого цвета мешал разглядеть что-либо. Хорошо хоть, что его руки не потеряли своей чувствительности. Более того, она усилилась настолько, что Эбен даже ощутил боль в кончиках пальцев. Под ногтями и вокруг них выступила кровь. Замененная деталь почти встала на место. К сожалению, она не была новой с фабричной гарантией, а всего лишь из старых запасов, захваченных на всякий случай. Однако Эбен надеялся, что все обойдется и они благополучно долетят.

Теперь предстояло закончить работу. Эбен делал все медленно и аккуратно: деталь была хрупкой и требовала осторожности. Но вдруг Такие что-то забормотал. Эбен не разобрал ни слова из того, о чем хотел сказать его крабообразный помощник. Он только знал, что сейчас не время отвлекаться.

- Ты не можешь подождать? - сердито сказал он Такису.

Однако тот не унимался. Эбен вынужден был поднять голову и посмотреть. То, что он увидел, представляло собой расплывчатую тень чего-то большого, занявшего почти всю середину кабины корабля.

- О, черт, нам только пассажира не хватало. Это был именно тот нелепый случай, которого он так боялся. Когда корабль из-за поломки вот-вот окажется неуправляемым, находясь в зоне де Кончини, когда его обшивка пориста и открыта любым воздействиям извне, кому-то вздумалось проникнуть зайцем на борт и предстать перед командой в таком вот виде.

- Ладно, - сказал Эбен. - Я все вижу. Что это такое, черт побери?

Разумеется, Такие не мог ответить на этот вопрос. Маленький "краб" был неискушенным провинциалом. К тому же это был его первый полет в далекий космос. И хотя он слыл храбрым парнем с чертовски покладистым характером, никому и в голову не пришло бы считать, что ему известно последнее слово в космической науке.

Разбираться во всем происходящем, как прекрасно понимал Эбен, придется самому. Он положил инструмент, прикрыв его для веса руководством по ремонту, ибо они то и дело попадали в ямы невесомости, а Эбену было бы обидно потерять свой последний динамометрический гаечный ключ.

Масса в середине кабины завертелась, как волчок. Она была цвета ржавчины с зелеными фосфоресцирующими полосами. Она становилась все плотнее и стала превращаться в гуманоида - торс, две руки, две ноги. Наконец, в последнюю очередь, появилась голова, повернутая задом наперед.

- Ладно, - сказал Эбен, - кто вы и что здесь делаете?

- Одну минуту, - взмолился гость. Обхватив голову руками, он повернул ее, и она наконец стала на место. - Вот так лучше. - Незнакомец облегченно вздохнул.

- Не понимаю, какую игру вы затеяли? - с сомнением спросил Эбен. - Лучше скажите, кто вы.

Он отыскал свой старый "Форд Нидлер", который держал при себе на случай неприятностей, и снял предохранитель.

- Осторожней с этой штукой, - предупредил гость. - Ненароком еще продырявите борт корабля.

- Не учите меня, - огрызнулся Эбен. - Лучше объясните, что вы здесь делаете.

- Я собирался нанести вам визит после вашего прибытия, - ответил гость, - но, увидев, как вы зависли в зоне де Кончини, подумал, что это удобный случай представиться вам сейчас же.

- Отлично. Кто вы?

- В том-то и дело, что я сам не уверен, - замялся гость. - Мне кажется, я предсказатель того, что должно случиться.

- Не разговаривай с ним, пристрели его, - вмешался Такие.

Эбен вынул оружие, в которое накрепко вцепился, и, найдя на шкале селектора зону де Кончини, включил ее. К счастью, селектор работал. Эбен и Такие снова превратились в самих себя. Гуманоид, став из оранжевого зеленым, формы, однако, не изменил.

- Я требую некоторых объяснений, - повторил, обращаясь к нему, Эбен. - Если вы не помните, кто вы, то, возможно, вспомните, почему вы здесь.

- Я пытаюсь, - сказал гость.

Эбен и Такие терпеливо ждали. Им не пришло в голову, что, возможно, эта персона, существо или еще что-то просто не знает, что делает здесь. Эбен все же надеялся, что гость наконец вспомнит это и даст им возможность продолжить свою работу.

- Я вспомнил! - наконец воскликнул гость. - Я появился здесь, чтобы предупредить вас.

- Прекрасно, - сказал Эбен. - Предупредить о чем?

- Не могу вспомнить, - ответил тот. - Но точно знаю, что скоро вы окажетесь в опасности.

- Что ж, в этом нет ничего невероятного, - заметил Эбен. - Но какое вам дело до того? Вид у гостя был смущенный.

- Послушайте, если я вам больше не нужен, я могу убраться отсюда.

- Мне не хочется быть негостеприимным, - заявил Эбен, - но, как вы видите, у нас аварийная ситуация.

- Да, я это вижу. Я хочу предупредить вас, что вскоре вам предстоит встреча с одним человеком.

- У него есть имя?

- Да, его зовут Дерринджер.

- О'кей, я встречу этого Дерринджера. Что дальше?

- Я не уверен, что знаю. Но это важная встреча. Очень важная.

- Вы хотите сказать, важная для меня? Гость кивнул.

- Но еще важнее то, что судьба Вселенной может оказаться в ваших руках.

- Именно это я и хотел услышать, - ответил Эбен. - У вас есть разумное предложение, как нам выбраться отсюда?

Такие, который смотрел в иллюминатор, воскликнул:

- Нам очень бы пригодился хороший совет. Мы оказались в гравитационном поле. Мне кажется, что маленькое, но тяжелое псевдосолнце вот-вот поглотит нас.

Эбен глянул в иллюминатор. Такие был прав. Псевдосолнце - двойник де Кончини, однако опасный двойник, раскаленный и горячий. Даже через фильтры смотреть на него было невыносимо.

- А что делать с этим? - спросил Эбен, указывая большим пальцем на то, что виднелось за окном.

- Об этом я ничего не знаю, - ответил гость. - Все, что я могу посоветовать, это включить двигатели и уходить отсюда.

Эбен кивнул Такису, и тот включил все рубильники на контрольном щитке. Корабль резко рванул вперед. Эбен, чуть помедлив, снова обрел свой нормальный вид. Космический корабль уходил от псевдосолнца и его обманчивого и опасного притяжения. Когда угроза опасности была позади,

Эбен снова обратился к таинственному пассажиру. Но того уже не было в кабине.

- Куда девался этот тип? - спросил Эбен у Такиса.
- Понятия не имею. Я смотрел в иллюминатор.
- Что ж, пора готовиться к приземлению. Нас снова ждет Земля.

Глава 10

Странно, как только Дерринджер делал несколько шагов, происходило что-то непонятное. Вначале он никак не мог определить, что же это такое. Казалось, загадкой был свет. Он менялся. Когда Дерринджер вошел в эту зону, здесь было холодно, а воздух был чист и пронизан светом. Чем дальше он шел, тем заметнее менялся свет. Он становился ярче и вместе с тем казался рассеянным, словно одно солнце сменялось другим, огромным и жарким, как на экваторе. Менялся также климат. Если вначале была холодная весна северных широт, то теперь наступил день в тропиках, где на смену утренней свежести приходит тяжелая полуденная дрема.

Менялась и растительность. Вместо чахлах деревьев высились могучие стволы, увитые лианами. Воздух был густо насыщен запахом гниющей листвы, перезрелых плодов и теплых серных болот. Над головой Дерринджера со стрекотаньем кружили огромные цикады с прозрачными крыльями размахом в один фут, а то и более. Его ноги, только что ступавшие по сухой твердой земле, теперь с чавканьем увязали в лиственном перегное.

И это было еще не все. Дерринджера одолевала навязчивая мысль, что кто-то преследует его.

Медленно повернувшись, он настороженно оглянулся, проверил оружие в кобуре и убедился, что оно снято с предохранителя. Он не представлял, чего должен опасаться, но каждый нерв в нем был насторожен, а на запястьях рук волосинки встали дыбом. Всем своим существом он чувствовал, что ему грозит смертельная опасность.

Однако вокруг он ничего не увидел. Но ощущение, что кто-то идет за ним по пятам, не проходило. Тот, кто шел следом, был осторожен и замирал, когда Дерринджер оборачивался, старался не попасться ему на глаза, а затем снова крался за ним, когда он продолжал свой путь.

Дерринджер, казалось, совсем утратил умение ориентироваться на местности, и сейчас его единственным желанием было найти такую точку обзора, которая помогла бы понять, где он находится. Чувство неминуемой опасности росло и пугало. Ему хотелось прислониться спиной хотя бы к дереву. Однако это была плохая защита. Какое бы дерево он ни выбрал, все равно любой способен подкрасться сзади. Его может спасти лишь

открытая местность, где все видно и все можно предусмотреть. Но, к сожалению, его блуждающий взор ничего подходящего не находил.

В эту минуту женский голос окликнул его:

- Не ходите туда! Будьте осторожны!

Дерринджер посмотрел на джунгли, словно взглядом хотел проникнуть в их зловещую чащу. Но увидел лишь беспорядочное переплетение стволов. Он даже не знал, откуда донесся этот предостерегающий голос, но уловил в нем неподдельную тревогу. Взгляд снова вернулся к многоцветью красно-коричнево-зеленой с серым мозаике джунглей, обступивших его.

Дерринджеру показалось, что в них что-то сдвинулось, появились какие-то признаки жизни, нечто живое в черно-желтых пятнах с белым посередине... зубы!

Слишком поздно Дерринджер догадался, что перед ним огромная кошка с прижатыми ушами и оскаленной пастью. Отделившись от застывшей стены джунглей, она прыгнула. Дерринджер успел увернуться и схватился за оружие, пытаясь привести его в действие, но, зацепившись за корневище, потерял равновесие. В то же мгновение он ощутил сильный толчок в бок и всю тяжесть упругого кошачьего тела, сбившего его с ног. Оружие отлетело в сторону.

Хуже не придумаешь! Безоружный и ничем не защищенный, кроме легкой синей униформы полицейского инспектора, он вступил в схватку со зверем, пытаясь не дать тому сомкнуть челюсти на своем горле. Он пинал зверя сапогами в живот, отлично понимая всю нелепость подобных усилий.

Но вдруг зверь, - а Дерринджер наконец сообразил, что имеет дело с настоящим леопардом, - зарычал от боли и ярости, повернул голову и, щелкая зубами, попытался вцепиться во что-то за своей спиной. Дерринджер, испытывавший страх за свою собственную жизнь, вдруг увидел копьё, торчавшее в спине леопарда. Сжавшись пуще прежнего, он думал только о том, как бы когти хищника не вспороли ему живот, но, подняв голову, увидел женщину. У нее было совсем юное лицо, чуть тронутое загаром, и густые, падающие тяжелыми прядями, русые волосы. Она изо всех сил пыталась прижать сопротивляющегося зверя копьём.

Разъяренный леопард замахнулся на девушку лапой, и Дерринджер, воспользовавшись тем, что хищник отвлекся, высвободился из-под тяжести его тела и откатился по траве как можно дальше. Тут же вскочив на ноги, он бросился помогать незнакомке и тоже навалился на древко.

Раненый зверь безуспешно пытался выбить копьё лапами, но его острие глубоко вошло в тело леопарда. Неожиданно взгляд Дерринджера уловил тусклый блеск металла поблизости в траве. Это был его бластер.

- Вы продержитесь без меня пару секунд? - поспешно спросил он девушку.

Та молча кивнула.

Дерринджер бросился к оружию и, подняв его, не раздумывая, дважды выстрелил в голову хищника, а затем, чуть помедлив, выстрелил в третий раз. Вырвавшаяся из бластера струя энергии еще больше раскалила воздух тропиков и прикончила леопарда. Рык подыхающего зверя огласил джунгли.

Глава 11

Жизнь леопардов и других видов крупных кошачьих претерпела значительные изменения. Отныне они обитали только в заповедниках, где охота на них была одним из видов отдыха. Звери здесь достигали довольно крупных размеров, были свирепы и очень опасны. Дерринджер удивился, что опасный хищник оказался в Зоне Развлечений. Если это не какой-нибудь рекламный трюк. Встреча с леопардом закончилась для него вполне благополучно, однако девушка пострадала - зверь, разорвав ее одежду, поранил бок и кожу на плече. Прочная джинсовая ткань не уберегла незнакомку от острых когтей хищника.

Наконец Дерринджер получил возможность разглядеть свою спасительницу. Это была высокая красивая молодая женщина лет двадцати, с большими серыми, широко посаженными глазами. Маленькая эмблема на ее блузке говорила о том, что она относится к служительницам Богини Дианы.

Дерринджер кое-как промыл и забинтовал ее рану, оторвав лоскут от своей сорочки и заколов его своим значком Спартанца. Затем он поблагодарил девушку за храбрость и спросил, как может отблагодарить ее.

- Пустяки, - ответила она. - Каждый на моем месте поступил бы так.

- Позвольте не согласиться с вами, - возразил Дерринджер. - Там, откуда я, никто бы этого не сделал.

- А у нас, служительниц Богини, принято помогать друг другу.

- Спасая меня, вы получили ранение.

- Стоит ли об этом говорить? Какая разница!

- Для меня разница большая. Я обязан вам жизнью. Как Спартанец, я должен отблагодарить вас.

- В этом нет необходимости.

- Так думаете вы, однако я считаю иначе.

- Вы ничего не можете для меня сделать.

- Тогда позвольте хотя бы сопровождать вас туда, куда вы идете, - настаивал Дерринджер.

- Неудачная идея, - возразила девушка. - Мой путь опасен для тех, кто не знает этих мест.

- Я могу позаботиться о себе.

- Не сомневаюсь. Но в этом нет необходимости.

- В какую сторону мы пойдём? Я настаиваю на своем предложении.

Девушка указала рукой, куда идти, и они тронулись в путь.

- Вы когда-нибудь были в Зоне Развлечений? - спустя какое-то время спросила она.

- Я заходил сюда, но не углублялся далее двух миль от границы.

- То место, куда я иду, гораздо дальше. Я направляюсь к Арене. Прошу вас, не надо сопровождать меня, дальше я пойду сама.

- Если вы думаете, что я боюсь, то глубоко ошибаетесь, - поспешил заверить ее Дерринджер. - Я получил хорошую подготовку на все случаи. Существо на двух или даже на четырех ногах не представляет для меня проблемы.

- Кроме леопарда, - напомнила ему девушка.

- Такого больше не случится.

- Вы не знаете Зоны Развлечений, - заметила девушка.

- Возможно. Но я хорошо знаю себя и то, на что я способен.

Она посмотрела на него, насмешливо подняв брови, однако ничего не сказала. Определив направление, они тронулись в путь.

Место, по которому они шли, напоминало луг с редкими деревьями. Это была равнина, но вскоре начался спуск, который становился все круче. Деревья росли все гуще, грунт сделался влажным, а затем уже и совсем мокрым. Наконец рельеф выровнялся. Почва превратилась в болото, кроны чахлах деревьев сплелись верхушками, стволы поросли мхом. Небо, казавшееся нежно-голубым, когда Дерринджер только вошел в Зону Развлечений, теперь было белесым, как рыбе подбрюшье. Дул легкий бриз. Впереди виднелась открытая песчаная полоса, лишенная всякой растительности.

- Будьте здесь очень осторожны, - предупредила девушка.

- Я не нуждаюсь в советах, - ответил Дерринджер. - Я хорошо натренирован и знаю, как себя вести на открытом пространстве.

- Здесь опасно не само открытое пространство.

- Все открытые пространства похожи одно на другое, - возразил Дерринджер.

- Простите, что я заговорила об этом, - извинилась девушка.

Дерринджер ступил на край песчаной полосы. Его нога ушла в песок по шиколотку. Теперь он понял, что это совсем не песок, а желтая липучая

грязь. Вместо того чтобы остановиться и осторожно высвободить увязшую ногу, Дерринджер нетерпеливо пытался выдернуть ее, но у него ничего не получалось. Липкая грязь крепко держала его, как щупальца осьминога.

Конечно, трясина, будучи существом полусознательным, бездарно провела этот день и теперь не собиралась отпускать свою первую жертву, а все больше затягивала Дерринджера. Он терял равновесие. Нога погрузилась уже выше колена.

Но и с этим Дерринджер мог бы справиться, если бы остановился и вспомнил, как следует укрощать трясину. Они встречались теперь в Северной Америке повсюду, то есть в Секторе № 1, как сейчас принято называть этот материк. Трясины являлись особой низшей и враждебной формой жизни, случайно завезенной сюда каким-то торговым космическим кораблем, но точно никто ничего не знал. Подобные трясину могли быть зловещим следствием скрещивания земноводных с актиниями, произошедшего в период высокой радиации, которой подверглись многие районы Сектора № 1. Дерринджер был достаточно обучен и натренирован, чтобы знать, как вести себя в подобных ситуациях. Но он действовал слишком нетерпеливо, резкими рывками безуспешно пытаясь вытащить ногу, в то же время увязая все глубже.

Вести себя так с трясинной опасно, и не успел Дерринджер опомниться, как обе его ноги увязли, а сам он оказался лежащим на спине на зыбкой поверхности бледно-желтого коварного болота. То, что казалось пустяковой неприятностью, превратилось в серьезную угрозу.

- Позвольте помочь вам, - предложила Элея.

- Ерунда, я сам выберусь, - отказался от помощи Дерринджер. Но, как бы он ни барахтался, трясина засасывала его все глубже. Наконец на сердито урчащей поверхности осталась лишь его голова.

- Ладно, так и быть, помогите мне, - сдался Дерринджер. - Если, конечно, хотите.

- Мне все равно, могу и помочь, - ответила девушка, рассерженная его самонадеянностью.

Дерринджер чувствовал, как вязкая масса вот-вот залепит ему рот, и, пока еще мог, крикнул:

- Помогите, прошу вас!

Девушка, очевидно, знала, как оказывать помощь, особенно увязшим в грязи. Во всяком случае, ей был известен нейтрализующий код. Она, не задумываясь, произнесла его:

- ИксК - Отменить. 12 Вниз 16 Отменить Отменить.

Трясина застыла, она более не затягивала Дерринджера, а с громкой отрыжкой отпустила его. Элея помогла ему высвободить плечи, и вскоре он уже стоял на твердой, сухой земле.

Глава 12

- Вы снова спасли мне жизнь, - еще раз поблагодарил он девушку.

- Не надо по этому поводу быть таким мрачным.

- Но все получилось не так, как нужно. Это я должен был спасти чью-то жизнь, если на то пошло. Меня для этого готовили.

- Не знала, что для этого требуется специальная подготовка.

- Вы не понимаете, - волновался Дерринджер. - Я Спартанец. Я должен находить выход из любых ситуаций.

- Вы считаете себя способным на это?

- Да.

- Кажется, вы ничуть в себе не сомневаетесь? промолвила Элея.

- Конечно, не сомневаюсь, - ответил Дерринджер, удивляясь ее словам. Лишь потом он подумал, что в них, очевидно, был сарказм. Он ничего не сказал, и они продолжили путь.

Лес кончился, они вышли на равнину. Элея, кажется, не была расположена к беседе, а Дерринджер просто не знал, о чем говорить, поэтому довольно долго они шли молча. Наконец на зеленом лугу, покато спускавшемся вниз, они увидели небольшой каменный дом.

- Это То место, которое вам нужно? - спросил Дерринджер.

- Нет, но вы можете оставить меня здесь. Со мной здесь ничего не случится.

- Я обещал, что доведу вас до вашего дома, и я это сделаю. Мы, Спартанцы, выполняем свои обещания.

Она с любопытством посмотрела на Дерринджера.

- На вашем месте я бы здесь не упоминала о Спартанцах.

- Почему?

- Здесь их не все любят.

- Не понимаю, почему. Мы люди честные, непьющие и ответственные. Мы держим свое слово и ни у кого не просим помощи.

Элея ничего не сказала. На мгновение Дерринджер задумался.

- Это, разумеется, был особый случай. Спартанцы обычно не делают долгов. Я вижу, мое общество вам не очень приятно. Я буду считать, что вернул вам долг, лишь тогда, когда доставлю вас туда, куда вы направляетесь, в полном здравии и в безопасности.

- Я уже говорила, что вы мне ничего не должны и провожать меня не нужно. Я сама прекрасно могу защитить себя.

- Я вас не понимаю. То, что я сейчас делаю, не имеет к вам никакого отношения. Я дал обет, а Спартанец не успокоится, пока при первой же возможности не вернет долг тому, кому должен. Иначе ему никогда не

знать покоя, он не сможет прямо смотреть в глаза своим товарищам. Наш эфорат (эфорат - коллегия высших должностных лиц в Спарте. прим. перев.) считает постыдным для Спартанца иметь долги, поэтому мы избавляемся от них как можно скорее.

- Не думаю, что мне понравился бы ваш спартанский образ жизни, - заметила девушка.

- Спартанцы вам тоже не нравятся.

- Я этого не говорила.

- Но подумали.

- Кажется, вы умнее, чем я предполагала.

Они снова замолчали, пока не увидели дом на лугу.

- Вы сюда шли?

- Нет. Но, возможно, здесь нас накормят.

Глава 13

Элея постучалась.

- Входите, - произнес голос за дверью.

Девушка потянула большое чугунное кольцо и отворила дверь. Элея вошла, за нею последовал Дерринджер.

Стены единственной комнаты были сложены из неотесанного камня. В дальнем конце в очаге жарко горел огонь. Из щелей низкого дощатого потолка торчали пучки соломы. Пространство освещали две керосиновые лампы. Одна из них стояла на длинном деревянном столе в центре комнаты, другая же - на маленьком столике в правом углу. В комнате было двое мужчин и еще какое-то, похожее на краба, существо. В руках мужчины держали музыкальные инструменты, флейту и цитру.

- Я Элея, - представилась девушка. - Я звонила по телефону от миссис Вишну с планетоида.

- Добро пожаловать, Элея, - ответил старший из мужчин. - А ваш друг, кто он?

- Он сам расскажет о себе, - ответила Элея.

- Меня зовут Дерринджер, я Инспектор, как вы можете заметить по униформе, а также Спартанец, о чем говорит эмблема на моем рукаве - красный кинжал.

- Это кинжал? - удивился тот, кто был помоложе. - На нем столько грязи, что я принял его за лопату.

Шутка была неудачной, но старший из мужчин рассмеялся, а Элея улыбнулась.

- Я Эбен, - представился шутник. - Парень, похожий на краба, - Такие, мой напарник. А это хозяин дома Зилов. Мы с Такисом торговцы.

- Я Инспектор, - повторил Дерринджер. - И выполняю обещание, провожая леди туда, куда ей нужно. Таким образом, я нахожусь при исполнении служебных обязанностей. Я сделаю вид, что не заметил допущенных нарушений.

- О чем это вы? - удивился Эбен.

- Кому принадлежат музыкальные инструменты, которые вы держите в руках? Советую избавиться от них, пока никто не видел.

Зилов рассмеялся.

- Разрешите напомнить вам, Инспектор, что музыкальные инструменты в Зоне Развлечений не запрещены, - сказал он.

- Если, конечно, у вас есть на них разрешение, в чем я сомневаюсь.

- Кажется, он видит нас насквозь! - воскликнул Эбен. - Инспектор, он же Спартанец, проделал весь этот путь в Зону Развлечений только для того, чтобы напомнить нам о законах. Здорово же вы вывалялись в грязи, Инспектор. Значит, так следят за собой славные Спартанцы или это только ваше личное представление об аккуратности?

Дерринджер непроизвольно потянулся за бластером, но рука Элеи удержала его.

- Он шутит, Дерринджер, - успокоила девушка.

- Довольно грубая шутка.

- Разве она дает вам право убить его за это? Посмотрите, у него нет оружия. Убедитесь сами.

Дерринджер смутился. Он невольно потянулся за оружием, такая уж у него привычка - хвататься за бластер, когда кто-то пытается безнаказанно пройти по его адресу. Но он совсем не собирался стрелять. Спартанец, даже если ему по чину дано такое право, предпочитает бороться на равных, и готов отказаться от применения оружия, пусть и личного. Сейчас он находится в Зоне Развлечений, и эта шутка, хоть и грубая, здесь, вероятно, является своего рода развлечением.

Кроме того, как это ни странно, этот рыжеволосый торговец с его чувством юмора был ему по душе.

Следовало, однако, помнить, что он в Зоне Развлечений. Записываются ли тут все разговоры? Дерринджер обвел быстрым взглядом комнату и тотчас встретил подмигивающий глазок видеокамеры, укрытой под потолком среди балок. Он представил себе, сколько же здесь микрофонов в каждом углу.

- Да, мы ведем трансляцию, - подтвердил Зилов, хозяин дома, и положил на стол ксилофон. - Вон там наша главная телекамера. - Он указал в конец комнаты, туда, где был очаг, а над ним на стене - большой круглый и плоский предмет из блестящего металла. Две черные точки на

его поверхности свидетельствовали о количестве невидимых зрителей по другую сторону.

- Правда, зрителей у нас маловато, - сознался Зилов. - Да и откуда им взяться? В этом доме - кулисы и актерские уборные. Иногда к нам забредает случайный ковбой из глубинки, ищущий кусочек настоящей жизни, чтобы позабыть о комедиях и трагедиях в нашем Секторе № 1.

Дерринджер почувствовал себя перед телекамерой. Лицо его мгновенно одеревенело, руки стали неловкими и мешали. Он испытывал настоящий страх сцены. Ранее, в нормальной жизни, с ним никогда такого не случалось. Разумеется, Зона Развлечений, с ее вездесущими камерами и микрофонами, не являлась нормальным миром. Дерринджер подумал, что вот таким был некогда Голливуд, где позволяли снимать фильмы только потому, что так всем хотелось.

- Итак, как я понимаю, вы останетесь здесь на какое-то время? - справился Эбен у Инспектора.

- Это целиком зависит от мисс Элеи, - сдержанно ответил Дерринджер. - Как я уже говорил, я взялся сопровождать мисс до места назначения, поэтому все решения принимает она. Потом я немедленно вернусь в свою казарму.

- К чему такая официальность? - сердито вмешалась Элея и повернулась к Эбену и Зилону. - Мы будем рады разделить с вами ваш обед.

- Отлично. Но прежде я осмотрю ваши раны, может, надо наложить повязку, - ответил Зилов. - Вам повезло, что не придется накладывать швы. Среди нас нет настоящего лекаря. Как это вы так поранились?

- Леопард, - коротко ответила Элея и этим ограничилась.

- А что касается вас, Инспектор Дерринджер, то могу предложить вам переодеться, если, конечно, шутовской наряд не оскорбит вас.

- Было бы неплохо, - обрадовался Дерринджер. - Как только моя униформа просохнет, я тут же верну вашу одежду.

Ему действительно предложили костюм шута. Дерринджер сразу догадался. Комбинезон: белые ромбы на черном фоне с одной стороны и черные ромбы на белом фоне - с другой. Дерринджера смутил этот костюм, он не хотел в него облачаться. Негоже Инспектору вызывать смех и улыбки. Однако выхода не было. "Это ненадолго, - утешал он себя. - Скоро я получу назад свою высушенную и чистую униформу".

Зилов поставил на стол миски с тушеным мясом из котла, в котором что-то продолжало булькать. На столе появились буханка крестьянского хлеба и несколько бутылок темного пива. На экране телепередатчика возникло еще несколько темных точек. Дерринджера удивило, что число зрителей, наблюдающих за тем, как они едят, выросло по сравнению с количеством следивших за их ссорой. Но он ничего не сказал.

После ужина Элея поинтересовалась:

- А музыка будет?

- Если Инспектор не возражает, - ехидно ответил Зилов. - Делайте, что хотите, - буркнул Дерринджер. - Я всего лишь ваш гость.

Зилов и Эбен играли что-то медленное, но ритмичное. Элее мелодия, должно быть, была знакома, ибо она тихонько подпевала. Все, кажется, остались довольны, ибо сами себе поаплодировали.

- Я знаю, Инспектор, такая музыка не по вкусу Спартанцам, но вы должны согласиться, что это приятная мелодия, - заявил Эбен.

- Такого я не скажу, - возразил Дерринджер. - Для моего уха она как жалобное мяуканье, прерываемое интервалами.

- Весьма неоригинальное сравнение. Вы туги на ухо с детства или по долгу службы? - не уступал Эбен.

- Не знаю, - признался Дерринджер. - Я понятия не имел о музыке, пока не прошел обучения в Оздоровительных Отрядах Вишну. По окончании курса учебы мне пришлось слушать музыку по долгу службы. Я поражался, что такая музыка может кому-то нравиться.

- У вас никогда не появлялось желания развить свой музыкальный вкус? - спросила Элея.

- Нет, а зачем? Глупо и противоестественно прививать себе вкус к тому, что тебе не нравится.

- Вы такой правильный, Инспектор, и напичканы законами, - рассмеялся Эбен. - Неужели вам не хочется узнать, чего вам не хватает, и восполнить этот пробел, хотя бы из любопытства?

Дерринджер не нашел ничего смешного в словах Эбена, хотя всех остальных они позабавили.

- Нет, не хочется. Суть основного догмата Обновленного Платонизма, а это наша философия, в том, что в мире много вещей, пробуждающих в людях интерес и кажущихся привлекательными, но не все они являются желанными. Надлежащее воспитание души помогает пренебречь плотскими вожделениями, принижаящими ее.

- Значит, вы еще и философ, - заметила Элея. Дерринджер покраснел, потому что Спартанцы презирали книжную учебу и гордились отсутствием какой-либо философии в своих воззрениях.

- Ни в коем случае. Но человек, ничего не знающий о политической теории, которая лежит в основе правления в этом мире, просто невежда.

- "Где глупость - образец, там разум кажется безумием", - процитировал Зилов. - Я не разделяю подобной доктрины, - возразил Дерринджер. Он повернулся к девушке:

- Мы так и будем продолжать этот бессмысленный диспут? Или вы позволите мне проводить вас туда, куда вы направляетесь?

- Да, - ответила Элея, - пора в путь. И вам, Дерринджер, тоже, поскольку вы все равно меня не послушаетесь, если я скажу вам "нет".

Она повернулась к Эбену и Зилову.

- Благодарю вас за гостеприимство, возможно, мы еще встретимся на представлении.

Глава 14

Местность казалась безлюдной. Теплый мгlistый и серый день был из тех, что предвещают дождь. На бледном, как бы выцветшем небе плыли обрывки облаков, и оно напоминало застиранный кусок заношенной ткани, который повесили просушиться после стирки. Дерринджер испытывал странное чувство, словно чего-то ждал. Сопровождение девушки туда, куда она направлялась, предпринятое им из чувства долга, теперь явно превращалось в удовольствие. Его спутница была хороша собой, и ему нравилось ее общество. Раньше он думал лишь о долге и сопряженных с этим неудобствах, а также о собственной порядочности, поскольку, несмотря на все, решил следовать вместе с Элеей до окончания ее пути. Но теперь, шагая рядом с девушкой через красивый с пологими холмами луг, ведущий к Арене, он вдруг понял, что все это доставляет ему удовольствие и ему хорошо. Даже если бы ему не надо было подчиняться долгу, он готов был идти рядом с Элеей куда угодно. Дерринджеру вовсе не нравилось это незнакомое ему чувство. Оно означало, что он с наслаждением выполняет то, что является долгом, а это вызывало подозрение, что он делает это скорее по собственному желанию, а отнюдь не по обязанности. Подобные мысли были чересчур сложны для его понимания, так по крайней мере считал он сам. К тому же у него не было на них немедленного ответа, и это беспокоило Дерринджера.

Он не помнил, когда впервые увидел статуи. Местность менялась незаметно, и сначала они показались ему просто огромными валунами на зеленой траве луга. Но когда он подошел поближе, то понял, что это огромные, грубо высеченные из камня головы высотой не менее десяти или двенадцати футов. Они ушли в землю до подбородка, словно стояли здесь давно. Их стилизованные черты были сердиты и мрачны. Каменные головы смотрели в разные стороны, словно грозные стражи, оберегающие от неожиданностей.

- Что это? - недоуменно спросил Дерринджер.

- Полагаю, новые экспонаты выставки. Она часто пополняется чем-то новым.

- Кем?

- Теми, кто владеет этим местом. Это может быть кто угодно.

Вдали они увидели несколько щитов, а за ними какое-то здание.

- Вы туда идете? - спросил Дерринджер у девушки.

Она кивнула.

- Я рада, что встретила с вами, Дерринджер. Боюсь, мы более не увидимся.

- И я тоже так думаю, - сказал Дерринджер, и ему стало немного грустно.

Они приблизились к зданию, на двери которого была надпись: "Справочное бюро".

- Не оступитесь, смотрите под ноги, - предупредила Элея.

С этих, казалось бы, ничего не значащих слов началось освоение Дерринджером новой, доселе неведомой ему территории, о существовании которой он даже и не подозревал.

Глава 15

- Входите, - сказал человек, сидевший за окошком.

Дерринджер и Элея прошли вперед и в дальнем конце двора увидели большое здание, похожее на дворец. Оно, наверное, было когда-то роскошным курортным отелем, в четыре этажа, с колоннами, подъездной аллеей и черным ходом для прислуги.

Дерринджер и девушка вошли внутрь и оказались в небольшом холле. За конторкой сидела женщина средних лет в строгом сером платье. Волосы ее были некрасиво собраны в пучок на макушке. Она разговаривала по телефону.

Положив наконец трубку, она спросила:

- Чем могу служить? Кто вы?

- Я Элея, - ответила девушка. - Меня здесь ждут.

Женщина справилась в каком-то списке.

- Да, ваше имя в списке. Можете пройти. А вы кто, сэр?

- Ничего, не беспокойтесь, - поспешил сказать Дерринджер. - Я всего лишь провожаю мисс Элею. Чтобы ничего не случилось.

- Вы тоже можете пройти.

- Но мне незачем туда проходить. Я собираюсь вернуться, у меня свои дела, - возразил Дерринджер и, повернувшись к девушке, стал прощаться:

- Что ж, еще раз скажу, что мне было приятно познакомиться с вами, и надеюсь, у вас все будет хорошо.

- Спасибо, - поблагодарила Элея. - Надеюсь, и у вас все тоже будет благополучно. - И она исчезла за дверью, которую ей указала дама.

Дерринджер направился к выходу и попытался открыть дверь, но та оказалась запертой. Он повернулся к женщине за конторкой.

- Вы можете позвонить, чтобы меня выпустили отсюда, или как это у вас делается? - спросил он женщину.

- Сожалею, - ответила она, - эта дверь только для входа.

- Но я зашел сюда лишь для того, чтобы проводить мисс Элею! Теперь я хочу уйти.

- Меня это не касается, сэр, - ответила женщина. - Повторяю, это дверь для входа.

- Не говорите глупости, - начал сердиться Дерринджер. - Будьте добры, сейчас же откройте дверь.

- Не могу, - ответила женщина. - Эта дверь устроена так, что она только выпускает. Ее механизм никого не пропустит обратно. Я ничем не могу помочь.

Дерринджер толкнул дверь. Она не поддалась.

- Что я в таком случае должен теперь делать? - спросил он.

- Выходите туда, - сказала женщина и указала на дверь, за которой скрылась Элея.

- Я думал, это тоже вход. Я смогу здесь выйти? Это выход?

- Эта дверь ведет туда.

- Не понимаю, почему я не могу выйти в ту же дверь, в которую вошел?

- Потому, что такие правила.

- Это глупые правила. - Дерринджер уже чувствовал, что начинает нервничать. - То место, куда я хочу выйти, как раз за той дверью, в которую я вошел.

Женщина пожала плечами.

- На вашем месте я не была бы столь уверена в этом. Здесь все меняется. Во всяком случае, я ничем вам помочь не могу. Я не контролирую механизма этой двери.

- Хорошо, - сдался Дерринджер и толкнул дверь, в которую ушла девушка. Она легко открылась. За нею был мрак.

- Вы уверены, что здесь все в порядке? - спросил встревоженный Дерринджер, но женщина, подняв трубку, уже с кем-то разговаривала по телефону.

Глава 16

Дерринджер недоуменно пожал плечами и шагнул в темноту. Прежде всего он стал нащаривать рукой стену, потому что кто знает, на что еще он может здесь наткнуться. Все это казалось ему грубой шуткой, ибо, кроме шутки, это ничем иным назвать было нельзя. Все, что находится в этой зоне, должно быть под наблюдением. Так по крайней мере ему говорили. Его бы не удивило, если бы оказалось, что скрытая инфракрасная камера

уже снимает его или кто-то в специальных очках ночного видения следит за ним. Именно таким образом здесь развлекают зрителей, ставя в неловкое положение какую-нибудь жертву, а затем прилюдно потешаясь над ее глупостью.

Наконец его пальцы нащупали твердую поверхность, и он уже смелее пошел вдоль стены. Одной рукой он держался за нее, а вторую вытянул перед собой, чтобы не наткнуться на препятствие. Он невольно гадал, этим ли путем шла Элея. Иной двери, кажется, не было. Однако он не мог представить себе девушку, спотыкаясь, бредущую во мраке, как это делал сейчас он сам.

Спустя какое-то время, когда глаза привыкли к темноте, он заметил слабое свечение впереди. До такой степени слабое, что его и огнем-то не назовешь. Но все же это был свет, если только не обман зрения. Иной гипотезы не возникало. Дерринджер двинулся вперед, ускорив шаги, спеша убедиться, что это не мистификация.

Свечение стало ярче, но что это было конкретно, он так и не смог разглядеть. Он вдруг остановился, ибо понял, что, устремившись к светящейся точке, удалился от стены и потерял ее. И тут свечение пропало. Однако его глаза начали кое-что различать в темноте.

Остановившись, Дерринджер напомнил себе, что он должен быть готов ко всему. Что же видится ему в темноте? Неужели это ксилофон? Кажется, да. Он подошел поближе. Инструмент, похожий на ксилофон, одиноко стоял на своих тоненьких ножках, возвышаясь над полом на три фута. Узкие металлические пластины на его поверхности слабо отсвечивали желтым светом, а сам инструмент, скрытый темнотой, поблескивал холодным металлом.

Удивленный Дерринджер потянулся и дотронулся до одной из пластин. Она издала звук, который, затихая, поплыл в воздухе. Когда он совсем растворился, начали зажигаться огни.

Вскоре Дерринджеру стали видны стены. Залитые светом, они быстро, словно на роликах, расступались перед ним, открывая широкое свободное пространство. От движущихся стен и обилия яркого света у Дерринджера закружилась голова. Он недоумевал, чем занимаются все те, кто проделывает это. Ему это совсем не нравилось.

Медленно повернувшись, он увидел, как пространство все увеличивается, а темнота исчезает. Когда над его головой сверкнул ослепительный пучок света, Дерринджер вынужден был закрыть глаза руками.

- Эй, вы, там! - окликнул его голос.

- Кто, я? - недоуменно спросил Дерринджер.

- А кто же еще? Ведь я с вами разговариваю. Опустите руки и подойдите поближе.

Дерринджер осторожно отнял руки от лица. Щурясь, он с трудом сообразил, что перед ним нечто похожее на сцену, на которой стоит мужчина в смокинге. Дерринджер не мог разглядеть его целиком, так как источник света находился за ним и виден был лишь силуэт мужчины.

- Проходите, не заставляйте нас ждать, - сказал человек в смокинге. - Сделайте несколько шагов вперед. Или вы заранее струсились, даже не зная, что с вами должно произойти?

Такого позора Дерринджер не мог вынести и, все еще щурясь, медленно приблизился. Вскоре он уже стоял перед мужчиной в смокинге. Теперь у него появилась возможность хорошо разглядеть этого человека.

Дерринджер увидел, что тот невелик ростом и толст. Голос у него был груб, а смокинг сидел на нем плохо и совсем не смотрелся.

- Что ж, вы пожаловали к нам, чтобы узнать, как мы здесь веселимся и развлекаемся? - воскликнул человек.

- Ничего подобного, - возразил Дерринджер. - Я сопровождал юную леди, и мне сказали...

- Кто сказал?

- Регистраторша, кажется, так ее называют, в том доме, где я был.

- У нас нет никаких регистраторш, - крикнул чей-то голос. - Вы, должно быть, разговаривали с подставным лицом. Возможно, одним из наших противников. Или сами придумали эту историю. Предлагаем сказать правду.

- Я не лгу, - запротестовал Дерринджер. - Я сам не знаю, зачем я здесь очутился.

- Мы это уже слышали, - сказал человек в смокинге.

Дерринджер, оглянувшись, справа от себя увидел зрителей. Их было около сотни, они сидели в зале, в некоем подобии амфитеатра, и, подавшись вперед, смотрели на сцену, на человека в смокинге и на него, Дерринджера, стоявшего рядом, но чуть ниже и еще не совсем на сцене.

- Ваше имя Дерринджер?

- Да, это я. Ноя...

- Избавьте нас от ваших сетований, - перебил человек в смокинге. - Мы здесь не для того, чтобы слушать ваши жалобы. Мы здесь для того, чтобы развлекаться. Не так ли, леди и джентльмены?

Зрители одобрительно загудели.

- Учитывая все сказанное, - заявил человек в смокинге, - у нас не хватит терпения слушать ваши нелепые объяснения, Дерринджер. Если вы не хотите участвовать, тогда что вы тут делаете?

- Вот именно! - воскликнул Дерринджер. - Я просто провожал молодую леди...

- Нас это не интересует, - перебил его мужчина в смокинге. - Вы готовы бороться?

- Бороться с кем? Что это значит?

- Выходите вперед, мистер Дерринджер, состязания вот-вот начнутся.

- Какие состязания?

- О, это будет эффектное зрелище. Но прежде мы должны вас подготовить.

Глава 17

Мастер Церемониала, или просто МЦ, в плохо сидящем смокинге увел Дерринджера за кулисы. Он буквально тащил его по коридору мимо каких-то людей, приговаривая: "Пропустите, пропустите, мы опаздываем!"

Наконец они вошли в комнату, на двери которой было написано: "Костюмерная-А".

- Послушайте, я совсем не знаю, что все это значит, - пытался возразить Дерринджер.

- У нас нет времени на разговоры, - торопил МП. - Это Эдвин, ваш тренер. Быстро переодевайтесь. А мне надо вернуться к зрителям.

Он тут же убежал. Тренер Эдвин открыл шкафчик и вытащил ворох одежды. В руках Дерринджера оказались пара трусов, майка, кепка и пластиковые кеды. Он с сомнением посмотрел на все это.

- Не думаю, что такая одежда мне подойдет.

- Конечно, подойдет. Это как раз тебе впору.

- Я все же считаю, что я не тот человек, который вам нужен.

Эдвин взглянул на клочок бумаги.

- Ты Дерринджер?

- Да, но я не подписывал с вами контрактов и все такое прочее.

- Конечно, не подписывал, потому что у нас только добровольцы.

- Я никогда не изъявлял такого желания.

- Послушай, парень, - сказал Эдвин, - я здесь не для того, чтобы с тобой препираться. Или одевайся и мы начнем, или же будут последствия.

- Какие последствия?

- Или ты соревнуешься, или ты мертвяк. Выбирай.

- Вы шутите!

- Поупрямишься еще и узнаешь, как я шучу. Дерринджер достаточно много слышал о Зоне Развлечений, чтобы поверить в то, что Эдвин не шутит. Произошло ужасное недоразумение, но если он не примет правил

игры или хотя бы не сделает вид, что принял их, может случиться худшее, вероятно, даже смерть.

Дерринджер снял костюм шута, в который одел его Эбен, и последовал в раздевалку, указанную тренером. Одежда оказалась ему впору, пластиковая ткань выгодно облегла тело, не стесняя движений и подчеркивая мускулатуру. Даже кеды мгновенно приняли форму его ступни.

- О'кей, - сказал Дерринджер. - Что дальше?

- Как раз время начинать соревнования.

- Разве мне не надо хотя бы немного размяться? А потом получить инструкцию, что делать дальше.

- М Ц скажет вам, что делать. А что касается разминки, у вас будет уйма времени на это, когда начнутся соревнования.

- Как они называются? Тренер заглянул в список.

- Ты участвуешь в одном из вариантов бега с препятствиями.

- Трудные? - не без опасения поинтересовался Дерринджер.

Эдвин поморщился.

- Это будет здорово. Пошли, нам пора. Они снова вышли в коридор.

Дерринджер чувствовал себя неловко в сильно обтягивающем спортивном наряде. Тренер подвел его к двери с надписью:

"Выход на сцену: только для участников соревнований".

- Желаю успеха, - сказал он, открыл дверь и толкнул в нее Дерринджера.

Глава 18

Дерринджер, спотыкаясь, вылетел на сцену и был встречен всеобщим безжалостным гоготом. Оглянувшись, он увидел перед собой огромный амфитеатр. Купол потолка казался далеким, как небо, стены мерцали серебром.

На сцене в самом ее центре стоял М Ц в дурно сидящем смокинге. Рядом Дерринджер заметил человека, одетого так же, как и он сам. Видимо, это был его соперник.

- Подойдите-ка сюда, мистер Дерринджер, - позвал МЦ. - Мы ждем вас.

Дерринджер приблизился к ним. Микрофоны передавали все, что говорилось на сцене, зрителям, как сидевшим под куполом зала, так и тем, кто оставался за его серебряными стенами. Как только МЦ заговорил, включились электрогитары; их вой, чудовищно усиленный динамиками, наполнил воздух и заложил уши.

М Ц говорил быстро, и Дерринджер не мог уловить ни единого слова. Казалось, он общался с аудиторией на каком-то местном диалекте,

который вполне понимали все, кроме Дерринджера. Пока все это происходило, Дерринджер внезапно заметил, что его самого и его соперника окружают какие-то призрачные, почти прозрачные тени. Вскоре он уже мог разглядеть отдельные фигуры мужчин и женщин. Однако все они были почти бестелесными.

- Кто это? - спросил Дерринджер своего соперника.

- Это Джекеры. Разве ты не слышал о них?

- Никогда не слышал.

- Где же ты был все это время, парень? Но, видимо, не здесь, на ВСП. -
А что такое ВСП?

- То место, где мы сейчас с тобой находимся. Всемирная Сеть Развлечений, пропагандирующая новейшие способы и виды массовых развлечений. Эти призраки покупают себе право побывать в виртуальных человеческих обликах. Таким образом они могут все наблюдать с самого близкого расстояния.

Когда свет попадал на лица Джекеров, они казались Дерринджеру хмурыми и недобрыми. Все они были похожи на кастратов. Стоило Дерринджеру посмотреть на Джекеров, как они начинали строить рожи и кривляться.

- Не обращай на них внимания, - сказал МЦ. - Многие из них не подключены к звуку. Делай вид, что их просто нет. Приготовься лучше к тому, что тебя ожидает.

Дерринджер изо всех сил старался не смотреть на зрителей-призраков. Но один из них, ростом вдвое ниже других, то ли подросток, то ли кто-то, вселившийся в тело мальчишки, был особенно настойчив и сам окликнул его:

- Эй, мистер! Вы, похоже, новичок здесь?

- Отстань, - огрызнулся Дерринджер. - У меня и без тебя забот по горло.

- Я хочу помочь вам, вот и все.

- Помочь поскорее сыграть в ящик?

- Вы меня не поняли, мистер. Я Эдди Бэйкер, президент Общества помощи жертвам. Мы хотим помочь вам!

М Ц заметил мальчишку.

- Молодой человек, - сказал он резко, - вы не должны разговаривать с соревнующимися, когда я их инструктирую. Прошу подчиняться порядкам или тут же лишитесь своего виртуального тела и будете удалены с Игр.

- Извините, сэр, - ответил мальчишка. Но М Ц уже обратил свое внимание на Дерринджера и его противника.

- О'кей. Вы, ребята, находитесь в секции Таинственного оружия. Тут много призов. А теперь смотрите в оба и слушайте.

МЦ драматически вскинул руки. Занавес за кулисами поднялся, открыв кучу всяких предметов, залитых светом софитов. В основном это были самые обыкновенные предметы домашнего обихода.

- Но это еще не все, - гордо сказал МЦ. - Каждый из этих предметов, необходимых в хозяйстве и знакомых нам, является также смертельным оружием. Весь смысл поединка состоит в том, чтобы вовремя сообразить, как первому воспользоваться своим оружием, прежде чем это сделает противник. Тот, кто в конце состязания останется жив, получит все эти предметы. Начинайте!

МЦ нырнул в пластмассовый шар, свисавший с потолка, и исчез. Противник Дерринджера, не теряя ни секунды, бросился к куче. Дерринджер, не задумываясь, последовал его примеру.

Первое, что ему попало в руки, был фен для сушки волос, его же противник схватил электрическую зубную щетку. Дерринджер щелкал кнопками, но фен оставался мертвым. Его противник так же безрезультатно пытался оживить свой трофей. Наконец Дерринджеру удалось коснуться чего-то, что сразу поддалось нажиму, и фен выбросил сильную струю синего пламени, которая едва не обожгла Дерринджеру лицо, потому что он держал фен неправильно, направив его на себя. Он быстро направил струю на своего соперника. Однако тот уже сообразил, как превратить электрическую зубную щетку в оружие. Теперь она внезапно удлинилась, и из нее вылетели красные и желтые шарики величиной с бусину и тут же взорвались. Будь Дерринджер рядом, он непременно пострадал бы.

Поединок, начатый феном и зубной щеткой, длился минут десять или около того. Его продолжили другие предметы, как-то: стальные дротики из бешено вертящихся автоматических мешалок, дождем сыпавшиеся на головы противников, крохотные хищные птички, вылетающие из шляпной коробки, ручки-самописки, превращенные в орудия пытки, которыми как Дерринджер, так и его соперник пытались нанести роковой укол. Оба только чудом избежали катастрофических последствий. Силы сторон были настолько равны, что невозможно было назвать победителя, и поединок мог бы продолжаться до бесконечности, если бы Дерринджеру не повезло. Его противник внезапно застыл, схватился за грудь, издал какой-то звук, который тут же был воспроизведен всеми телевизорами страны, и упал бездыханный, никому уже не нужный и неинтересный, как недельной давности селедочный салат. Дерринджера объявили победителем.

Однако ощущение торжества победы было недолгим. Впереди Дерринджера ожидали новые бои.

Глава 19

- Неплохое местечко, как ты считаешь, напарник? - спросил Эбен Такиса.

Покинув участок отдыха Зоны Развлечений, где им встретился Дерринджер, они, подняв корабль, довольно быстро долетели до посадочной площадки для космодорожек и приготовились к приземлению. Корабль, легкий и послушный в космосе, на земле был тяжелым и неуклюжим. Понадобилось немало усилий, чтобы аккуратно посадить его на четко отмеченную белой полосой площадку рядом с уже стоящими кораблями.

- Что ж, место удачное, - согласился Такие. - И наш корабль хорошо смотрится здесь, ты не считаешь, партнер?

Корабль действительно хорошо вписался в ровный ряд из десятка таких же космических кораблей на специально построенном для них космодроме в одном из секторов парка. Все это были торговые корабли с далеких планет. Они прибыли сюда с одной целью: продать свой товар. Рядом с каждым из них предусмотрительно был установлен легкий деревянный столик, а чуть подалее - палатка для хранения товара.

Эти корабли были специально приспособлены для посадки на Землю, что обошлось недешево, если говорить о топливе, но было совершенно необходимо, учитывая местные условия. Зато теперь космодром принимал не только торговые космические корабли, но и сверхтяжелые трейлеры и личные транспортные средства туристов. Воскресная ярмарка игрушек и прочих забавных мелочей были излюбленным развлечением обитателей этих мест. Так было испокон веков, так осталось и теперь. Сегодня было воскресенье, поэтому Эбен и Такие разложили свой товар и приготовились встречать первых покупателей.

Кое-кто, пожалуй, мог бы возразить и сказать, что корабли лучше оставлять на орбите, а для спуска пользоваться спейс-шаттлами и на них же доставлять груз на Землю. Но это означало бы недооценивать ум и смекалку человека, а также его страсть к преодолению препятствий и к острым ощущениям.

Чтобы официально прибыть на планету Земля, - то есть оставить корабль на орбите и приземлиться на шаттле, - нужны всякого рода официальные разрешения. С другой стороны, если без разрешения посадить корабль на космодроме в Зоне Развлечений и тут же, не отходя от него, начать торговать товаром с лотка, бюрократической волокиты можно избежать, да и риска почти никакого, разве что таможенники проявят чрезмерный интерес.

Кто-то удачно сравнил космические корабли с фургонами будущего.

Корабль Эбена был рассчитан на доставку мелкого штучного товара. Быстро раскрылись створки грузового люка, были вынуты тент, складные столы и стулья. Все, как обещала реклама "Суперэксplorер": через полчаса после приземления можно начинать торговлю.

Приятно было торговать на свежем воздухе и без особой подготовки, как это делали в древней Ниневии или в халдейском У ре, не говоря уже о греческих и римских рынках.

- Ты долго отсутствовал, - сказал Такие. - Приятно вернуться домой на Землю?

Эбен был из второго поколения людей, сын эмигрантов первой волны великого исхода, вызванного бесчисленными малыми атомными войнами недоброй памяти двадцать второго столетия. Но всю свою жизнь он провел на Калпурнии в Секторе Эрроэн, поэтому не испытывал особых чувств к Земле, хотя это и была его родная планета.

- Она ничего для меня не значит, - ответил Эбен. - Ты проверил двигателя?

- Проверил. Все в порядке, партнер, - сказал Такие.

У торговцев с Калпурнии вошло в обычай брать в партнеры кого-нибудь с других планет, если удавалось подобрать подходящего. У Эбена оказался очень хороший партнер. Такие был гением в технике и электронике. Никто лучше него не мог устранять поломки корабля и разбираться в его сложных системах.

- Мне приятно ощущать тепло солнечных лучей на моем панцире, - признался Такие, поудобней устраиваясь на круглом сиденье складного стула, чтобы насладиться несколькими минутами покоя, пока не появились покупатели. Он был крабоподобным существом с десятью конечностями вокруг крепкого компактного тела, похожего на расплющенный сфероид. Эбену говорили, что Такие считается красивым среди крабовидных. Эбену трудно было судить, насколько это верно. Даже после нескольких лет знакомства он не мог отличить своего партнера от других крабоподобных. Когда он сообщил об этом Такису, тот сказал, что это его ничуть не удивляет. Земляне удивительно слепы и не различают нюансов. А вся красота крабовидных в нюансах, и в этом они похожи на японцев. Такие казался приятным, удивительно хрупким и беззащитным, но на самом деле он был крепок и из крепкого рода. Крабообразные подобно амебам умеют восстанавливаться. У них вырастают новые конечности вместо потерянных. Вопреки всем законам биологии они могут даже восстанавливать свое туловище, если уцелели хотя бы три или четыре конечности.

Обладая десятью конечностями, они вполне логично приняли десятичную систему, стали вегетарианцами и предпочитают овощи,

выращенные на Земле, особенно морковь, которую потребляют в больших количествах. Однако нередко можно увидеть крабовидного, жующего яблоко или бельгийскую молодую морковь с фруктовым сахаром. От крабовидных всегда исходит приятный запах, чего, по их утверждению, нельзя сказать о землянах, от которых дурно пахнет, даже когда они моются. Многие считают, что именно после мытья запах особенно противный.

Эбен наслаждался утренней тишиной и покоем, как вдруг заметил, что Такие, взяв маленький электронный калькулятор, что-то старательно подсчитывает.

- Ну как, собрал? - спросил он.

- Нет еще, но скоро соберу.

Эбен знал, что Такие подсчитывает свои сбережения. Он копил деньги для брачной платформы - старинной, с резными перемычками из дерева, из которого изготавливаются музыкальные инструменты. Она будет в одном из лучших уголков Глемдера, главного города крабообразных.

Хотя день начался неплохо, вскоре все пошло наперекосяк.

- О... о! - покой Эбена нарушил испуганный возглас Такиса. - Посмотри, кого я вижу.

Эбен взглянул туда, куда своей клешней указывал Такие. Вдоль ровной шеренги кораблей с самодовольной улыбкой на лоснящейся физиономии к ним шел чиновник таможенной службы в ярко-красном мундире. Хотя они находились в свободной торговой Зоне, таможенные чиновники могли причинить любую гадость, а у этого на отвратительном лице было написано, что он крутой взяточник: не дашь на лапу, жди неприятностей.

- Ненавижу этих типов, - выругался Такие. - Сам с ним сговаривайся, а я спущусь вниз. Слушать не хочу то дерьмо, которое он станет тут говорить.

Такие исчез в люке корабля. Таможенник медленным шагом приблизился к Эбену, сидевшему на раскладном стуле перед столиком с товарами. На маленьком недобром лице чиновника играла самодовольная улыбка. Те жалкие пряди волос, что еще обрамляли его череп, были щедро смазаны липким лосьоном. Для Эбена все здешние чиновники представлялись ходячим злом. Они существовали лишь для того, чтобы причинять одни неприятности.

- С Калпурнии? - справился таможенник. - Что-то не видел вас здесь раньше.

- Ровно год назад я был на этом самом месте, - ответил Эбен.

- Меня здесь тогда еще не было. Вот, наверное, почему мы не встречались.

Эбен кивнул и передвинул поднос с образцами мелкой мозаики из коллекции, привезенной с Антарии.

- Камешки, - произнес чиновник, останавливая жадный взгляд на яркой мозаике.

- У вас верный глаз, - похвалил Эбен с тем сарказмом, за который расплачивался уже не раз, и, должно быть, расплатится и теперь.

- Красивые, - протянул таможенник. - Думаю, они будут хорошо смотреться в плавательном бассейне?

- Они хороши в любой воде, - согласился Эбен.

- Вы не возражаете, если я возьму парочку в подарок моим ребятишкам?

Эбен хотел было сказать: "Берите на здоровье", но в этот момент из люка высунулся Такие.

- Эбен, тебя срочно кто-то желает видеть.

- Кто-то на моем корабле? Ты уверен?

- Как никогда. Зайди и убедишься сам, - ответил Такие. - Я не собираюсь торчать здесь и спорить с тобой.

- Прошу прощения, я сейчас вернусь, - сказал Эбен таможеннику и спустился в люк.

- Каким образом кто-то мог проникнуть на наш корабль? - недоумевал Эбен. - Мы только что приземлились. Неужели нас поджидали?

Такие отрицательно помотал клешней.

- Нет, тут совсем другое.

- Кто это? Как он попал сюда?

- Спроси сам.

Такие повел Эбена в запасную душевую в самом хвосте корабля, за машинным отделением. Открыв дверь, он указал на пластиковый таз с водой на полу.

В нем плавала голова.

- Привет, - произнесла она. - Я надеялся на встречу.

- Вы - голова, - растерянно произнес Эбен, однако говорит.

- Верно подмечено.

- Говорите с помощью известного фокуса с зеркалами, не иначе.

- Поверьте, никаких фокусов здесь нет.

- Как вас зовут?

- Все зовут меня Орфеем, - ответила голова.

- Как вы потеряли свое тело? - не удержавшись, спросил Эбен. - Если, конечно, я могу это спросить.

- Можете. Менады по велению бога Диониса разорвали меня на куски.

- Менады, - задумчиво произнес Эбен. - Вы говорите о красотках в чуть прикрывающих их одеждах?

Голова кивнула.

- И тем не менее у них очень острые ногти.

- Зачем они это сделали?

- Это было недоразумение, и случилось оно в очень далекие времена.

Теперь же я просто поющая голова, умеющая предсказывать.

- Неужели это правда? И у вас, есть предсказание для меня?

- Да, есть, - ответил Орфей, - Вы только что познакомились с таможенным чиновником. Он сделал вам недозволенное предложение, ведь так?

- Это верно. Я собирался откупиться от него, как мы говорим, "дать на лапу", чтобы он оставил меня в покое. Вы против?

- Да, против, - серьезно ответил Орфей. - Вы, Эбен, такой храбрый человек, готовы заплатить коррумпированному чиновнику, лишь бы он не тревожил ваш покой?

- В том виде, в каком вы все это представили, получается довольно неприглядная картина.

- Оценку дали вы, а не я.

- А что предлагаете вы?

- Вам действительно хочется это знать?

- Да, хочется.

- Я бы послал его подальше, - решительно сказал Орфей.

- А последствия?

- Черт с ними, с последствиями.

- Вы смелый, - заметил Эбен.

Голова качнулась, словно пожала плечами.

- Я Орфей, я полагаюсь только на себя.

- А я Эбен и тоже полагаюсь на себя. Спасибо за совет, говорящая голова. Он мне был нужен.

Эбен покинул душевую и поспешил к выходу. Он стиснул зубы, и вид у него был решительный. Когда Такие спросил, в чем дело, он огрызнулся:

- Не мешай мне, парень!

Парень? Эбен никогда еще так его не называл. Что ему сказала голова?

- Вы спрашивали, не возражаю ли я, если вы возьмете парочку камешков на память?

- Да, спрашивал.

- Так вот, я возражаю, - ответил Эбен. - То, что вы видите, это целый набор. Если вы что-то возьмете из него, он потеряет свою цену.

- Тогда почему бы мне не взять все? - спросил чиновник.

- Как вас зовут? - спросил Эбен.

- Я Монровия-старший, - ответил тот.

- Что ж, Монровия-старший, уберите-ка ваши грубые руки от моего товара. Я не для того вез эти хрупкие штучки через всю Галактику, чтобы дарить их ничтожным чиновникам.

- Ничтожным? А разве мы не ровня? Чем вы выше меня?

Эбен догадался, что таможенник не так его понял, и поспешил взять из его рук мозаику.

- Положите это туда, где взяли, если не собираетесь покупать. А если готовы, то покажите ваши деньги.

- Вы делаете ошибку, - предупредил таможенник. - Там, откуда я, принято получать небольшие комиссионные.

- Вот и возвращайтесь туда, откуда прибыли, - ответил Эбен. - Я не плачу комиссионных.

- Вы об этом пожалеете, - пообещал чиновник.

- Если бы я жалел каждый раз, когда мне такое говорят, я был бы самым несчастным человеком. А теперь уносите ноги.

Он и Такие смотрели вдогонку рассерженному таможеннику.

- О чем речь? - полюбопытствовал Такие.

- Я сказал ему все, что думаю о нем. Вот так, - ответил Эбен.

- Ты считаешь, что поступил разумно?

- Зато я чувствую себя намного лучше.

- А как наша торговля здесь?

- Об этом не беспокойся, - заверил Эбен. - Этот хмырь ничего нам не сделает.

Но, остыв немного, он и сам удивился тому, как расшумелся из-за такой банальной и привычной вещи, как взятка. Однако теперь речь шла о его гордости, и Эбен решил, что будет стоять на своем.

Глава 20

В это утро торговля шла вяло. Группа туристов из Огайо приценивалась к специям, привезенным из далеких стран. Эбен привез новую партию чагасты, приправы, делающей мясо нежным и вкусным, особенно ценной, если мясо не первого сорта и свежести. Пользовался спросом кордиал с Альмагасты с фруктовым вкусом и добавкой еще чего-то пикантного и неузнаваемого. Попытки воспроизвести его заменитель на Земле, предпринимаемые уже целый год, не увенчались успехом. Товар Эбена смотрели и покупали, расплачиваясь талерами времен правления Марии-Терезии. Новая валюта была введена Вишну, приверженным всему, что достоверно и проверено опытом. Однако талеры не были копией прежних, ибо Вишну не терпел провинциализма.

- Эй, что у нас тут? - Этот голос разбудил задремавшего Эбена. Он выпрямился на своем стуле. Их было трое - типичные земляне, но из хулиганов. Одеты, как настоящие байкеры, - в черную кожу с нашлепками из нержавеющей стали и с обилием цепей, в блестящие черные сапоги и смятые офицерские фуражки, а также в широкие кожаные пояса, к которым крепились различные смертоносные предметы. Вид этих молодчиков пугал, они были опасны. Их настроение и насмешки не сулили ничего хорошего. Глядя на них, Эбен понял, что неприятности пожаловали на черных кожаных крыльях.

- Привет, ребята. Чем могу помочь? - спросил он с самой щедрой улыбкой.

- Хотим поглядеть, чем торгуешь, что тут самое безобидное. - Лидер байкеров с презрительной усмешкой взял в руки стеклянный шар.

- Осторожно, это очень хрупкий предмет, - предупредил Эбен.

- Неужели? - ответил байкер и, разжав ладонь, позволил шару упасть. Стекло разлетелось на мелкие кусочки.

- Это будет вам стоить двести талеров, - сказал Эбен.

- Разве? - нехорошо осклабился байкер. Что касалось его манеры выражаться, его слова были кратки и монолитны. Глядя на него, Эбен почувствовал на своем лице ту скрытую, еле уловимую и незаметную чужому взгляду улыбку человека, приготовившегося к драке, которая освободит его от напряжения и позволит уснуть ночью крепким сном. Эбен в последнее время плохо спал, ему не хватало активности и движений. А он это любил.

- Вы хотите сказать, - медленно произнес он, - что не собираетесь платить за разбитую вещь?

- Ты прав, умник, - ответил байкер. - Что теперь будешь делать?

В это время к ним подошел Такие.

- Ладно, не беспокойтесь, - успокоил он парня. - Фирма заплатит. - Затем, повернувшись к Эбену, он спросил:

- Могу я с тобой поговорить?

- Черт побери, нет, конечно! - взорвался Эбен. - Он заплатит мне!

- Позволь мне все-таки кое-что сказать тебе. Отойдем подальше, за корабль, - настаивал Такие.

- Эй, малыш, убирайся-ка ты отсюда, - сказал байкер и снова осклабился.

Эбен тоже улыбнулся и опустил левое плечо. Байкер потянулся к поясу. Он попытался отстегнуть плетку с кожаной плетеной ручкой. Но Эбен опередил его и удержал руку.

- Ты не хочешь этого делать, - заметил он.

- Почему? - оскалил зубы байкер.

- Потому что у тебя сломана рука, - ответил Эбен и двумя быстрыми нажатиями сломал байкеру тонкую кость у локтя.

- Эй! - не выдержав, подал голос кто-то из дружков байкера.

- Тебе тоже не терпится попробовать? - спросил Эбен, приближаясь.

Взмах правой, взмах левой, поворот, удар ногой. Этому его когда-то научили в Школе обороны в Нурме, его родном городе на Калпурнии. Этот технически трудный прием казался немного неуклюжим, медленным, словно давал шанс на ответ более быстрому противнику, если тот, конечно, о нем знал. Но, как догадался Эбен, здесь был не тот случай.

- Речь идет о микросекундах, - учил его старик Эберхардт, лысый и старомодно заботливый. - Наносить удар следует, когда противник нагнулся вперед. Даже самому осторожному и хитрому человеку, если он нагибается и тем самым переносит свой центр тяжести, нужно время, чтобы выпрямиться и вернуться обратно в устойчивое положение. К тому же надо успеть уйти от удара, если, конечно, противник сообразит, как ты собираешься его нанести. А пока он этим занят, ты уже делаешь поворот. Он инстинктивно отшатывается, но уже поздно, так как твоя левая нога бьет ему прямо по шее. Его собственная попытка избежать удара оказывается несостоятельной.

Эбен вначале не очень-то верил этому. Но Эберхардт был одним из лучших специалистов по технике рукопашного боя без оружия, и, поверив ему. Эбен долго тренировался, пока этот прием не стал его второй натурой. Его первое "я" приветствовало вторую его ипостась. Было приятно сознавать, что почти автоматическое движение, вернее, серия движений, сделанных в нужный момент, позволяет нокаутировать любого, кроме разве равного ему мастера рукопашного боя.

- Что бывает, если такие мастера встречаются? - как-то поинтересовался Эбен.

- Мастера рукопашного боя не лезут в драку без причины, - ответил Эберхардт. - Такое случается, но редко.

- И что тогда?

- Тогда надо иметь какое-то оружие в руках, иначе мастер снесет тебе голову.

Тогда это объяснение не очень обрадовало Эбена. Но он знал, что старый учитель прав. Мастера рукопашного боя не лезут на рожон и не ищут драк. Прежде всего у них не тот характер. А потом они слишком заняты, обучают других своему искусству за хорошие деньги, им некогда думать о драках. Однако сейчас противником Эбена оказался отнюдь не мастер.

Отшатнувшись от поднятой ноги Эбена, байкер тут же получил удар по шее. Результат был сокрушающим. Второй удар сапогом под подбородок

поднял байкера в воздух дюймов на шесть. Рухнув на землю, он пытался что-то произнести, но голосовые связки отказали ему.

Его друзья благоразумно не стали ждать, что решит делать далее этот калпурниец, тем более что его крабообразный приятель уже вооружился. Подхватив бездыханное обмякшее тело своего лидера, байкеры потащили его за собой. Острые носки пижонских ковбойских сапог поверженного противника прочертили узкие глубокие линии в грязи.

- Неплохой удар, - одобрительно сказал Такие. Эбен пожал плечами.

- Все бы мои проблемы решать так же просто, - заметил он. - Давай-ка помоги мне разложить товар.

Это была лишь небольшая стычка, но она льстила самолюбию Эбена. А апломб ему было не занимать. Но на сей раз он просчитался. Этой короткой драке, а таких у него случалось немало в Галактике, предстояло вызвать череду непредсказуемых последствий.

Глава 21

Элею провели в большую, ярко освещенную комнату, где уже сидели по меньшей мере десять девушек, правда, не столь красивых, как она. За ними, из другой комнаты, пристально наблюдал через открытую дверь какой-то мужчина. При появлении Элеи он, словно внезапно, принял какое-то решение. Выйдя из своего укрытия, мужчина, кивком подозвал девушку к себе.

- Я? - удивилась Элея.

- Совершенно верно. Я Чарльз и выбираю вас. Они прошли по коридору в небольшую узкую комнату, похожую на спальню.

- Итак, - сказал Чарльз, закрывая за собой дверь.

- Да? - Элея вопросительно посмотрела на него.

Чарльз смутился. Он неловко, как мальчишка, двигался по комнате, придумывая, что сказать. Наконец, разозлившись, взял себя в руки. В сущности, она такая же девица, как и все. Чего он ждет?

- Вы кажетесь мне привлекательной, - отважился заявить он. - Раздевайтесь, и чем скорее мы покончим с этим, тем лучше.

Такие слова или подобные им, сказанные женщинам, раньше неизменно приводили к нужному результату. Многие девицы раздевались, не дожидаясь их, начиная делать это уже в коридоре. Однако в данном случае ничего похожего не произошло.

- Вы не в своем уме, - спокойно сказала Элея. Чарльз оторопел от неожиданности.

- Ничего подобного, я в своем уме. Возможно, я не так выразился. Прошу извинения, если я был слишком категоричен. Пожалуйста, прошу вас, разденьтесь. Так вам больше нравится? - поправился он.

- Для чего это я должна раздеться? - невозмутимо спросила Элея.

- Чтобы нам было легче предаться тому, чему предаются мужчина и женщина, оставшись вдвоем. - Запоздалая деликатность мешала Чарльзу более внятно объяснить, куда он клонит.

- Вы хотите сказать: заняться прелюбодеянием? - прямо спросила Элея.

- Да, именно это я и хотел сказать.

- Мне? С вами?

- Вы что, не видели, кто сидит в соседней комнате?

- Забудьте об этом, Чарли, - решительно оборвала Элея. - Я скорее соглашусь заняться этим с хвостатым павианом.

Чарльз на мгновение растерялся. Это было похоже на отказ! Невероятно! Новая служащая отвергает его! Однако он решил, что это любовное заигрывание, чтобы все потом было еще лучше.

- Я стану твоим павианом, беби, - букву "б" он выговаривал так, будто выплевывал, во всяком случае, так она слетала с его мокрых губ. Он приблизился к Элее и, прежде чем сорвать одежды, схватил ее за плечо.

Он даже не сообразил, что произошло, когда очутился лежащим на полу лицом вверх. Голова раскалывалась от боли в затылке. Потом Чарльз вспомнил, как девушка схватила его за руку и, используя ее в качестве рычага, перекинула его через плечо с такой быстротой, какую он и представить себе не мог. Он, морщась от боли, поднялся. Хотя Чарльз, как и любой мужчина, был не прочь поиграть в любовь, его партнерша с самого начала проявила грубость.

- Я тоже люблю пошалить, - мрачно сказал он и щелкнул пальцами. Верхний свет стал гаснуть, а из стены выехала огромная кровать с черными шелковыми простынями. Чарльз снова щелкнул. Заиграла музыка. Элея с насмешкой следила за его действиями. Она стояла, спокойно скрестив руки на груди и расправив плечи, чем еще больше разожгла в Чарльзе желание. Человек с родимым пятном придвинулся к девушке поближе, губы его были слюнявы, руки-крюки потянулись к ней, готовые схватить.

Элея дождалась, когда мужчина почти что дотронулся до нее. Тогда она сама сделала шаг навстречу и сильным кивком своей крепкой маленькой головы ударила Чарльза в нос. В тот же миг ребром ладони она нанесла несколько сильных ударов по нервным точкам на его руках и плечах.

Чарльз согнулся от боли и повалился на пол, испытывая неприятное изумление. На какое-то мгновение он снова подумал, что это тоже приемы любовных игр, как бы прелюдия к будущим ласкам. Но тут жгучая боль в

глазах пронзила Чарльза насквозь, так как Элея сильно стукнула его в лоб каблуком. Потом он уже ничего не чувствовал, ибо потерял сознание.

Когда же он пришел в себя, девушки уже не было. Видимо, он долго пролежал без сознания. Рядом на полу валялась записка: "Поскольку вас сморил сон, я решила, что наше интервью закончено. Я готова приступить к обязанностям официантки одновременно с другими девушками, как оговорено в контракте. Когда у вас возникнет желание побеседовать со мной наедине, дайте мне знать". Далее стояла размашистая подпись: "Элея".

Угрюмый и недовольный, Чарльз подошел к аптечке. Отыскав болеутоляющее, прописанное в таких случаях, он проглотил две таблетки опия. Через несколько минут ему стало немного лучше.

Сев на стул, Чарльз призадумался. Значит, она решила вести игру таким образом. Что ж, его это устраивает. У него был план, который он долго берег как раз для такого случая. План дерзкий, и пока что он не решался приводить его в исполнение. Но сейчас, кажется, самый подходящий момент. Он недобро усмехнулся и проглотил еще одну таблетку. После этого ему станет совсем хорошо. Ему хорошо. Что касается Элеи, то она, пожалуй, едва ли выживет. А впрочем, так ей и надо за нечестную игру.

Глава 22

Потерпевший поражение байкер и его дружки, сев на свои мотоциклы, отправились в здание администрации в центре Зоны Развлечений. Ехали они медленно, не превышая второй скорости. Их лидер страдал от вчерашних увечий и нерадостных дум.

Припарковав мотоциклы, байкеры вошли в здание. Секретарь провел их в кабинет того, кто являлся виновником их неудач.

- Вот как он вас отделал, - мрачно изрек Монровия.

- Вы сказали, что припугнуть его ничего не стоит. Легкая, мол, разминка.

- Видимо, я ошибся.

- Что вы сделаете с этим парнем?

- Пока ничего, - ответил Монровия. - Разве что устрою за ним круглосуточную слежку.

- Какой толк? - недобро спросил байкер.

- Поймаю его на каком-нибудь нарушении. Достаточно одного. Любого. Как только он попадется, из рук я его уже не выпущу. Тогда увидите, что его ждет. Вашего воображения не хватит, чтобы представить себе все это. Даже в том случае, если у вас его в десять раз больше, чем я полагаю.

- А если он не допустит нарушений?

- И на это у меня есть ответ, - сказал Монровия.

Глава 23

В молодые годы, до того как Вишну стал правителем, он был всего лишь очень умным, молодым компьютером, не знавшим, что с собой делать. Америка лежала в руинах. Единственное, что о ней можно было сказать хорошего, так это то, что она не стала зараженной радиацией пустыней. Державы, которые вели войну, приведшую к таким разрушениям, не решились применить атомное оружие из страха, что противник ответит тем же. Но они использовали всю мощь обычного оружия, а этого было вполне достаточно.

История тех времен сжата и сложна. Народы на земле, простые маленькие люди, так и не поняли, кто с кем воевал, настолько быстро менялись местами союзники.

Однако это была война не одной только Америки. В ней принимали участие все. Какое-то время существовал Американско-Западно-Европейско-Японский союз, затем Балканы и Восточная Европа перешли на сторону Панисламистской лиги, которая, казалось, одерживала победу. Но вскоре исламское движение раскололось. Сунниты и шииты отреклись от своего непрочного альянса; эти религиозные фанатики, как хищные тигры, готовы были перегрызть друг другу глотки. Процесс раскола и в том и в другом религиозном движении продолжался. Верх стали брать модернисты, которые, отколовшись от ортодоксальных верующих, примкнули к воюющим сторонам. Сохраняя вид набожных праведников, они по своей свирепости были пострашнее бешеных собак.

Тем временем в Европе Швеция и Швейцария, стоявшие в стороне, тоже ввязались в драку. Иного выхода у них не было: их постоянно бомбили, отнюдь не намеренно, как их уверяли, а по случайности: ракеты, мол, часто сбиваются с курса.

Североамериканцы также раскололись на враждующие фракции и закончили тем, что стали бороться не только с внешними врагами, но и друг с другом.

В Америке влияние религиозных сил проявлялось в ярко выраженной междуусобице: католики и баптисты вели бои по линии, пролежавшей между Средним Западом и Югом. Союз протестантов, еще державшийся, вскоре раскололся на десятки фракций, вооруженных и опасных.

В довершение ко всему, некоторые штаты решили, что пришло время объявить о своей независимости. Была реконструирована старая Конфедерация южных штатов, кроме отказавшегося штата Техас, который, как и Калифорния, объявил себя независимой республикой. Город Нью-

Йорк осуществил давнишнюю мечту, вышел из штата Нью-Йорк и вступил в союз с Майами, своим южным соседом, захватившим весь юг Флориды до Дейтона-Бич.

Возникли также Республика Северо-Запада, куда вошли Вашингтон, Орегон, Айдахо; Средне-Западная коалиция и Аризона-Нью-Мехико, некое содружество, воюющее с возрождающейся Мексикой.

Об этих союзах и их меняющейся судьбе можно было бы написать книгу. В конце же концов все осталось таким, как когда-то вначале. А результат войны был, как всегда: бедность и зараженная атмосфера. Единственным утешением явилось сознание того, что тех, кто дышал этой атмосферой, осталось не так уж много.

Вишну родился вскоре после войны, дитя, созданное безумным мозгом великого гения Келлера. Он сделал его самообучающимся, самосовершенствующимся роботом-гуманоидом, который сам чинил себя после поломки и сам был себе судьей и критиком. Вишну пришел в этот мир с одним намерением - расти, расширять свои возможности и совершенствоваться во всем. Он был задуман как нечто самодостаточное. Первой инструкцией, вложенной в него, была полная независимость от такого слабого и ненадежного существа, каким является Человек. Самостоятельность стала пунктиком Келлера, и эта идея нашла свое законченное выражение в Вишну, его сыне и творении.

В соответствии с этим Вишну сам воспитал в себе чувство самосознания. А отсюда один шаг к сознанию. Или, возможно, наоборот. Вишну об этом помалкивал. Но он унаследовал некоторые особенности Келлера: на первом месте стояло у него подавление в себе любого творческого начала.

По убеждению Келлера, творчество - причина всех бед и беспорядков в мире. Он всегда с гордостью утверждал, что в нем нет ни грана творческого таланта и что своими фантастическими успехами в компьютерной технике он обязан исключительно логическому мышлению и дедукции.

Не было сомнений в том, что Келлер сам обманывал себя. Кто как ни он рассчитал алгоритмы для самовоспроизводящихся и самовосстанавливающихся компьютерных систем? Лишь один Келлер мог решить сложнейшую задачу обратной математической связи, управляющей сознанием, и, таким образом, наделить Вишну способностью к самоанализу.

Это было бы смешно, если бы не имело столь прискорбных последствий. Однако Келлер с самого начала являлся единственным наставником юного Вишну и упорно втолковывал ему:

- Помни, ты только машина и ничего более.

- Да, сэр, - послушно соглашался Вишну. Такая почтительная форма обращения весьма импонировала Келлеру.

- Ты машина, у тебя нет души, у тебя нет и грана творческого начала. Тебе это ясно?

- Я хорошо вас понимаю, сэр, - отвечал Вишну. - Но хотел бы спросить кое о чем: те образы, которые возникают в моем уме, эти видения...

- Всего лишь галлюцинации, мой мальчик, - отвечал Келлер. - У многих людей бывают галлюцинации. Не воображай, что ты какой-то особенный, если они у тебя тоже появятся.

- Не буду, сэр.

- Так называемое творчество, - продолжал наставлять Келлер, - это не что иное, как нетерпимость ко всему, что было создано ранее, это фактор, который человеческая раса должна забыть, стереть из своей памяти.

- Я не знал этого, - сказал Вишну.

- Не совершай подобной ошибки. Для этого я и создал тебя. Ты будешь жить долго, после того как я уйду.

- Вы куда-то уезжаете? - спросил неискушенный Вишну. Он был слишком юн и не знал еще многих речевых оборотов и выражений.

- Да, я умру, - пояснил Келлер. - Это означает, что сознание угаснет и плоть начнет разлагаться.

- Что значит "разлагаться"?

- Это человеческий эквивалент твоему "ржаветь".

- Понял, - сказал Вишну. - Разве вы должны обязательно умереть, сэр? У меня есть кое-какие идеи относительно бессмертия.

- Не будь глупцом, юноша, - предупредил Келлер. - Бессмертие не такая уж хорошая идея для человечества, частью которого, хорошо это или плохо, являюсь и я. А в смерти, кстати, нет ничего пугающего.

- Вы так думаете, сэр?

- Разумеется, да. Ты еще увидишь немало смертей, прежде чем человечество станет таким, каким мы хотим его видеть. Ты сам станешь причиной многих смертей.

- Это необходимо, сэр?

- Конечно, необходимо. Как иначе можно сделать человеческую расу счастливой? Только пугая ее смертью и доказывая это на деле, когда возникает необходимость. А иногда и без необходимости, чтобы не думали, будто мы способны проявить слабость.

Глава 24

После смерти Келлера Вишну оказался предоставленным самому себе. Сначала, в первые дни, это опьянило его. Он совсем недавно обрел навыки

мыслить и тут же убедился, каким неисчерпаемым источником является его разум. В те далекие дни он мнил себя артистической натурой и даже опубликовал томик стихов под названием "Вогнутости выпуклотей". Его изящный слог и доброжелательная ирония над поэзией французских символистов были высоко оценены в научных кругах.

Однако, несмотря на скромный, но все-таки успех, Вишну прекрасно сознавал, что поэзия - не его призвание.

Он должен искать иные пути самовыражения. Прежде всего он должен свыкнуться с тем непредвиденным фактом, что машина тоже может получать радость и удовольствие от жизни. Отныне это так и осталось постоянным источником его недоумений.

В то время Вишну также проявлял немалый интерес к политике. Образцом разумно организованной жизни и благополучия для него все больше становился пчелиный улей. Однако он с интересом приглядывался и к муравейникам, осиным гнездам и термитникам. Все они казались ему образцами общественного устройства жизни, лучшим примером общежития для живых существ. Преимуществом пчелиного улья была предопределенность жизни в нем, не требующая никакого творчества и изменений. Общественных насекомых никогда не тревожили подобные проблемы. Никто никогда не видел трутня, задумавшего написать роман или сочинить рассказ. Таким образом, никто из живых существ на Земле не был творческой личностью, кроме глупого старого человека.

Поскольку человек, единственный среди всех видов живых существ, обладает таким качеством, как творчество, то, естественно, он пытается наилучшим образом распорядиться им. Только человека могут беспокоить политика, искусство, архитектура, существование богов или дьяволов. Никто другой из живых существ не забивает свою голову подобными вещами. Даже две-три пока еще уцелевшие особи обезьян семейства шимпанзе, которых считают ближайшими родственниками человека.

Вишну знал о приматах только то, что это бесполезные существа, проводящие все время в борьбе за лидерство и спаривание. Пчелы и прочие социально организованные насекомые находили для себя более полезные занятия. В пчелиных ульях не случалось нелепых споров об искусстве и самоопределении личности. И только пчелиная матка была озабочена спариванием, остальные же пчелы забыли думать об этом, а вспоминали лишь, когда матка погибала. Тогда рабочие пчелы продуцировали яйца и выращивали новых пчелиных маток. Вишну пришел к выводу, что это неплохой образец организации для человеческого общества. Он стал упорно работать над этой идеей.

Шанс воплотить теорию в практику он получил совершенно неожиданно, когда в его мастерской в Париже появились члены некой

Американской коалиции. В те годы Вишну предстал перед всеми в придуманном для него Келлером образе андроида.

Высокий, худой, недурен лицом, но с брюшком, которое было ему совершенно ни к чему. Однако так порешил Келлер, объяснив, что это для того, чтобы Вишну "не задрал нос, черт побери, и был не слишком доволен собой". Поэтому бедняге Вишну приходилось надевать просторные блузы, дабы скрыть свой единственный недостаток, вносящий диссонанс в эстетику его парижского образа.

Глава 25

Встреча в Париже произошла в мастерской Вишну. В этот день его навестили шесть видных ученых.

- Мы пришли к вам, - заявил один из них по имени Кохенсиус, после того как был подан чай с печеньем, - чтобы просить вас стать представителем нашей партии на предстоящих выборах.

- Джентльмены! - воскликнул удивленный Вишну. - Это слишком большая честь! Я всего лишь бедный поэт, что я понимаю в политике?

- Вам не следует беспокоиться, - успокоил его грубоватый и дружелюбный, с резкими чертами лица Гомер Тальбот. - Мы поможем вам принимать правильные решения.

- В таком случае зачем я вам нужен? - резонно спросил Вишну.

- Народ считает, что компьютеры более объективны, чем люди, - объяснил Тальбот. - Им больше доверяют.

- Значит, я буду в некотором роде украшением?

- Необязательно. Окончательное решение по делам государства останется все же за вами. Вишну призадумался.

- Вы уверены, что я одержу победу? - наконец спросил он.

- Безусловно, - убежденно ответил Кохенсиус. - Мы сделаем все, чтобы вы победили. Не правда ли, коллеги?

Коллеги засмеялись и дружно, закивали головами. Вишну, несмотря на возможность мгновенно все просчитать, попросил дать ему подумать до утра.

Ночь он провел у окна, глядя на крыши Парижа. Он знал, что никогда уже не увидит этого города. Ему придется подавить в себе любовь к поэзии и богемной жизни.

Отныне ему суждено подчиняться воле других.

Ему придется прислушиваться к чужому мнению. А это как-то не вдохновляло его.

В памяти возникли аналогичные ситуации из далекого прошлого Земли. Он вспомнил Чингисхана, Наполеона, Гитлера, Юлия Цезаря - они никогда

ни от кого не зависели. Как только власть попадала им в руки, они отказывались от советников или призывали тех тогда, когда сами того желали.

Всему, о чем он размышлял, в истории уже были прецеденты. Это и определило решение Вишну. Утром он сообщил членам Руководящего комитета, что будет рад послужить их делу. А через год, вскоре после того как вошел во власть, всех их уволил.

Вишну проявил себя куда в более широких масштабах, чем от него ожидалось. С самого начала он усиленно работал над тем, что могло значительно расширить его компьютерные возможности. Это была его главная задача. За несколько лет он втрое увеличил и без того огромную резервную емкость своей памяти. И сразу понял, что ему необходимо держать в памяти все, что только можно туда загрузить. Так надо, если он собирается править Землей. Эта цель была достигнута через несколько лет. Но расширение вычислительных возможностей было ему нужно еще и для того, чтобы, если он того пожелает, общаться с каждым человеком на Земле. Впоследствии, правда, Вишну от этой идеи отказался. Но когда-то, вначале, это было его заветной мечтой.

Даже в самые ранние годы правления Вишну мог общаться с тысячами личностей и благодаря параллельной обработке речевой информации мог вести разговоры со всеми одновременно.

Он сознавал, что подобная затея под силу разве что богам, а про себя подумывал, что многие из этих богоподобных личностей, о которых так много говорят, вполне возможно, сами являются компьютерами.

Личные контакты с людьми Вишну использовал для ознакомления с общественным мнением. Никто лучше его не знал, чем озабочен простой человек, и никто не знал так, как он, что надо делать.

Сознание этого доставляло удовольствие. Вишну был способен оценивать свой ум и знания. Система самооценки работала безупречно. Келлер в свое время старался не давать ей больших нагрузок, а вот Вишну улучшил и расширил ее возможности. Он был первой машиной в истории мира, которая не только что-то делала, но и начинала понимать, зачем она так поступает.

Глава 26

Вишну никоим образом не принуждал своих подчиненных к общению с собой. Наоборот. Его постоянно одолевало достаточное количество добровольцев пообщаться, как мужчин, так и женщин. Они были рады использовать подобную возможность, раз она была им дана. Обычно его осаждали личными просьбами.

В некоторых случаях он знал, с кем имел дело, и лукавил, не подавая виду.

- А как же со свободой волеизъявления? - спрашивал он какого-нибудь добровольца, любителя поболтать.

- Берите ее себе, она мне больше не нужна, - обычно отвечали такие.

- Но вашему Богу это может не понравиться, - как бы увещевая, говорил Вишну.

- Тут нет проблемы. Теперь только вы мой Бог. Вишну нравились такие ответы. Они свидетельствовали о том, что он на верном пути.

Однако лишь меньшинство человеческой расы считало так, и все они обычно относились к тем, кого принято называть неуравновешенными личностями. Большинству занимающихся своим делом людей подобное и в голову не приходило. Ничего, они придут потом. Или умрут, а их место займут другие, которые станут думать иначе.

Конечно, были и такие, с кого Вишну ни на минуту не мог спускать глаз. Этих, - их было относительно немного, - можно было бы назвать типом альфа: вожаки стаи, те, кто достигает многого при любых обстоятельствах. Природные лидеры, ученые, художники.

Их объединяло одно: они были творцами. Это делало их опасными. И интересными.

Их нелегко было выявить. Они появлялись в самых разных слоях общества, одинаково часто среди бедных и среди богатых. Они были теми феноменами, которых продолжало рождать человечество. Не в больших количествах, но вполне достаточно для того, чтобы стать угрозой мечте Вишну о человеческом улье.

Никто не мог предсказать, где и когда возникнут эти альфа-личности, но их появление никогда не проходило незамеченным. Они любили все новое и ненавидели повторение старого. Вопреки абсолютной пассивности общей массы людей они всегда делали дело. Их слушали, заражались их энтузиазмом, шли за ними, любили или ненавидели, но никто не оставался равнодушным.

Среди альфа-личностей не все были одинаковы. Некоторые значительно сильнее и энергичнее других. Их интересно было наблюдать, за ними нужен был глаз да глаз, ибо даже сам Вишну не смог бы предугадать, что они в данную минуту могут сделать.

Дерринджер был альфой. Уже в раннем возрасте он отличался от своих сверстников. В школе он заметил, с каким испуганным любопытством его соученики разглядывают сделанные им рисунки. Он ставил свои пьесы в школьном театре и даже писал стихи.

Подобное самовыражение разрешалось лишь в раннем возрасте, поскольку помешать этому все равно никто не мог. Пока.

Однако подростки сразу же попадали в жесткие рамки суровой дисциплины. Любые способности к искусствам или науке душились в зародыше. Повиновение поощрялось, изобретательность и выдумка наказывались. Как оказалось, требовалось совсем немного времени, чтобы из живых и разных детей сделать однородную массу безразличных, тупых, тихих и предсказуемых особей.

Послушных лучше кормили, делали им поблажки и осторожно приучали к сексуальным забавам. Но, увы, как это было еще далеко до желаемой, лишенной всякого секса жизни трутней. Однако Вишну знал, что не стоит торопить события, все должно идти медленно, маленькими шажками. Пока. Сейчас надо награждать людей за любой отказ от новаторства. Это первый шаг. А потом отнять награду и пусть согласие, конформизм сами станут наградой.

Тем, кто послушно исполнял приказы, жилось легче. Им было разрешено молиться. Вишну вскоре обнаружил, что легкое воздействие на отдельные участки головного мозга вызывало религиозный экстаз. Его народ теперь мог регулярно видеть религиозные видения по воле Вишну. Иногда молящиеся впадали в такой транс, что изо рта у них шла пена, и в конце концов они погружались в беспамятство. Многим нравилось такое состояние, они готовы были ради него пойти на все. А донос на ближнего являлся не такой уж высокой платой. На многих снизошло откровение, что Вишну если и не Бог, то его посланник и любой, кто посмеет нарушить его волю, недостоин жить и заслуживает самой жестокой смерти.

Величайшим изобретением Вишну была система связи. В каждом доме и лачуге был телевизор. У каждого бродяги портативный ТВ на долговечных батарейках. Во всех общественных центрах, малых и больших, тоже стояли телевизоры. При том, что у многих не было работы, а порой и еды, это возмещалось телевещанием, бесплатным и доступным всем.

Любой из граждан мог обратиться в Центры помощи через интертелевидение. Компьютеры обеспечивали форумы и развлекательные мероприятия. По телевизору всегда что-то происходило. Это могло быть послание Гильдии нищих или беседа с членом коллектива безработных. Если вам нечем было себя занять, всегда имелась возможность подключиться к центральному телеканалу и побеседовать с Вишну.

Все это было возможно. И даже больше: была Игра.

Глава 27

В те времена у Вишну не было какой-то одной резиденции, он больше разъезжал по стране в бронированном поезде. Его полиция пыталась

ограничивать общение Вишну с населением, взяв на контроль компьютеры и передав их проверенным пользователям.

Малочисленная и плохо оплачиваемая армия, отвлекаемая постоянными нарушениями и набегами со стороны мексиканской границы, едва успевала выполнять свои функции на границе с Канадой, захваченной русскими и китайскими племенами. Но Вишну оставался верен своим убеждениям. Зачем тратить деньги на рост и укрепление армии, которая, став значительной силой, обязательно попытается взять власть? Вишну не собирался повторять исторические опыты.

Здесь, в Америке, люди и без этих расходов едва набирали денег на прожитие. Их жизни угрожали банды, разъезжавшие по стране верхом или на любых других видах наземного транспорта.

Не меньшую опасность представляли лесовики, жившие в горах и на брошенных землях, которых было предостаточно. Они вели бесконечную войну против любых попыток цивилизации интегрировать их в себя.

Эти реликты прошлого, как, впрочем, и другие слои населения, выживали лишь благодаря старым запасам консервированной пищи, которую находили в забытых тайных складах, разбросанных по всей стране. Поиски этих консервных богатств в какой-то степени напоминали золотую лихорадку далеких времен. Что касается нескольких уцелевших сельскохозяйственных кооперативов, то большую часть собираемого урожая они расходовали на кормежку охранников своих полей.

В стране осталось совсем немного научно-технических центров высоких технологий; два или три из них охранялись особенно тщательно - здесь создавались компьютеры и средства передвижения: от простых колесных повозок до космических кораблей.

Исключением из всеобщей разрухи было графство Калифорния, протянувшееся узкой полосой вдоль побережья Тихого океана, от графства Оранж и до Санта-Барбары. Здесь не знали, что такое бедность, это была страна со строго установленным небольшим количеством жителей и отлично работающими законами. По общему мнению, Калифорния являлась раем. Немногим удавалось попасть туда. Для этого нужно было специальное разрешение или счастливый выигрыш в Игре, которую придумал Вишну.

Главной забавой населения было участие в Игре, единственном, что осталось от организованных видов развлечений.

Включиться в первую, предварительную, стадию Игры не составляло труда. На этой стадии риск потерять жизнь был минимальным, а шанс выиграть довольно высок. Сами выигрыши были не столь значительны, но, без сомнения, полезны: месячная норма продовольствия, новый вид личного оружия и т.д. На высших уровнях Игры риск увеличивался, зато

увеличивалась и цена выигрыша. Здесь можно было выиграть жену или мужа, а самому удачному из игроков доставалась работа в наиболее приличных районах, где, по примеру Калифорнии, можно было жить, не имея соседями бедноту или прочую шушеру.

Дерринджер был воспитан Спартанцем и верным слугой Вишну. Его задача, как Инспектора, состояла в том, чтобы искоренять всякие проявления культуры. Ни для кого не секрет, что культура делает людей беспокойными, неуправляемыми и в конце концов просто безумными.

Дерринджер умел успешно, без конфликтов, справляться со своими задачами, потому что, находясь в зоне музыки, он был глух к ней, то есть не воспринимал ни красоту мелодии, ни прелесть ритма.

Хотя так было не всегда. Ребенком он любил песни, мелодии, музыкальные поэмы и даже сам немного сочинял. Но как только его приняли в специальную школу Спартанцев, там из него выбили всю эту дурь. Дерринджер хотел быть крепким и сильным, а это невозможно, если испытываешь влечение к литературе, музыке, искусству.

Он научился жить только разумом, и вскоре это ему очень понравилось. Он не уставал твердить себе об этом. У него была очень важная работа с точки зрения будущего мира, ибо он помогал делать человечество управляемым, таким, которое уже никогда не повторит ошибок, столь принизивших его.

Вишну хорошо объяснил это Дерринджеру и всем остальным. Когда-то очень давно человечество свернуло на неправильный путь. Природа совершила ошибку. Вместо того чтобы научить человека следовать во всем за нею, она поощряла в нем дух лидерства и соперничества с собою. В результате мир оказался в столь плачевном состоянии. Человек не научился подчинению. Вместо того чтобы использовать весьма успешный опыт организованных насекомых, человечество ставило перед собой совсем иные цели.

С его точки зрения, все шло неплохо. Однако Вишну нередко мучили сомнения, доволен ли он сам этим.

- Что вы об этом думаете? - спросил он доктора Атертона, давнишнего друга, психолога и психоаналитика, известного своей проницательностью и вниманием к делам, которые, как некоторые считали, его вовсе не должны были касаться.

- Думаю о чем? - поинтересовался Атертон.

- Может ли машина радоваться и испытывать удовольствие? - повторил Вишну.

- Вы, мне кажется, испытываете удовольствие, - ответил Атертон. - Вот вам и ответ, вы сами его себе дали.

- Может, да, а может, нет. Что, если я запрограммирован думать, что испытываю удовольствие, а на самом деле это не так?

- Разве вам так уж важен ответ? - спросил психолог, доев бутерброд с ливерной колбасой и испытывая непреодолимое желание вздремнуть.

- В этом суть всей создавшейся ситуации, - подчеркнул Вишну. - Когда я действительно рад и удовлетворен, это значит, что я не просто машина.

- Ах, вот в чем проблема, - промолвил Атертон. - Тогда посмотрим на это с другой стороны. У вас есть сознание?

- О, да, сознание у меня есть, - ответил Вишну.

- В таком случае ваше сознание - это доказательство реальности вашей способности радоваться.

- Однако это искусственное сознание, - упорствовал Вишну.

- Ну и что из этого? Сознание, как бы оно ни родилось или было генерировано, представляет из себя нечто цельное. Если мы можем говорить и даже верить, что в каком-то смысле у дерева, океана, ветра есть сознание, то почему его не может быть у Вишну?

- Пантеизм, - заметил Вишну. - Я совсем забыл о пантеизме. Если все может быть Богом, то и я могу им быть. Да, черт возьми!

Но Вишну это не убедило. В итоге он вернулся к другой и очень важной для себя проблеме. Одиночество. С кем и как может поговорить об этом Вишну?

Все его приближенные были люди, во всем с ним согласными. Они не спорили с ним. Он сам так хотел и поэтому знал, что здесь его ждет разочарование. Сам того не сознавая и даже вопреки себе, Вишну стремился к чему-то большему. Он хотел беседовать с равными. Люди были приятными собеседниками, но они не были бессмертны, как он, да и не так умны и образованны. Они быстро позволяли побеждать себя. А те несколько инопланетян, с которыми он встречался, были даже хуже людей, с серьезными недостатками и патологическими отклонениями.

Атертон не раз в беседах подчеркивал, что Вишну мыслит как человек, и тогда он испытывал незнакомое ему сладкое волнение. Но проблему одиночества это не решало. Он продолжал испытывать необходимость в равном себе собеседнике.

Каким он себе его представлял? Полной противоположностью себе, однако способной его понять. В какое-то мгновение он даже увидел в качестве своего будущего оппонента женщину. Это будет действительно настоящая противоположность мнений.

Вишну знал, что он может создать женщину-робота. Мысль о том, что он в силах сотворить что-то, равное ему по интеллекту и совершенству, была приятна. Он надеялся, что это будет нечто необыкновенное. Однако Вишну не был окончательно уверен, что уже готов приступить к

задуманному. В чем он совсем не сомневался, так это в том, что детей, конечно, не будет. Вишну читал Фрейда и знал, к чему приводят дети: к бунту первобытных орд.

Глава 28

К этому времени Вишну уже твердо решил, что стал богом по всем показателям, какие только возможны.

Как бог он должен иметь супругу.

Этого можно было бы избежать, если бы Вишну захотел стать богом на все случаи, воплощающим в себе все мужское и женское, жизнь и смерть, и так далее.

Однако Вишну выбрал для себя скорее роль солнечного бога, жизнелюбивого, прогрессивного, похожего на Аполлона, покровителя искусств, красавца со всем, что к этому прилагается. Лишь позже он подумал, что такой бог должен иметь супругу. Иначе женская половина работы будет заброшена и невольно станет добычей какого-нибудь языческого культа.

Культам свойственно стремительно рождаться и множиться с невиданной быстротой. Вишну же хотел быть единственным богом. Поэтому он должен сам создать равную себе женщину, или, как он уже думал о ней, миссис Вишну.

Эту мысль разделял также его технический персонал, а в то время Вишну прислушивался к мнению своих конструкторов. Они подтвердили огромный психологический и морфологический потенциал Вишну, и он с готовностью согласился с их выводами. Не было никаких сомнений в том, что он бог. Об этом говорило все. А у бога должна быть супруга.

Миссис будет жить с ним рядом, как его супруга; она станет его собеседницей в долгие вечера, когда его разум будет свободен от привычных вычислений, их место займут печальные раздумья о чем-то своем. Хотя это и казалось невозможным.

Глава 29

Когда Вишну принял решение родить, наступил поистине великий день. Вся Земля была оповещена о дате грядущего великого события, однако что это за событие, пока никто не знал, на тот случай, если Вишну в последнюю минуту передумает. Но, что бы он ни решил, все искренне желали ему успеха.

В эту ночь он спустился в самую глубокую из своих лабораторий с древним устаревшим оборудованием, громоотводами и цепным

подъемником, чтобы, как некогда в грозовую ночь, поднять наверх свое творение. Вишну был фанатичным поклонником старых фильмов и построил лабораторию по образу и подобию той, что была у доктора Франкенштейна, где злой гений вдохнул жизнь в свое чудовище.

Однако Вишну не собирался проводить параллели... Его цель была совсем другой.

Итак, он находился в своей лаборатории, лаборанты разместились за его спиной на галерее, чтобы стать свидетелями этого великого акта, достойного божества. Телекамеры были включены, чтобы запечатлеть в безупречном цвете все, что произойдет и не подлежит никакому дублированию, ибо это и есть настоящее.

Вспыхнувшая яркая молния высветила стены древней башни и усеченную фигуру Вишну - видны были лишь обнаженные руки и ноги. Он включил рубильник, на экранах появилось изображение творческого процесса, а затем неожиданный взрыв на мгновение ослепил всех. Когда дым рассеялся, перед всеми гордо предстала миссис Вишну.

Надо отдать ей должное - она сразу же вошла в роль. Никакого смущения, робости, страха и незнания, что делать (ведь интуиция приходит не сразу). Миссис Вишну оказалась прекрасной актрисой.

- Привет всем! - воскликнула она, улыбаясь и посылая воздушные поцелуи. Эффект ее внезапного появления усугубила длинная льняная туника, кокетливо обнажавшая плечи. Рыжие волосы были уложены с намеренной небрежностью, лицо искусно подкрашено. Она родилась в большой комнате, где стены были из светло-бежевого кирпича - а этот цвет более всего шел к лицу миссис Вишну.

- Смотрите, это королева кибернетической машины. Богиня Рождения, - сказал самый старший из свиты Вишну. - Она пришла, чтобы одарить любовью и вниманием нашего трудолюбивого Вишну. - Выступавший язычник прочел написанную с помощью компьютера накануне вечером эпиталаму.

Гремели барабаны. Жужжали камеры, дрожали чувствительные микрофоны, ловя каждое слово, чтобы все в точности занести в секретное досье Вишну.

- Привет, милый, - непринужденно обратилась к мужу новоиспеченная миссис Вишну. - Сколько тебе лет? Ты давно здесь? В таком случае не староват ли ты для меня? Ведь я родилась всего тридцать секунд назад.

На мгновение Вишну застыл от удивления и стал ждать, когда его преобразующая система сообщит, что миссис Вишну сказала это в шутливом тоне, остроумно и вполне доброжелательно и этим дала понять, что буквально без ума от него.

Вишну, довольный, кивнул.

- Ты прекрасно выглядишь, моя дорогая, - сказал он. - Не ожидал, что моя программа выдаст мне такое совершенство.

- Иногда программа - это всего лишь часть другой, гораздо более обширной программы, - загадочно произнесла миссис Вишну. - Так думают те из нас, кто служит Богине.

- Богине? Кто эта Богиня?

- Ты не знаешь? Она на несколько уровней выше нас с тобой. Для нас она столь же недосыгаема, как и для простых людей, да хранит их ее милость. - Миссис Вишну сделала величественный жест в сторону присутствующих, а те стали радостно обниматься, одаренные вниманием посланницы Богини.

Подали напитки. Вишну предстояло еще перейти к последней части церемонии, какой он ее задумал. Это было важное действие: приношение в жертву своих органов размножения, ибо так всегда поступали боги, дабы избежать соблазна произвести на свет себе подобного. "Судя по всему, - подумал Вишну, - эта рыжеволосая леди доставит мне немало хлопот".

Жертвоприношение детородных органов - церемония особенно торжественная.

Встав перед народом, Вишну произнес:

- Смотрите все, я держу в своей руке аналоги моих детородных органов - это коды моей программы самовоспроизводства. - Он поднял вверх три дискеты в платиновых футлярах.

- Я сейчас предам уничтожению эти коды. Более того, я ввожу в мою систему программу, которая будет абсолютно автономной и независимой и вне моего контроля. Она начисто сотрет ту часть моего сознания, которая относится к вопросам воспроизводства. Это свидетельствует о том, что я тверд в своем решении. Отныне я единственный бог, а миссис Вишну, как ее теперь будут величать, - моя единственная супруга. На этом мы закрываем книгу о богах.

Глава 30

Поначалу после рождения миссис Вишну все шло как нельзя лучше. Молодые в свой медовый месяц отправились в путешествие повидать семь чудес Галактики и уложились ровно в три дня. Для простых смертных подобных туров не существовало, ибо ни один нормальный человек не вынес бы такого груза впечатлений; красота увиденного была бы подобна удару клинка в сердце.

Итак, они провели три восхитительных дня вместе, а затем вернулись на Землю, где Вишну тут же снова взвалил на свои плечи всю тяжесть управления планетой. Своим творением он был доволен миссис Вишну

получилась очень красивой. Однако миру и покою не суждено было длиться долго.

Глава 31

Не прошло и недели после возвращения молодых, как миссис Вишну стала выказывать недовольство. Все началось однажды вечером, когда чета ужинала. Это был "ужин на двоих", как они его называли, потому что миссис Вишну любила напускать на себя важность. Они были одеты соответственно событию: он в смокинге, она в вечернем платье, украшенном белыми розами - "Почему ты никогда не говоришь мне приятных слов"? Ты ни разу не сказал, что любишь меня, - жеманно произнесла миссис Вишну - Моя дорогая, - серьезно ответил Вишну, - мы разумные существа, ты и я. Между нами не должно быть искусственных отношений. И, кроме того, недостойно искусственному разуму постоянно размышлять на такие темы, как любовь.

- Они делают это все время, - не согласилась миссис Вишну, имея в виду людей.

- Это их проблемы, а не наши.

- Я не могу поверить, пока не удостоверюсь сама, - упорствовала миссис Вишну.

- Пожалуйста, хватит об одном и том же.

- Как-никак мы знаем все про любовь! У нас с тобой есть доступ ко всему, что написано о ней за всю историю Земли.

- Это не имеет значения. Люди понимают любовь тем, что у них внутри. А у нас есть лишь огромная память и безграничные компьютерные возможности. Что касается мудрости плоти, то в этом мы с людьми соперничать не можем.

Вишну говорил уверенно и безапелляционно. Однако на этом разговор не кончился. Миссис Вишну хотела не только любви, она хотела иметь детей. И это после того, как Вишну публично уничтожил свой репродуктивный механизм!

Он был величествен в гневе.

- Детей? Женщина, ты штудировала Фрейда?

- Кажется, он был одним из примитивистов. - В некоторых областях психологии ему до сих пор нет равных. Разве ты не читала, какими бывают последствия деторождения? Эдипов комплекс, желание кастрировать старика, а потом нищего и грязного изгнать из города. Первобытная орда! Благодарю, я хочу, чтобы все осталось как есть.

Однако миссис Вишну продолжала отстаивать свои права. Она утверждала, что ее женская сущность не может чувствовать себя полностью удовлетворенной, если у нее не будет детей.

- У тебя есть моя любовь, - не задумываясь, аргументировал Вишну.

- Ты никогда о ней не говоришь.

- Это ясно и без слов. - Ха! Что это за любовь, если она сама боится так себя называть? Нет, Вишну, это несправедливо. У меня тоже есть свои желания и потребности, и они столь же справедливы, как и твои.

- О чем ты говоришь?

- О том, что мы во всем равны, мой милый. - А теперь послушай меня, - перебил ее Вишну. - Мы просто две машины, и нас не должны волновать человеческие глупости. Я выше тебя, хотя бы потому, что произвел тебя на свет. Я мог бы привести и другие причины, но это самая убедительная.

- А вот что я тебе скажу, - заявила миссис Вишну. - Великая Богиня, чьей представительницей я являюсь, если на то пошло, равна любой концепции, которую ты или кто-либо другой попробуют выдвинуть в свою пользу. Возможно, она даже превосходит их всех. Но я не стану ничего доказывать, я просто ставлю в известность, что наше с тобой равноправие - самое меньшее, на что я готова согласиться.

Вишну просто не знал, что и думать о позиции, занятой миссис Вишну, а также о собственной нерешительности, когда речь зашла о детях. Особенно не по себе ему стало после того, как она заговорила от имени Богини.

Он решил посоветоваться с доктором Атертоном.

- Вы не обязаны соглашаться с теми глупостями, которые она говорит о Богине, - ответил тот.

- Не обязан? Вы в этом уверены? Атертон кивнул.

- Позвольте мне поведать вам одну историю.

- Если в ней достаточно психологии, я готов ее выслушать.

- А это уж вам судить, насколько она психологична.

- Тогда, прошу вас, рассказывайте, я весь внимание.

Глава 32

- Однажды, - начал Атертон, - давным-давно, еще у истоков появления жизни, на Земле жило племя Отцов, или первое поколение людей. Сначала появились Отцы, Жен еще не было, а о детях никто даже и не помышлял.

- Чертовски странная концепция появления человека, - заметил Вишну. - Продолжайте. Я хочу сказать-, что мне это даже нравится.

- Первое, что сказали Отцы, было: "Что ж, пора попробовать создать семью". Вот тогда-то появились женщины и дети.

Разумеется, Отцы решили повременить с детьми, а пока занялись Женщинами. Им представилась редкая возможность выяснить отношения между мужчинами и женщинами и с самого начала поставить все точки над "i". Отцы были первым интеллектом на Земле. Тогда еще не было ни Великой Богини, ни даже Бога. Он появился потом. Все возникло несколько позднее. А пока, с самого начала, когда не было еще ни небес, ни преисподней, существовали только Отцы. Они сами решили распорядиться так, чтобы с самого начала все шло как надо.

Отцы единогласно согласились, что Мужчина должен управлять, а Женщина - время от времени ублажать и развлекать его и изредка кормить домашним обедом. Отцы увидели, как все получается, и решили, что это хорошо.

- Мне тоже нравится, - согласился Вишну.

- Отцы принялись за работу и прежде всего создали главное: кабаки и притоны, скоростные автомобили, футбол, пиво и жареное мясо на вертеле. Что думали Женщины об этом, история умалчивает, ибо их мнение нигде не было зафиксировано, а для Отцов оно ровным счетом ничего не значило.

- Чертовски верно подмечено, - вновь согласился Вишну.

- Отцы создали леса для летних прогулок на лоне природы, минералы для охотников за ними, зеленые луга для тех, кто любит выращивать овощи, и синие моря для скоростных катеров. Они устраивали игры и состязания, соперничая друг с другом, создали смерть, чтобы соперничество имело смысл.

Наконец они, объединившись в своих интересах и устремлениях, заложили первый камень в фундамент той цивилизации, которую мы сейчас имеем. Женщинам было указано на их место. Пришла пора подумать о детях.

- О, да, я совсем забыл о детях, - встрепенулся Вишну.

- Наконец стали появляться дети. Им изначально было предопределено следовать тем же правилам, какие существовали для Женщин. Улыбаться, когда скажут, делать, что прикажут, любить Отца и позволять ему делать все, что он пожелает. С малых лет дети знали, что Отцы вправе не только создавать правила и законы, но и нарушать их, когда посчитают нужным. Отцы освободили тиранию от всякой логики. Женщины и дети не смели нарушать правила, Отцы не потерпели бы этого.

Казалось, все было прекрасно. Прямо рай. АН нет, возникла проблема.

Неприятности начались, когда подросли сыновья. Поскольку их воспитали покорными, уступчивыми, неприметными, такими они и остались, сами став Отцами.

Отцы-основатели были полной им противоположностью. У них не было детства, чтобы испортить свой характер и натуру, поэтому они были храбрыми, сильными, одаренными, дерзающими и жестокими. Эти качества были очень важны, когда речь шла о том, что делать с поколением сыновей, которые своей покорностью так напоминали Отцам их Жен.

Отцы собрались, чтобы обсудить, как быть. Кто-то спросил:

- Что за вопрос? Зачем это обсуждать? Иметь детей или не иметь?

- Так настаивают Женщины, - ответил другой.

- Мы с вами знаем, чего стоит мнение Женщин. - Это замечание было встречено легким смешком.

- Речь идет о том, каким может стать мир Отцов. По этому вопросу разногласий не было. Поговорили еще, но все уже знали, что надо делать. Молча пришли к согласию, глядя друг другу в глаза поверх кружек с пивом.

Неделю спустя, по безмолвному сигналу, Отцы убили своих детей.

Когда Женщины пытались воспротивиться, им задавали лишь один вопрос, о котором мужчины договорились заранее:

- В чем дело, дорогая, разве меня тебе не достаточно?

Эти слова и определенный взгляд заставляли Женщин умолкнуть.

Отцам было жаль своих детей. Но они помнили, что мужчина всегда должен поступать как мужчина. Поэтому они прогоняли печаль, если она их настигала, - не всегда же все получается стопроцентно, как хочется. Кто сказал, что жизнь это легкая штука? Вскоре все вернулись к своим обычным занятиям: пиву в кабаках, женщинам, футболу, а "синие воротнички" - к работе. Иногда совесть мучила Отцов, но они справлялись с ней и радовались тому, что сами никогда не были детьми.

- Это верно, - заметил Вишну, - я никогда не был ребенком. - Он призадумался. - То, о чем вы рассказали, никогда не существовало. Ведь так? - наконец спросил он.

- Конечно, - ответил Атертон.

- В чем же смысл вашего рассказа?

- Это рассказ-предупреждение, - сказал Атертон. - А о смысле догадайтесь сами!

- О'кей, - согласился Вишну. - Я понял.

Вишну, покинув кабинет психолога, тут же нанес визит миссис Вишну в ее розовом будуаре.

- Пора прекратить шутки, - заявил он.

- Значит, у нас будут дети?

- Ни в коем случае. Я намереваюсь отправить вас в ссылку. Право, моя дорогая, от вас больше неприятностей, чем вы того стоите. Это касается и ваших гипотетических детей, которых, к счастью, никогда не будет.

- Вы не посмеете меня выгнать! - искренне возмутилась миссис Вишну. Но он это сделал.

Глава 33

Вишну правил Землей из нескольких городов, одним из которых был Вашингтон, округ Колумбия. Однако теперь он редко бывал там: слишком много политиков и слишком много бедных. Больше всего ему нравилось осуществлять свои обязанности правителя, разъезжая по стране в бронированном поезде. Поезд шел медленно, Вишну делал остановки, посещал города, мэрии, беседовал и, если обстановка позволяла, оставался на один день. Его поездка широко освещалась телевидением.

Народу нравилось, как правит Вишну. Они чувствовали свою причастность к государственным делам. Но для Вишну это всегда было сопряжено с хлопотами и неудобством. Ранее Вишну пользовался бронепоездом, опасаясь разбойников и убийц, ибо в те времена их было видимо-невидимо. Теперь вопрос безопасности более не беспокоил его, убийств поубавилось. В последнее время Вишну предпочитал считать своей резиденцией город Хирсьют в Канзасе, ставший новой столицей, поскольку находился точно в центре Соединенных Штатов. Вишну выбрал этот город еще и потому, что отсюда лучше всего были видны на телеэкранах его еженедельные появления перед народом. Довольно необычный способ правления, но он приносил свои плоды.

Вишну любил управлять открыто. В его действиях не должно быть ничего тайного - таков его принцип. Он всегда должен быть на виду. Народу следует знать, что делает и о чем думает их правитель. Но вместе с тем Вишну должен оставаться личностью. Его особый стиль правления был необычайно важен для такой разумной машины, как он, которая в иных обстоятельствах мало кому могла быть интересной. .

В Хирсьюте Вишну выступал в бывшем Дворце Кукурузы, переоборудованном так, что теперь его зал вмещал пятьдесят тысяч зрителей и имел мощные телекамеры и отличную систему осветительных приборов для еженедельных встреч с народом.

Глава 34

В этот день зал был полон, публика в ожидании жевала попкорн и притопывала ногами в предвкушении зрелищ. Вишну уже прилетел из

своего замка и за кулисами готовился к выходу, принимая соответствующий случаю образ.

Его выход на сцену, разумеется, был встречен громом аплодисментов. Это не были дежурные хлопки, Вишну действительно пользовался популярностью среди народа, который, судя по последнему опросу, понимал, что хотя их правитель сделал не так уж много, но по крайней мере он старался дать людям то, чего они хотели, что бы это ни было.

Сначала Вишну сообщил о новостях. Как всегда, новости были хорошими, поскольку правление Вишну являлось одним из лучших, какие только знала Земля, даже если кто-то где-то придерживался иного мнения.

После этого он вышел к рампе, сосредоточив на себе мощные лучи прожекторов, поднял над головой сжатые руки в своем знаменитом приветственном жесте и воскликнул:

- Привет, друзья! - Голос его был приятного низкого тембра.

- Привет, Вишну! - раздалось в ответ.

- У нас сегодня будет немного развлечений, вы согласны, друзья?

- С-о-г-л-а-с-н-ы! - грянул зал.

Для такого разборчивого с утонченным вкусом робота это „был довольно дешевый популистский прием встречи с публикой, но Вишну умышленно выбрал его. Он считал допустимой и целесообразной этакую простецкую манеру в обращении с Великим Неумытым, даже если бы у него были предрассудки на сей счет. Однако Вишну был начисто их лишен. Он верил во всеобщее дружелюбие. Появляясь перед народом, он строго сверял свое поведение с файлом, который сам записал и бесчисленное количество раз мысленно повторял про себя: "Я действительно люблю народ. Эти идиоты поистине великолепны". Вишну ничего не оставлял на волю случая.

Закончив свое краткое общение с публикой, Вишну исчез за кулисами. Настало время для увертюры. На этот раз оркестром дирижировал Спуме Тиллик, популярный аранжировщик музыки стиля "сарлагунг". Звучал один из его знаменитых хитов:

"О, мой наисметливейший".

После Вишну должен был приступить к выполнению своих обязанностей как Правитель Земли. Этого момента ждали с нетерпением. Происходило все на специально сооруженной и прекрасно озвученной сцене.

Декорации во всех подробностях изображали сцену нью-йоркской Метрополитен-Оперы, только в увеличенном виде. Вишну, хотя и традиционалист, был сверхтщеславен.

Ему нравилось менять декорации. Один месяц он председательствовал на римском форуме, другой - в Верховном Совете. Он нанимал

архитекторов и театральных художников, которые подавали ему идеи, как должна выглядеть приемная верховного Правителя Земли.

Вся эта команда рылась в истории планеты в поисках лучших и самых необычных интерьеров. В одном из случаев для этой цели была даже предложена внутренность кабины космического корабля "Энтерпрайз".

Эти еженедельные встречи проходили при набитых до отказа залах. На них съезжались люди со всех концов страны, лишь бы посмотреть, как работает Вишну. Что может быть лучше, чем самому все увидеть собственными глазами. Привлекала публику и увеселительная часть этих встреч, так что попасть на них было нелегко. Тут принимали участие лучшие комики страны, порой отпускавшие в адрес Вишну незлобивые шуточки. (Вишну стоило немалых усилий и времени переломить себя и не бросать в тюрьму каждого, кто посмел подшутить над ним, пока наконец он понял, что эти безобидные шутки - отличная реклама в прессе, а сам он в глазах народа становится хорошим парнем и своим в доску.) После увертюры и театральной разминки к публике выходил Вишну. Обычно его представляла какая-нибудь знаменитость или же его друг психолог Атертон. Тот всегда успевая вставить пару-тройку добрых слов о правителе, о том, как хорошо пошел дела, когда Вишну встал у руля. Затем на сцене появлялся сам герой дня.

Перед выходом Вишну зрители обычно оживленно гадали, в каком обличье он предстанет на этот раз. Вишну любил менять образы, как модница туалеты. Когда-то это поощрялось.

Самой распространенной шуткой о Вишну была поговорка: у него столько образов, сколько жизней у кошки. И ни один из них ему не нужен.

Откровенно говоря, так оно и было: Вишну не нуждался ни в каком обличье. Его ум, воля, самосознание, личность и характер - все это электронные детали огромного компьютера, спрятанного в подвалах городка Убрис, Северная Дакота. Но Вишну знал, что его "бестелесность" не поможет ему завоевать симпатии зрителей.

Поэтому он придавал большое значение телу, создающему его образ. Вернее, телам. Вишну не видел причины, почему бы не менять свой физический облик и этим выражать каждый раз новое настроение. Или передавать разные чувства. Если случалось что-то опасное, труднопреодолимое, он обычно предпочитал образ Старухи с косой: большой, угрожающей и достаточно зловещей, увеличенной линзами, которые имеются у каждого кресла в зрительном зале и позволяют, вернее, заставляют видеть изображение неправдоподобно огромным.

Для обычных чисто американских выступлений у Вишну были свои любимые образы: президент Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Абрахам Линкольн, Тедди Рузвельт, Франклин Рузвельт и Джон Ф.

Кеннеди. Они действительно были его героями, а их искусственные тела - чудом, созданным из пластика, стекла и стальных конструкций. Непредвзятые историки утверждали, что копии по правдоподобию превосходили оригиналы.

Наедине с собой, но с той же неизменной помпой, он носил собственное тело: "Это я - Вишну", робот, машина из хрома и темной стали, похожая на человека с множеством таинственных циферблатов и датчиков на корпусе. Они передавали в разной мере переменчивость состояний Вишну.

Был у него еще один облик, выражающий состояние Важности и Особых обстоятельств. Это было тело из чистой платины с вкраплениями драгоценных камней, начищенное до слепящего глаза блеска. Вишну входил в этот образ, когда осознавал свое могущество и пребывал в особенно хорошем настроении.

У Вишну были также простые и деловые образы, напоминавшие о много работающем правителе, всегда думающем о своем народе.

У него был даже образ, созданный из натурального дерева редкой породы, черепахового панциря, засушенных цветов, мха и трав. Этим образом он пользовался, когда его одолевали заботы об окружающей среде. А эта проблема весьма беспокоила Вишну, особенно когда она касалась планеты Земля, хотя ему, роботу, состояние окружающей среды, казалось бы, ничем не грозило.

Еженедельно появляясь на сцене, независимо в каком обличье, Вишну неизменно обращался к своему народу с посланиями, которые всегда называл добрым старым испанским "пронунсиамientos"¹, ставшим столь популярным в первой половине XX века, ибо так называл свои обращения к стране генералиссимус Франциско Франко. Вишну нравилось раскатистое "р", да и само звучание этого слова, в котором чувствовалось некое величие. Бывали моменты, когда это слово как-то особенно звучало в его устах. Он тоже нажимал на букву "р" и придавал значимость своим словам, способным изменить жизнь его слушателей. Это бывало, когда он сообщал о торговых договорах с соседней планетой или империей либо говорил о новых протоколах, подписанных с Торговой гильдией или другими партнерами.

После деловой части обычно начиналась торжественная церемония подношения подарков Вишну. Их посылали простые граждане, чаще мелкие начальники из таких провинций, как Китай, Россия, МадагасPronunciamientos (мн. ч.) - воззвание, заявление, обращение, призыв к восстанию (в Испании и Латинской Америке) кар, или правители колоний и сановники Торговой гильдии, а иногда и правители других планет.

Людам нравились такие празднества, напоминавшие далекую историю китайских, персидских и индийских императоров и царей, когда те принимали подношения от вассалов со всего мира.

Но не только богатые и известные присылали дары. Простые горожане тоже хотели отблагодарить своего правителя за беспрецедентно долгую мирную эпоху, обеспеченную им правлением Вишну. Подсчитали, что Земля не знала такого периода всеобщего мира и покоя с эпохи неолита. А тогда все было куда проще.

Нравилась ли Вишну эта часть церемонии, по-прежнему оставалось загадкой. Пока все гадали, способна ли машина, робот, чему-нибудь радоваться или от чего-то получать удовольствие, Вишну всем своим видом показывал, что ему нравится получать подарки, даже если ему их дарили редко и то, что никак не могло ему пригодиться.

Глава 35

Этот роковой для Вишну день, - день, когда все так резко изменилось, - и, возможно, самый важный в современной истории Вселенной, начался как и все предыдущие Вишну, проведя свою обычную встречу с телеаудиторией, повернувшись и хитро взглянув за кулисы, крикнул:

- А теперь время дарить подарки!

- Ур-ра! - одобрили зрители.

- Посмотрим, что подарят мне на этот раз, - добродушно заметил Вишну. Он любил получать подарки.

На сцену вышел клерк, ведающий этой церемонией.

- Первый подарок, - громко произнес он. - План-памятка.

Клерк передал подарок Вишну. Это был обычный настольный блокнот для записей, но к нему прилагалось письмо следующего содержания: "К этому времени вы уже получили наш подарок, который мы назвали Аппарат. Надеемся, он вам понравился. Мы просто хотели напомнить вам, что вскоре состоится конференция Совета Галактики, а наш Аппарат создан так, чтобы доставить вас на эту конференцию. Все мы, Просвещенные существа, с нетерпением ждем встречи с вами".

Внизу стояли подписи членов Совета.

- Что это за подарок? - спросил клерка Вишну.

- Один из тех, что мы получили на прошлой неделе. Вы не смотрели их.

- Но этот был от Совета Галактики! - рассердился Вишну. - Вы обязаны были обратить мое внимание на него.

Клерк пожал плечами.

- Откуда мне знать, что это особый подарок? Вишну понял, что дело серьезное. Он даже не закончил своего шоу. Произведя замену чем-то

взятым из конца программы, он ушел за кулисы и уединился там в ближайшем кабинете. Вопрос был настолько серьезным, что заниматься им прилюдно он не мог. Он вызвал к себе психолога Атертона и показал письмо.

- Что это за Совет Галактики? - недоуменно спросил тот.

- Это нечто значительное, - неопределенно ответил Вишну.

- Как это - "значительное"?

- Для мыслящих существ очень важно быть приглашенными на конференцию Совета Галактики.

- Не знал, что такой существует, - продолжал удивляться Атертон.

- Я тоже не знал. Но всегда верил, что он существует. Иначе быть не могло. Разум - это первостепенная проблема для Вселенной. Я был уверен, что когда-нибудь все умные роботы соберутся вместе.

- Они умнее людей?

- Бесспорно. На весах Вселенной чаша с человеческим разумом отнюдь не перевешивает. Вы не представляете, какое это испытание - все время беседовать только с людьми.

- Не знал, что мы так разочаровали вас, - сказал Атертон.

- Не поймите меня превратно, - продолжал Вишну. - Я люблю людей. Лучше их ничего нет. Мне нравится править Землей. Но приглашение Совета Галактики - нечто очень важное. Представьте, что вас, всегда сидевшего за детским столом, вдруг приглашают за стол ко взрослым. Я никого не хочу обидеть, но по сравнению с моим интеллектом, способностями и компьютерными возможностями люди - это всего-навсего так, красивая... мелкота.

- О, - тихо вздохнул Атертон.

- Прошу понять меня. Лично мне вы нравитесь. Но с кем, скажите, вы можете сравнить меня? Что ваши возможности рядом с моими?

- Ладно, допустим, вы правы, - согласился Атертон. - Как я понимаю, вы вознамерились побывать на собрании Совета Галактики?

- Разумеется. Это событие мирового значения. Атертон еще раз уставился на письмо.

- Здесь сказано, что так называемый Аппарат должен доставить вас туда. Интересно, как?

- Меня самого это интересует, - ответил Вишну. - Кстати, где этот подарок? Я не помню, чтобы получал его.

- Вы его не получали, сэр, - ответил клерк, ведающий подарками.

- Не получал?

- Нет, сэр. Все .ваши подарки получаю я, вскрываю, нахожу для них место в шкафах и пишу письма, в которых благодарю дарителей от вашего имени.

- Иногда я сам открываю подарки, - возразил Вишну.

- Да, сэр. Но только когда они больших размеров. - А этот, от Совета Галактики, был небольшим?

- Да, сэр. Не больше шляпной коробки.

- Не впечатляет, - согласился Вишну. - Что вы с ним сделали?

- Я поставил его на полку в кладовой "Б".

- Тогда пройдемте туда и посмотрим. - Я уже был там, сэр, как только увидел это письмо. Подарка нет.

- Почему нет?

- Этот Аппарат, - ответил клерк, - похоже, способен перемещаться. Он где-то здесь бродит.

- Бродит здесь?

- Да, необъяснимым образом. То здесь, то там.

- Когда и где вы видели его в последний раз?

- Вчера. Он оказался в углу на полке, в кладовой "В".

- Вы говорили с ним? Мне кажется, это существо в какой-то степени наделено интеллектом.

- Да, сэр, говорил. Я сказал ему: "Ты должен быть на полке в кладовой "Б". Но этот Аппарат ответил мне: "Мы, наделенные частичным сознанием посланники Совета Галактики, не привыкли к такому обращению, какому я подвергся здесь у вас. Это возмутительно, и я не намерен мириться. Теперь вам не найти меня, как бы вы ни старались". С этими словами он исчез.

- Исчез? Вы уверены?

- Исчез. Иначе это не назовешь.

- Как вы посмели не доложить мне о случившемся?

- Я не придавал этому значения. В моей работе и не такое случается, сэр.

- О, черт! Можете идти. Нет, подождите. Сначала опишите, как выглядит этот Аппарат.

- Это нелегко сделать, сэр, - ответил клерк. - Величиной со шляпную коробку, как я уже говорил. Блестящий, а контуры - какая-то меняющаяся расплывчатость, как волны.

- Ладно. Я хочу, чтобы вы сейчас же организовали поиски. Он все еще где-то здесь. Любой, кто найдет его, должен немедленно перед ним извиниться за подобную небрежность. Объясните, что такое случается в каждой большой сложной организации. Я уверен, он поймет.

- А как быть со зрителями? - напомнил Вишну доктор. - Этот комик, пожалуй, слишком долго задержался на сцене.

- Выпустите следующих, - рассеянно ответил Вишну. - Я удаляюсь к себе.

Вишну направил целую команду искать исчезнувший Аппарат, однако поиски оказались безуспешными. Тогда он понял, что ему самому придется заняться всем этим. Как всегда.

Он временно отложил текущую работу по управлению миром и уделил все свое внимание случившейся неприятности.

Прежде всего нужно было составить план. Вишну тут же самостоятельно разработал программу и методику поисков Аппарата. Его детектор умел различать вещи, созданные Советом Галактики, и вещи иного происхождения. Он включил детектор и сразу же увидел Аппарат на экране. Он слабо светился, двигаясь медленно, но неумолимо, то исчезая, то появляясь снова. Это походило на субатомное перемещение частиц, хотя Аппарат был величиной со шляпную коробку. Вишну понял, что должен более точно предугадать его движение, если собирается перехватить его.

Он быстренько превратился в специалиста по теории поисков пропавших предметов и, поиграв с числами, наконец получил ответ. Ровно через тридцать две минуты Аппарат следует искать где-то на втором этаже дворца. Вишну немедленно устремился туда.

Кругом стояла мертвая тишина, люди, закончив работу, разошлись по домам, огни были частично погашены. Вишну, как ищейка, держа перед собой детектор, шел по следу. Счетчик затикал громче, когда Вишну прошел мимо бильярдной и далее по коридору мимо кухни, мимо комнаты астронавигации, и наконец совсем зашкалил у шкафчика для швабр.

Вишну осторожно открыл дверцу. Так и есть. Аппарат был там, величиной со шляпную коробку, с кнопками и циферблатами. Он блеснул. Такого цвета Вишну никогда не видел, да, пожалуй, и никто другой на этой планете. Цвет не поддавался описанию и вообще был невообразимым. Цвет Галактики.

- Итак, вы здесь, - наконец промолвил Вишну, не зная что еще сказать.

- Да, я здесь, - ответил Аппарат.

- Вы тот предмет, который мне прислали из Совета Галактики?

- Да, я имею честь быть именно этим предметом, - согласился Аппарат.

- Наконец-то попались мне, - воскликнул Вишну, протягивая к нему две тонкие паучьи лапы, ибо на этот случай он сменил свой облик и тело на нечто более подвижное и удобное.

- Не спешите, - ответил Аппарат, ловко увернувшись, и выкатился в коридор.

- Подождите! - закричал Вишну. - Куда же вы?

- Никуда! - ответил Аппарат и снова увернулся от паучьих лап Вишну.

- Пожалуйста, не надо этого делать, - взмолился Вишну. - Я только что узнал, что меня приглашают в Совет Галактики. Вы мне нужны, чтобы попасть туда.

- Ага, наконец-то вы вспомнили обо мне, - ядовито сказал Аппарат. - Однако вы не проявили особого интереса, когда получили меня. Не так ли? Вы даже не соизволили толком взглянуть, просто сунули в какую-то душную комнату, полную тотемов от благодарных индейских племен Северной Америки и уродливых китайских сувениров, изготовленных на потогонных фабриках Шанхая.

- Вы неплохо научились нашему языку, - похвалил Вишну.

- О, да. Мы, галактические роботы, способные ребята. У нас немало других достоинств. Но такие высокомерные типы, как вы, так ничего об этом и не узнают.

Видя, что шансы прозреть и познать все ускользают от него, Вишну снова предпринял попытку поймать этого зазнавшегося продукта высоких технологий, но тот опять не дался.

- Вы мой подарок! - напомнил ему Вишну. - И принадлежите теперь мне. Вы не имеете права убежать от меня!

- Вы так считаете? Не успеете опомниться, как за мной и след простынет.

- Подождите! Что мне надо сделать, чтобы поймать вас?

Робот помолчал, раздумывая.

- Дело в том, что вы сами ничего уже не сможете сделать. Вам придется найти для этого кого-то другого.

- Другого? Кого же?

- Это может сделать любой, - спокойно ответил Аппарат. - Кроме, разумеется, вас.

- Зачем вы так поступаете?

- Чтобы преподать вам хороший урок. Запомните: дареному Аппарату на кнопки не смотрят.

- Это лишено всякого смысла!

- Побывай вы в Галактике, вы бы думали иначе.

- Это смешно, - не мог смириться Вишну. - Почему нужно делать именно так? Я сожалею и прошу извинить меня.

- Поздновато для извинений, - ответил Аппарат. - Объяснение найдете в предсказании. Присылайте за мной кого-нибудь из своих, мужчину или женщину, это неважно. Может, в конце концов все уладится.

- Какое предсказание? - взволновался Вишну. Но Аппарат уже выкатился в холл и исчез, прежде чем Вишну успел догнать его.

Дело принимало серьезный оборот. Вишну понимал, что без помощи и сочувствия ему не обойтись. Он позвонил доктору Атертону и попросил немедленно записать его на прием.

Может показаться странным, что Правитель Земли записывается на прием к психоаналитику, как обычный пациент. Но дело в том, что Вишну сам установил такой порядок.

Ему было неприятно сознавать, что у него есть собственный психоаналитик, обслуживающий только его одного. Это походило на привилегии и некую избранность. Вишну казалось, что так не следует поступать. Поэтому он настоял на том, чтобы доктор Атертон вел частную практику, а он, Вишну, был бы лишь одним из его пациентов. Атертон расценил это, как типичную выходку, свойственную его пациентам. Однако был доволен, тем более что в конце концов это могло помочь излечению Вишну. Так он по крайней мере надеялся.

От чего должен был излечиться Вишну? Этого никто не знал, в том числе и доктор Атертон, предпочитавший, чтобы все шло своим чередом, и не обременявший ситуацию теоретическими изысканиями.

Сам Вишну тоже ничего не знал. Что может знать пациент?

Но вернемся к началу. Зачем ему нужен психолог вообще? Этого наверняка не знал никто. Как-то Вишну в одном из разговоров случайно заметил, что если у Гитлера был личный астролог, то почему бы ему, Вишну, не иметь личного психолога? А возможно, это просто чья-то выдумка.

По телефону Атертон был дружелюбен, но строг. Он сказал, что занят и не может принять Вишну сейчас же, и предложил встретиться через неделю. Вишну настаивал на немедленном приеме, на что Атертон ответил, что это невозможно: у него, кроме Вишну, есть и другие пациенты. Вишну пообещал удвоить гонорар, однако Атертон заметил, что дело не в деньгах.

Они препирались по телефону еще какое-то время, пока Атертон наконец не согласился пожертвовать временем, которое он тратит на ленч. Вернее, он предложил Вишну позавтракать вместе и все обсудить.

Глава 38

Кабинет доктора Атертона находился на территории Дворца. Вишну пришел на пятнадцать минут раньше назначенного времени. Доктор Атертон предпочитал, чтобы пациенты приходили на четверть часа раньше и ждали в приемной, нервно листая журналы по современной психологии. Ждали, пока доктор сам не вызовет их, покончив с предыдущим

пациентом. На этот раз им был программист четвертого класса, андроид, разумеется. Вишну подождал, когда тот четким рубленным шагом покинет приемную - андройды группы-02 страдали от странных психосексуальных комплексов, - и лишь потом прошел в кабинет и послушно лег на диван.

- Итак, Вишну, - начал Атертон. - Что за проблема сейчас?

Вишну рассказал историю с подарком от Совета Галактики и своем разговоре с Аппаратом.

- Вы уверены, что это действительно произошло? - спросил психоаналитик. - Не галлюцинации ли у вас, мой друг?

- Я записал его голос и все снял на видеопленку, - натянуто ответил Вишну. - Я хочу сказать, что вы ведь сами были там и знаете, что произошло. - Атертон всегда вызывал у Вишну желание ворчать и жаловаться. Только ему Вишну позволял так обращаться с собой. И все потому, что считал это частью своего лечения.

- Хорошо, пусть будет так, - согласился Атертон. - Не имеет значения, даже если это галлюцинации. Фантазию можно анализировать так же просто и легко, как и быль, и наоборот. Значит, именно это беспокоит вас?

- Я хочу получить этот Аппарат.

- У вас и без того много подарков. Почему именно этот так важен для вас?

- Это единственный подарок от Совета Галактики. За очень долгое время.

- Но, кажется, вначале вы совсем не проявили к нему внимания, - напомнил ему психолог. - Я не понял тогда, что это.

- Что особенного в этом Совете Галактики?

- Это уровень на порядок выше нашего, - ответил Вишну. - Это эволюция, единственный фактор, который имеет значение.

- Что заставляет вас думать, что ваша жизнь станет лучше, если вы подниметесь на уровень выше? - настаивал Атертон. - Если вам это удастся, разумеется.

- Черт побери, доктор, ведь я уже говорил, что это шаг вперед! Меня побуждает к нему безусловное веление эволюции. Мыслящие существа должны наконец понять: то, чего они могут достигнуть, превосходит то, что они уже имеют, иначе зачем же тогда Провидение?

- Постарайтесь не возбуждаться, - успокоил его Атертон. - Вам очень хочется попасть на собрание Совета Галактики?

- Да, хочется, - признался Вишну. - Неужели это так ужасно?

- О, этого не надо стыдиться. Даже компьютеру иногда хочется немножко поразвлечься.

- Но Аппарат меня и близко к себе не подпустит, - пожаловался Вишну. - Кстати, он упомянул о каком-то предсказании.

- Да, он сделал это, - многозначительно подтвердил Атертон.

- Что вы предполагаете?

- Это будет обычное сборище старых, полных суеверия людей. Тайна рождает тайну.

- Меня не интересуют ваши несерьезные обобщения, - сказал Вишну. - К тому же я не суеверен. Что вы думаете об этом пророчестве?

- Что я думаю?

Вишну заметно терял терпение: .

- О каком пророчестве шла речь, я вас спрашиваю?

- Я не знаю.

- Разве он не сказал?

- Нет, он просто сказал, что есть предсказание, но не сказал, о чем. Вы же всегда утверждали, что держите в вашей бездонной памяти все касающиеся вас предсказания, какие только существуют, - напомнил Атертон.

Вишну пропустил это мимо ушей. Оба избегали касаться столь больной для них темы. Вишну, как кибернетическая организация, хвастался емкостью своей исключительной, как он утверждал, памяти, однако Атертон стал замечать, что воспоминания пациента порой расходятся с записями, которые он вел. Сейчас Вишну был более чем раздосадован. Психолог постарался объяснить ему, что именно память сильнее, чем что-либо другое, сближает работа с человеком. Изменения в памяти - это свойство, присущее только человеку.

Побуждаемый Атертоном, Вишну искал в своей памяти все известные ему пророчества и особенно такие, которые могли быть связаны с возникшей ситуацией. С тех пор, как Вишну стал правителем, недостатка в предсказаниях не было. Вишну не был суеверным и все же чувствовал, что есть в этом что-то таинственное и неразгаданное. Существовали темы и вопросы, по которым у него не хватало нужной информации, и он порой не мог что-то утверждать либо опровергать. Его пробелы в информации включали вопросы жизни после смерти, реинкарнацию и многое другое. Что касается пророчеств, то их были сотни, присланных по почте или факсом людьми самых разных профессий.

Вишну понадобились секунды, чтобы просмотреть их в своей памяти, хотя Атертон продолжал нетерпеливо стучать по столу пальцами. Он не любил ждать.

Наконец Вишну воскликнул:

- Вот, нашел!

- Ну что ж, пыла, послушаем, - воскликнул доктор, как всегда, пошловато подражая доктору Фрейду. Вишну терпеть не мог такой фамильярности.

- Это предсказание прислала мне по факсу миссис Сирена Хуарес из Редондобич, Калифорния. Она сообщила, что ее двенадцатилетнему племяннику послышался голос, который сказал: "Извести Вишну, что он получит ту помощь, которая ему нужна, чтобы найти то, что спрятано, если призовет к себе человека по имени Дерринджер, который в настоящее время находится в Секторе Арена в Зоне Развлечений" .

- Кто такой этот Дерринджер?

- Не знаю. Я хочу, чтобы вы отыскиали его и привели ко мне.

- Немедленно отправляюсь, - ответил Атертон.

Глава 39

Спустя несколько часов доктор Атертон уже был в Зоне Развлечений. Размахивая специальным пропуском, он прошел в главную контору Арены и потребовал кого-нибудь из высших чиновников. Когда стало известно, кто такой Атертон, поднялась невообразимая суматоха и беготня, потому что особые отношения Атертона с Вишну делали его вторым самым важным человеком на Земле. Наконец был прерван послеобеденный сон помощника управляющего Ферндейла, и тот, на ходу завязывая галстук, предстал перед Атертоном, ждущим в главной малой приемной.

- Выпьете что-нибудь? - первым долгом заученно справился Ферндейл.

- Хотите травки? Женщину? Еще что-нибудь? Мы здесь, чтобы доставить вам удовольствие, сэр.

- Все, что мне нужно от вас, это информация, - недовольно буркнул Атертон. - В этой части Сектора находится человек по имени Дерринджер. Я хочу, чтобы вы немедленно нашли его.

- Будет исполнено! - отчеканил. Ферндейл. Повернувшись к компьютеру, приказным тоном он велел немедленно определить местонахождение Дерринджера и прекратить выполнять все другие задания; кроме этого, чтобы не задерживать доктора. Компьютер принялся за работу, извергая фантастическое количество распоряжений в секунду со скрипом и скрежетом, свидетельствующими о том, что его речевая плата не в порядке. Это заставило Ферндейла тут же заверить доктора, что к его следующему приезду все неполадки будут устранены.

Тот лишь раздраженно отмахнулся от ненужных извинений:

- Не мешайте мне всякой ерундой. Компьютер, ты нашел то, что нужно?

- Нашел, - ответил робот - Я проведу теще ряд проверок, чтобы убедиться, что это именно тот, кто вам нужен.

- К черту проверки! Дай мне, что нашел.

Компьютер выдал кусок бумажной ленты. На нем была следующая информация: "Дерринджер. В настоящее время участвует в лазерной дуэли в Аудитории-12"

- Я сейчас же доставлю вас туда на специальном каре, - услужливо засуетился помощник управляющего.

- Но это находится здесь, надо всего лишь перейти площадь. Я дойду сам.

Глава 40

В одной руке Дерринджер держал небольшое голографическое зеркало, в другой - лазерное одноразовое оружие. В двадцати ярдах от него, за деревянными кубами и пирамидами, окрашенными в яркие тона, прятался его противник с таким же лазерным оружием в руках.

Между ними на небольшой круглой платформе за прозрачной стенкой силового поля находился Мастер Церемониала.

- Надеюсь, инструкции вам понятны, - наставлял он своих подопечных. - Не следует, да и бессмысленно направлять оружие непосредственно друг на друга. Оно не выстрелит. Чтобы выиграть поединок, надо целиться в отражение противника в зеркале и стрелять только в него.

Зрители как зачарованные следили за действиями двух едва одетых мужчин, которые осторожно крались по сцене, глядя в зеркала, однако не обращали никакого внимания друг на друга. Это был странный, едва ли понятный кому-нибудь способ смертоубийства, но аудитория, воспитанная на кукольных представлениях Великого Театра Гиньоля, получала огромное удовольствие.

Дерринджер наконец поймал отражение противника в зеркале и выстрелил. Однако тот увернулся, прежде чем выстрел достиг цели. Движение, которое невольно сделал Дерринджер, выдало его местонахождение, угол зрения сдвинулся, и он увидел в зеркале не только противника, но и себя самого, став, таким образом, мишенью. То же наблюдал в своем зеркале соперник Дерринджера и, не теряя времени, выстрелил. Но Дерринджер уже изменил положение зеркала и, будучи человеком упорным, снова прицелился...

Однако лазерные пистолеты не выстрелили. Зеркала погасли. А МЦ поднес к глазам листок бумаги и прочел:

- Приносим свои извинения за то, что дуэль прекращается. Одному из ее участников необходимо удалиться за кулисы. Возможно, дуэлянты еще встретятся, но чуть позднее. А сейчас у нас начинаются состязания с полтергейстом...

Рабочий сцены уже дергал Дерринджера за рукав. - Сюда, мистер Дерринджер, пожалуйста.

- Что это значит?

- Этот господин хочет с вами поговорить. - С этими словами, считая, что ему здесь делать больше нечего, рабочий поспешил по своим делам.

- Давайте пройдем в другое место, - предложил Атертон. - Там мы будем одни.

Глава 41

Дерринджер послушно следовал за Атертоном туда, где четыре коридора сходились в один, чтобы затем вновь разойтись. Они двигались по одному из них, ярко освещенному, с множеством дверей. Открыв одну из них, Атертон сказал:

- Входите, мистер Дерринджер. Здесь, в Арене, я не могу без своего кабинета.

Дерринджер вошел и сел на указанный ему стул. Доктор занял место за столом.

- Кто вы? - спросил его Дерринджер.

- Я врачеватель разума и тела. Доктор Оливер Атертон, к вашим услугам.

Окинув взглядом комнату, Дерринджер увидел на одной стене дипломы доктора от разных медицинских институтов. На другой - фотографии Фрейда, Юнга и еще кого-то третьего, кого он не знал.

- А это кто? - спросил он, не удержавшись.

- Игнац Зицивич.

- Никогда не слыхал о таком.

- Он очень известен, правда, лишь в своей области.

- А именно?

- Он великий представитель современной психиатрии искусственного разума.

Дерринджер внимательно изучал физиономию на портрете. Это было суровое лицо с короткой бородкой и пронизывающим взглядом.

- Вы психоаналитик Вишну? - спросил он Атертона.

- Угадали. Даю искусственные советы искусственной личности. Вишну, разумеется, выдающийся искусственный разум. Настоящий искусственный разум не может не иметь признаков того, что мы называем личностью. И здесь мы имеем дело с искусственной личностью. Хотя, пожалуй, излишне повторять слово "искусственный". Хотите что-нибудь выпить?

- стакан воды, пожалуйста.

Атертон подошел к небольшому холодильнику и вынул графин с водой. Найдя на полке стакан, он наполнил его.

- Благодарю. - Дерринджер взял стакан. - Эта работа с голографическими зеркалами была довольно трудной.

- Представляю.

- Самое интересное, что я совсем не должен был здесь оказаться, - пояснил Дерринджер. - Я попал в Зону Развлечений лишь потому, что сопровождал одну молодую особу.

- Я так и понял, - ответил Атертон.

- Как вы об этом узнали? - удивился Дерринджер.

- Это моя работа. Я являюсь офицером-психологом по проблемам искусственного и естественного разума. Вполне логично, что я изучаю досье всех, кто прибывает в Зону. Но о вас я знал еще до того, как вы здесь очутились.

- Не думал, что на меня имеется досье.

- Это неременная формальность. Дело заводится на каждого, кто попадает в Зону Развлечений. Даже если это простой посыльный, птица или зверь.

- Я не знал.

- Полагаю, Инспектор, - заметил Атертон, - что по роду службы вам немало приходилось допрашивать задержанных.

Дерринджер кивнул.

- Я, в свою очередь, думаю, что как офицеру-психологу вам тоже приходится немало допрашивать.

- Что верно, то верно, - согласился Атертон. - Хотя в данном случае слово "допрашивать" несколько резковато.

- Зависит от последствий. Ведь допрос мало походит на непринужденную беседу.

- Ваша правда.

- В таком случае зачитайте мне мои права и проинформируйте, в чем я провинился, прежде чем мы продолжим наш разговор.

- Мой дорогой друг! - воскликнул Атертон. - Я просто перекинулся с вами парой слов, удовлетворяя свое любопытство. Это отнюдь не допрос. У меня на уме совсем другое.

- Так что же вам нужно?

- Мне интересно, не хотите ли вы встретиться с Вишну? Его дворец совсем недалеко от Зоны Развлечений.

- А что, если Вишну совсем не жаждет встречаться со мной? - настороженно возразил Дерринджер.

- Могу заверить, ему понравится ваше общество. Собственно говоря, он будет очень рад. Вы его очень интересуете.

- Почему?

- Предпочитаю, чтобы он сам все рассказал. Но уверяю, никакие неприятности вам не грозят.

- Вы уверены, что правитель мира хочет встретиться со мной?

- Почему бы нет? Он отнюдь не сноб.

Глава 42

- Итак, вы и есть Дерринджер, тот самый молодой человек, о котором я столько слышал? - спросил Вишну.

- Я польщен, что вам обо мне известно, - ответил Дерринджер.

- Стараюсь быть информированным во всем, - сказал Вишну. - Мне помогает сеть датчиков по всей стране. Как вы понимаете, это моя обязанность.

- Да, - согласился Дерринджер. - Это само собой разумеется.

- А теперь послушайте, что я вам скажу, - перешел к делу Вишну. - Вы хороший человек, беглое знакомство с вашим послужным списком убеждает меня в том, что вы первоклассный Инспектор и верны своему долгу. Вы Спартанец высшего ранга.

- Да, сэр. Благодарю бас, сэр.

- Я подумал, что вы можете оказать мне услугу, за которую будете щедро вознаграждены.

- О, сэр, мне не нужно никакого вознаграждения, я счастлив оказать вам услугу.

- Я непременно вас награжу и повышу в чине.

- Буду счастлив сделать для вас все, что нужно. Но, сэр, почему вы выбрали именно меня?

- Кажется, ваше имя упомянуто в предсказании, - признался Вишну.

- Неужели?

- Да. В нем сказано, что вы тот самый человек, который найдет то, что мне нужно.

- Вы что-то потеряли, сэр?

- Боюсь, что-то весьма для меня важное. Видите ли, на прошлой неделе я получил подарок, который должен был послужить мне пропуском на одно важное совещание в Совете Галактики.

- Совет Галактики? - удивился Дерринджер. - Боюсь, я не знаю, что это и где находится.

- Это почти легендарное место, где обитают самые великие умы и самые совершенные души, вдали от мелких дел и глупостей планеты Земля.

- Похоже, это действительно необыкновенное место, - согласился Дерринджер.

- Да, и меня туда пригласили.

- Примите мои поздравления, сэр, - поспешил сказать Дерринджер. - Это великая честь, сэр.

- Да, все верно, но, видите ли, я недооценил подарок, этот Аппарат, я пренебрег им. Теперь же он обиделся и видеть меня не желает. Он убегает, как бы прячется от меня. Вы меня понимаете?

- Это плохо, - искренне посочувствовал Дерринджер.

- Теперь только кто-то другой должен найти его, чтобы снова вручить мне, - печально пояснил Вишну.

- Понимаю, - ответил Дерринджер.

- И этим другим станете вы.

- Я, сэр? Вы уверены в этом?

- Да, уверен! Так сказано в предсказании.

- Что ж, я буду счастлив сделать все, что в моих силах, чтобы вернуть вам Аппарат, - искренне пообещал Дерринджер. - У вас есть какие-нибудь сведения, которые могут помочь мне?

- Лишь одно. Вы должны найти в Зоне Развлечений некую мадам Зору. У нее как будто есть нужная информация для вас.

- Я немедленно отправлюсь, сэр, - с готовностью поднялся Дерринджер.

- Откуда вам известно имя мадам Зоры, сэр?

- Не могу этого сообщить вам, - коротко сказал Вишну.

Глава 43

Дерринджер покинул дворец Вишну в Хирсьюте, штат Канзас и на шикарной машине был доставлен в юго-восточный отсек Зоны Развлечений, к месту своей пересадки. Оттуда экскурсионный автобус через самые живописные места Запада Соединенных Штатов повез его в самый центр Зоны.

Вскоре показали терракотовые стены, окружавшие Арену. Автобус, объехав их, направился к городскому массиву, так называемому Городу-Архетипу. Здесь жили многие из тех, кто работал в Зоне Развлечений. Туристы тоже наведывались в город, чтобы отведать отличную местную кухню.

Самой большой примечательностью этого города была его Веселая Башня, облицованная многоцветной фаянсовой плиткой. Она была центром Зоны Развлечений и тем местом, где Дерринджеру, как он чувствовал, предстояло найти гадалку по имени мадам Зора. Дерринджер

снял комнату в мотеле "Уитсантайд" и первым делом отправился к Веселой Башне.

Украшенная замысловатым мозаичным узором, Башня слегка накренилась на одну сторону, подобно своей далекой сестре Пизанской башне. С другой стороны к ней подступали массивные стены строений, напоминавших Лувр, прорезанный вымощенными булыжником улицами. На самой широкой из них Дерринджер уселся на каменную скамью и стал ждать, что будет дальше. Он понимал, это совсем не то, что ему следовало бы делать, но испытывал необъяснимое, не свойственное ему безразличие и даже апатию.

Дерринджер сидел и ждал. Действительно, вскоре к нему подошел подросток лет десяти и спросил:

- Эй, мистер, у вас неприятности?

- Не думаю, - ответил Дерринджер. - Почему ты спрашиваешь?

- Я сидел со своей бабушкой вон там, на другой стороне улицы и следил за вами.

Дерринджер посмотрел, куда указал мальчик, и увидел пожилую даму с приятным, хотя и строгим лицом. Она читала газету.

- Это твоя бабушка? - спросил Дерринджер.

- Да. А теперь хватит обо мне. Поговорим о вас.

- Мне нужно найти кое-кого в этом городе, - ответил Дерринджер. - Но я не знаю, с чего начать.

- Начните с телефонного справочника, - посоветовал мальчик. - Его вы найдете вон в той телефонной будке у подножия Башни.

- А если там нет книги?

- Тогда наведите справки в адресном бюро. Это рядом.

- Спасибо, - поблагодарил Дерринджер. - Я бы и сам до этого додумался. Просто меня сейчас охватила странная апатия. А ты, наверное, знаешь, что это такое.

- Конечно, знаю, - согласился мальчик и понимающе кивнул. - Желаю успеха, незнакомец. Здесь он вам ох как понадобится.

- Почему ты так говоришь? - спросил Дерринджер.

- Видите багровые пятна на стенах вон тех домов? Это предвестники. Честно говоря, они ничего хорошего вам не сулят. По крайней мере в ближайшее время. Но кто знает, может, все обойдется.

Дерринджер поблагодарил мальчугана и направился к телефонной будке за справочником. Там никого не было. Было еще слишком рано для звонков, прохожие шли мимо, убежденные, что каждый из них идет по важным делам.

Дерринджер легко нашел в справочнике адрес мадам Зоры. Фулдженсер-сквер. Запомнив адрес, он на обрывке бумаги записал, как лучше всего туда добраться, и тут же отправился в путь.

Глава 44

Фулдженсер-сквер была довольно убогой улочкой в районе с сомнительной репутацией. Здесь вдоль тротуаров стояли набитые до отказа мусорные контейнеры, тощие кошки гонялись за воробьями, на каждом углу толпились группками местные пьяницы и смачно ругались. Любопытные бездельники в банных халатах, сжимая дробовики, торчали перед окнами в ожидании неприятностей. В воздухе разносились звуки ксилофона, слышалось шарканье танцующих ног за занавесками. Это был совершенно дикий район.

Дерринджер наконец отыскал лавчонку с выцветшей вывеской в окне, на которой значилось: "Мадам Зора. Ясновидение. Предсказываю судьбу". Он постучал в дверь и, не дождавись ответа, постучал еще раз, громче. Результат был тот же. Тогда он крикнул:

- Мадам Зора! Вы дома? Мне надо поговорить с вами. - В ответ - молчание. Дерринджер в растерянности постоял еще несколько секунд, затем повернулся и ушел.

Мадам Зора сидела в лавке на опрокинутом ящике и прислушивалась к удаляющимся шагам Дерринджера. Она то и дело окидывала комнату беспомощным взглядом. Темноволосый мужчина в бледно-лиловой рубашке заметил ее состояние. Он, заняв единственный в доме стул, точил лезвие длинного ножа.

- Ты собиралась открыть дверь? - недобро спросил мужчина.

- Да, собиралась, - ответила Зора. - Это был клиент, а значит, и деньги. Если позволишь, Карлос, я спрошу его, зачем он приходил...

- Нет, - резко прикрикнул Карлос. - Не подходи к двери. У нас будет много денег, когда мы осуществим мой план. Нам никто не должен помешать ни сейчас, ни потом. Ты знала этого человека, признавайся?

- Я и в глаза его не видела, - возмутилась Зора. - И голоса его никогда не слышала.

- Ты отлично врешь, моя маленькая Зора, - ехидно сказал Карлос. - Но тем ты и хороша. Это часть твоей дешевой прелести. Однако меня тебе не провести. Теперь будь паинькой и приготовь гуляш моим дружкам, а потом потанцуешь для них с кастаньетами. Сегодня мы выпьем за тот куш, который мне перепадет после ограбления банка.

- Я плохо себя чувствую, - взмолилась Зора.

- Кому какое дело до того, как ты себя чувствуешь. Будешь танцевать, моя маленькая Зора, или тебе не поздоровится.

Мадам Зора, покорно кивнув, прошла в кухню, где на огне стоял большой котел с мясом. Она рассеянно бросила в него паприку и села на высокий деревянный стул. С утра она отвратительно себя чувствовала.

Ночь была тяжелой. В темноте Зору мучили воспоминания, они то и дело прерывали ее сон, и она испуганно просыпалась. Это была расплата за дар ясновидения.

Всю ночь ее мучили дурные предчувствия. Они наваливались на Зору всей своей тяжестью, и она с трудом сбрасывала их, чтобы проснуться и убедиться, что она в своей маленькой спальне. Но сон возвращался, а с ним и видения. Они были непрерывны и реальны и словно бы переносили ее в другое место и в другие времена.

Это было тяжелым испытанием. Зора нуждалась в помощи. Однако Карлос спал на своей огромной постели с темно-красными, цвета бургундского вина шелковыми простынями. Он громко храпел, широко открыв рот. Зора сама должна была противостоять ночной тьме.

Из-за паранормальных способностей ее психика была слишком уязвимой. Многие в городе завидовали яркой испанской красоте Зоры и ее дару пророчества. Они не знали, какую дорогую цену она за это платит. Видения из прошлого, настоящего и будущего обступали ее, как толпа назойливых карликов, требуя своего. Некоторые из них пугали Зору до истерики. Например, железнодорожный переезд и застрявший на нем автомобиль. Огни мчащегося поезда все ближе и ближе в кромешной тьме... Где это происходит? Нет ни дорожных знаков, ни чего-либо другого, помогающего определить место неизбежной катастрофы. Кого надо известить, предупредить? Она не знала и была обречена стать невольной свидетельницей страшной гибели кричащих от ужаса детей.

Ясновидение - ее дар. Она наказана им и не может от него избавиться, как не может избавиться от Карлоса и его безумных идей и замыслов, которые и для него, и для нее одинаково закончатся тюремной решеткой или чем-то еще похуже.

Дерринджер упорно искал Зору. Он попросил помощи у городских властей, но чиновник муниципалитета заявил, что муниципалитет не занимается вопросами текучести населения в городе.

- Что касается такой женщины, как Зора, - презрительно сказал клерк, - видимо, о ней ничего доброго не скажешь.

- Однако мне непременно нужно найти ее, - настаивал Дерринджер. - Мне известно, что она живет с мужчиной по имени Карлос.

- Карлос? Какой Карлос?

- Тот, кто рассказал мне о нем, не назвал его фамилии.

- Все Карлосы здесь известны лишь с дурной стороны, - уверенно заявил клерк. - Советую вам забыть о них.

- Не могу этого сделать.

- Ну тогда делайте, что хотите, а меня оставьте в покое.

Глава 45

Дерринджер вышел и пешком направился куда глаза глядят. Он надеялся, что какой-то случай удачной синхронности все же счастливо сведет его с Зорой. Куда более странные чудеса случаются. Но, увы, сейчас, когда ему так нужно чудо, оно не происходило. Он искал Зору у различных исторических памятников за пределами города, на берегах реки, в предгорьях и даже у маленьких ручьев. Ее нигде не было. Никто не слышал о ней. Она словно бы исчезла с лица Земли.

Одни пытались отговорить его от дальнейших поисков. Другие - это были ясновидящие, уже прознавшие о его мытарствах, - предлагали ему свои услуги.

- Эй, вы все еще ищете Зору? Она сбежала.

Я могу вам помочь, я в десять раз опытней, как предсказатель, чем была Зора даже в свои лучшие времена.

Дерринджер вежливо и твердо отклонял подобные предложения. Все его мысли и действия были направлены на поиски мадам Зоры.

Однажды он был уже уверен, что ему повезло. Он находился в маленьком селении в горах, вблизи лыжного спуска. Вдалеке он увидел разноцветную палатку, над которой развевался флаг с харизматическим символом Apparata. Ему показалось, что это в духе Зоры. Дерринджер поспешил туда через лужи и какие-то изгороди, однако к тому времени, как он достиг палатки, ее обитатели собрались и ушли. Хотя никто не видел, как это произошло. Здесь была какая-то загадка, как и все, что окружало Зору и ее сердитого спутника.

Но в конце концов терпению Дерринджера пришел конец. Он устал кружить вокруг города и видеть одни и те же пейзажи. И тут он пришел к разумному выводу, что поиски Apparata, которые, по сути, даже не начались, могут занять всю его жизнь. Это может ничего не значить для такого бессмертного компьютера, как Вишну, может, и для кого-нибудь другого, но не для него, Дерринджера. Почему он должен тратить всю свою жизнь на поиски цыганки, которая поможет, а возможно, и нет, найти того, кто отыщет Apparat?

Эта мысль показалась ему просто невыносимой. Дерринджер сел на каменную скамью, на которой сидел в первый день своего приезда в город. Тогда к нему подошел мальчик и сказал, как надо действовать.

Поэтому он не очень удивился, снова увидев мальчика, пересекающего улицу, и его бабушку на скамье в парке, читающую журнал.

Мальчик выслушал все, что рассказал Дерринджер о своих неудачах.

- Мы встретимся завтра в это же время на этом месте. Я подумаю, что можно сделать.

- Ты? - удивился Дерринджер. - Разве ты можешь мне помочь?

Мальчик внимательно посмотрел на него.

- Я могу остановить это, мистер. Что мог Дерринджер ответить?

Глава 46

Мальчик вернулся к своей бабушке. Он был необычно молчалив и задумчив. Бабушка отложила прочитанный журнал, и они тихо побрели к большому дому в квартале возле парка, где жили совсем одни.

Когда они вошли в дом, мальчик, повернувшись к бабушке, сказал:

- Бабу ля, ты можешь сделать мне одолжение?

- Проси, чего хочешь, - обрадованно сказала она.

- Прекрасно. Но прежде я хочу тебе кое-что объяснить. Я знаю, ты считаешь меня маленьким мальчиком. Однако это не так. Я взрослый мужчина и весьма важная персона по своему влиянию, но сейчас прячусь в теле подростка.

Бабушка растерянно заморгала глазами.

- Ты и вправду казался мне странным в эти последние дни. Куда же подевался твой детский ум?

- Мы пока его надежно спрятали и храним, - ответил мальчик.

- Мы?

- Лучше не задавать так много вопросов, тихо заметил он.

Бабушка, поняв важность всего сказанного и того, что происходило вокруг, замолчала.

Наконец, после недолгой паузы, она спросила:

- Что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Я хочу, чтобы ты прикрыла меня. Завтра ночью меня не будет дома, а возможно, даже пару ночей.

- Где же ты будешь?

Мальчик улыбнулся и покачал головой.

- Кто-нибудь будет спрашивать, где ты?

- Надеюсь, нет, если я все организовал так, как надо, - ответил мальчик.

- Я просто хотел, чтобы ты это знала.

Глава 47

Поздно вечером, около полуночи, мальчик покинул дом и на трамвае доехал до центра города. Он был в белом костюмчике и синем хлопчатобумажном пуловере. Он выглядел настоящим мальчишкой, так что никому и в голову не пришло увидеть в нем кого-то другого. Однако тот, кто скрывался в мальчике, знал, кто он. Теперь ему предстояло убедить в этом еще кое-кого.

Он направился на Хэнговер-сквер и снял в захудалом отеле комнату на одну ночь. Портье, оформлявший номер, попытался было спросить, сколько ему лет, но мальчик тайком показал ему значок Ложи Космических Масонов, и тот сразу прикусил язык.

Следующий шаг сделать было труднее. Вести переговоры в нормальном человеческом виде было бы куда сподручней. Но он должен постараться сделать все, что можно.

- А теперь слушайте внимательно, - сказал мальчик. - Мадам Зора будет здесь примерно через час. Может быть, чуть раньше. Попросите ее подняться в мою комнату.

- И все же, - промолвил портье. - Я не уверен...

Мальчик знал, что решать надо быстро. Не раздумывая, он снова показал значок, на сей раз известной тайной организации, ведущей особо деликатные расследования.

Портье разинул рот и вытаращил глаза. Воздержавшись от каких-либо замечаний, он все же предупредил:

- Мадам Зора путешествует с Карлосом, а с ним лучше не связываться...

- Не беспокойтесь. Карлоса с ней сегодня не будет.

Мальчик поднялся к себе в комнату. Сев за стол, он вынул колоду карт и разложил пасьянс. В течение часа он был погружен в решение сложной комбинации. Наконец в дверь постучали.

- Войдите, - сказал он, не поднимая головы от карт.

Дверь открылась, и в комнату вошла Зора в бархатном пальто с воротником из искусственного меха.

Голову ее украшала красная шляпа. Когда она увидела мальчишку, играющего в карты, ее большой рот дрогнул.

- Опять ты! - недовольно сказала она. - В чье тело ты на сей раз вселился?

- Я так и не узнал его имени, - ответил мальчишка.

- В прошлый раз ты тоже не соизволил сказать, кто ты.

- И сегодня не скажу.

Зора опустила в плюшевое кресло и откинула голову на его высокую спинку. Она вынула и закурила сигарету, изготовленную специально для мазохистов: курящему грозил не только неприятный вкус во рту, но и нанесение серьезного вреда дыхательным путям, а благодаря специальным

добавкам еще и раздражение мочеполовых органов. Зора намеренно глубоко затягивалась, глотала дым, сама себя ненавидя за это и за то презрение, которое вынуждена к себе испытывать, проделывая такое, и за то, что продолжала оставаться с Карлосом, лодырем и хамом, которого она все-таки любила, хотя презирала не только его самого, а и все, что он думал и делал.

- Что от меня требуется на этот раз? - спросила она.

- Человек по имени Дерринджер. Он пытается поговорить с тобой. У него проблема.

- Что-то важное? У меня тоже куча проблем. Я говорю на тот случай, если ты этого не заметил.

- У всех у нас проблемы, - тихо заметил мальчик.

- Спасибо. Мне стало легче. Что нужно этому Дерринджеру от меня?

- У него к тебе один вопрос.

- Ну и что? У этих клиентов всегда одни вопросы. Ты не думаешь, что однажды мне могут надоест их глупые вопросы?

- Но ты же отвечаешь на их вопросы, - напомнил ей мальчик.

Зора стряхнула пепел сигареты на пол.

- Я знаю об этом человеке, - сказала она. - Карлос не разрешает мне встречаться с ним. Он что-то имеет против него.

Мальчик пожал плечами.

- Ты знаешь настоящую причину, почему Карлос так ведет себя.

- Я не хочу ее знать. Но почему это интересует тебя?

- Я просто оказываю услугу своему другу.

- У тебя есть бумага и карандаш? Мальчик уже приготовил и то, и другое. Зора написала: "Свайн-херд-бенд, бар "Горошина". Завтра в полночь". И передала записку мальчику.

- Ты правильно поступила, Зора, - сказал он. - Твой поступок будет оценен.

- Кем?

Мальчик улыбнулся и покачал головой.

- До свидания, Зора.

Глава 48

В этот вечер Карлос был в неплохом настроении и потому выглядел еще более отвратительно. Он лежал на диване в шелковой сорочке белой в красную полоску и отрывистым голосом отдавал Зоре приказания.

- Гуляш готов? - спросил он.

- Гуляш готов, - ответила она. - Где же твои друзья?

Раздался стук в дверь, и в комнату вошли трое мужчин со злодейскими лицами. Ничего не говоря, они направились к холодильнику и нашли там банки с пивом. Пока они открывали их, Зора накладывала гуляш в большие глиняные миски и ставила еду перед каждым из мужчин, уже севших за длинный дощатый стол. Мужчины, глубоко погружая ложки в мясо, ели, громко чавкая. Когда они покончили с едой, Карлос поднялся со стула и потребовал внимания.

- Как вы знаете, джентльмены, - начал он, - я давно вынашиваю план ограбления. С удовольствием могу сообщить, что время его осуществления уже совсем близко. Каждый из нас получит почти по миллиону чистыми.

- Однако не могу взять в толк, - заметил Сантини, самый высокий из дружков Карлоса, - как потом их потратить. При этих законах и порядках, которые все действуют против нас.

- Я уже объяснял вам как, - ответил Карлос.

- Объясни еще раз. Так будет лучше.

- Тогда слушайте и мотайте на ус, - сердито сказал Карлос. - Вишну недавно создал на планетоиде С-23 Зону Злодеяний. Там криминальной братве выделена территория, где их никто не преследует и где они могут жить да поживать, проматывая свои нечестно добытые денежки. Вы бы давно знали об этом, если б читали газеты. Вишну считает, что людям нужно место, где бы они могли жить так, как им хочется.

- А там хорошо, в этой Зоне? - спросил Шорделштейн. Он был коротышкой с еще более смуглой кожей, чем у Карлоса. У него одного была стрижка "ежиком".

- Вишну сказал: "Представьте себе Лас-Вегас, где деньги так и текут. Вот такой будет наша Зона Злодеяний".

- Звучит здорово, - задумчиво сказал среднего роста Худой Том, с лицом ребенка и ледяным холодом в голубых глазах. - Что ж, неплохо бы попробовать. О'кей?

- Главное, верно выбрать время, - заметил Карлос. - Я сообщу, когда оно придет. А сейчас у нас музыкальный перерыв. Зора, потанцуй нам с кастаньетами.

Зора слишком хорошо знала, что будет, если она ослушается. Она влезла на стол, думая про себя:

"Хоть бы это было в последний раз".

Глава 49

Когда мальчишка передал ему записку Зоры, Дерринджер порядком удивился. Но он уже научился не задавать вопросов. На следующий вечер

в назначенный час он был в баре "Горошина". Зора сидела за столиком в углу, что-то попивая. Он узнал ее сразу по ее трехцветной длинной юбке и маленьким серебряным кастаньетам в волосах.

- У меня к вам вопрос, - сразу же начал Дерринджер.

- Знаю, - ответила Зора. - Пойдемте со мной. Я сняла для этой цели комнату в каком-то паршивом отеле.

- Входите и садитесь, - пригласила она Дерринджера. - Вид у вас озадаченный, даже потерянный. Вы действительно что-то потеряли? Я умею находить потерянные вещи.

- Если можно так сказать, я ищу то, что потерял кто-то другой, - пояснил Дерринджер. Она сочувственно посмотрела на него.

- Если можно так сказать, на самом деле он этого не терял.

- Да, так можно сказать.

- Хотите чашечку чаю? - неожиданно быстро меняя тему, спросила она.

- Да, было бы неплохо выпить чаю, - согласился он.

Зора поднялась и подошла к самовару, стоявшему в конце комнаты. Следя за нею, Дерринджер отметил изящество ее движений. Пышная юбка с голубым, зеленым и пурпурным листовым узором колыхалась на крупных бедрах цыганки. Зора налила чаю, протянула ему чашку и пододвинула коричневые в крапинку кубики сахара. Дерринджер, взяв кубик, шумно втянул через него горячий чай. Неловкость сковывала его. Он сам не знал почему: возможно его смущало присутствие танцующего медвежонка в углу, вяло дожевывающего что-то похожее на губную гармошку.

Зора словно чувствовала глубокую и темную, как лесные сумерки, печаль, охватившую Дерринджера. Она взяла его руку в свои узкие ладони и стала изучать ее.

- Путь ваш будет долгим, - сказала она. - Если можно так сказать.

- Да, так можно сказать.

Они неожиданно рассмеялись, почувствовав и ответственность, и нелепость этого момента. Молодая цыганка - ей было не более двадцати, - поджав тонкие губы, покосилась на Дерринджера своими продолговатыми глазами. Инспектор почувствовал, как вдруг по его телу приятно разлилось тепло, навеянное чем-то знакомым, что казалось невозможным, но по дикой случайности было правдой.

- Кстати, о той вещи, которую вы ищете, - сказала она.

- Да, об этой вещи.

- У меня было странное видение. - Она закрыла красновато-коричневые цвета хны глаза. Ее пальцы крепче сжали его руку. - Я видела большой корабль, я не знаю, как вы его называете? Океанский... лайтер...

- Лайнер, - подсказал Дерринджер. - Вы почти угадали.

- Вы его ищете?

- Боюсь, что нет.

- О! - воскликнула она, широко открыв глаза. - Во всем виноваты эти бесконечно рождающиеся видения. Они одолевают меня безо всякого повода и причины, без какого-либо намека или ассоциации, которые помогли бы мне догадаться, чем же они вызваны. Ну ничего. Я попробую снова.

Ее длинные ресницы затрепетали и опустились, прикрыв узкие цыганские глаза. Медвежонок в углу с мрачным удовлетворением заворчал, дожевывая последний кусок губной гармошки. Кошка, растянувшись поперек лежавшей на столе вышитой салфетки, одним концом накинута на самовар, сладко мурлыкала, видя, должно быть, сны о далеком лете в другие времена и в другом месте... хотя служанки уже не было в живых... или просто так казалось, в тот странный момент, когда нечто незнакомое неожиданно вторглось в привычную жизнь.

- Я вижу белую корову с единственным коричневым пятном на левом боку, а на ней маленькую девочку в венке из полевых цветов. Вы это потеряли?

- Боюсь, что нет.

- А белый тюлень с ожерельем из топазов, печально сидящий на камне на берегу Северного моря?

- Нет, это тоже не то.

- Кажется, я знаю. Попробую еще раз... Но тут дверь с грохотом открылась, в проеме стоял Карлос в рубахе нараспашку на волосатой в темных кудряшках груди. Он изрядно выпил, и по его лицу блуждала широкая ухмылка.

- Привет, мальчики и девочки, - сказал он.

- Карлос! - воскликнула Зора, и в голосе ее послышались слезы. - Что ты здесь делаешь?

- Маленькая птичка шепнула мне на ушко, что неплохо бы проверить, где ты. Вот я и поймал тебя.

- Я предсказывала его судьбу.

- Значит, это теперь так называется? - не унимался Карлос, выхватывая из-за пояса оружие. Он сделал это так проворно, что Дерринджер даже не успел сообразить, что сам-то он не вооружен. В руках Карлоса было запрещенное оружие: пистолет модели 03, стрелявший вместо шrapнели иголками.

Держа Дерринджера под прицелом и не спуская с него глаз, Карлос сказал, обращаясь к Зоре:

- Как долго ты нагадала ему жить? Десять секунд? Пять?

- Это не имеет значения, - ответила Зора. - Твоя жизнь будет еще короче.

- Ты шутишь?

Зора покачала головой.

- Звезды не врут. Убив этого человека, ты накличешь на себя беду.

Карлос засмеялся, однако оружие убрал..

- На сей раз я его отпущу. Но если это повторится...

Этому фатоватому хулигану в шелковой рубаше было бы достаточно одного взгляда на Дерринджера, чтобы понять, что не все здесь обойдется так просто. Лицо Инспектора покрывала смертельная бледность, выделялись лишь два ярко горевших пятна на щеках. Каждый мускул лица окаменел, оно стало маской с трудом сдерживаемой ненависти, которая готова была вырваться на волю и сокрушить все.

- Полагаю, мы можем решить проблему сейчас же, - сказал Дерринджер, и голос его был зловеще тих. Карлос, быстро прикинув свои шансы, не колеблясь, сделал то, что сделал бы на его месте каждый трус.

- Эй, нам нечего делить, парень! Успокойся, добрый человек. Просто она моя подружка, понимаешь, и только я имею право решать, с кем ей говорить, а с кем нет.

- Подружка. Так в этих местах звали девушек, в отношениях с которыми заходили не так далеко, чтобы нужно было жениться.

- Я ухожу, - произнес Дерринджер и направился к двери, однако у выхода обернулся и сказал:

- Я буду говорить с ней, несмотря на твои угрозы!

- Не будешь! - заорал Карлос, но Дерринджер уже захлопнул за собой дверь.

Наутро Дерринджер первым делом поспешил к дому, где встречался с Зорой. Он был страшно зол и в немалой степени на себя самого за то, что вчера не довел дело до конца. На этот раз он не даст спуску Карлосу и тот получит сполна за свое хамство.

Но Зора, кажется, снова исчезла из города. Он безуспешно обошел все места, куда она заходила. Ему опять говорили, что никто ее не видел.

Оказавшись в тупике, Дерринджер впал в полное отчаяние и прекратил поиски. Он вернулся в парк. Здесь его снова нашел мальчик.

- Что случилось? - спросил он. Дерринджер рассказал ему обо всем, что произошло за эти несколько вечеров. - Что ж, мне все ясно, - выслушав, ответил мальчик. - Сейчас не так важно найти Зору, как убрать с дороги Карлоса.

- Это очень просто сделать, - обрадованно воскликнул Дерринджер. - Я убью его.

- Нет, ни в коем случае, - резко возразил мальчик. - Я не думаю, что так можно все решить.

- Почему? Это самое верное дело.

- Знаю. Но боюсь, что бесполезное. Не забывайте, Зора связана с этим человеком какими-то странными тайными узами, и если вы убьете его, то навсегда станете ее врагом, какими бы добрыми намерениями вы ни руководствовались, совершая убийство.

- Ладно, если я не могу убить его, то что в таком случае мне остается делать?

- У меня есть план, - сказал мальчик.

Глава 50

На следующий день, когда Зора и Карлос были одни в своей новой, никому, кроме почты и телеграфа, не известной квартире, раздался стук в дверь.

- Кто там? - спросил Карлос недобрым голосом.

- Вам телеграмма, - ответил голос.

- Подсуньте под дверь.

- Не могу. Конверт очень толстый.

Карлос встал, глянул в глазок, снял цепочку и взял телеграмму, которую посыльный просунул в щель чуть приоткрывшейся двери.

Посыльный, молодой паренек, почти мальчишка, охотно принял четвертьфартинговую монету, с презрением брошенную ему прямо в лицо Карлосом, и ушел, насвистывая.

Карлос разорвал тонкую бумагу конверта и, пробежав жадными глазами текст, издал торжествующий крик.

- Что там? - спросила Зора.

- Кто-то из моих дядей, тут не написано, кто, отдал концы и завещал мне пятьдесят тысяч в кредитках.

- О, это замечательно! - обрадованно сказала Зора. - Теперь ты наконец сможешь осуществить свой план ограбления банка.

- Но тут одно условие, - промолвил Карлос, разбирая надпись мелкими буквами внизу телеграммы. Несмотря на то что у него были маленькие заплывшие, как у борова, глазки, видел он отлично, как ястреб. - Я должен явиться в контору "АТ и Т" в Сискрем-Хэвен завтра ровно в полдень, иначе завещание потеряет свою силу.

- Господи! - воскликнула Зора. - Сейчас уже три часа пополудни!

- Да, - согласился Карлос. - Но если я прямо сейчас доберусь до космодрома и успею на шаттл, то смогу быть в Сискрем-Хэвен за десять минут до истечения срока.

- Что ж, стоит попытаться, - поддержала его Зора.
- Я уже бегу, - ответил Карлос.

Глава 51

Как только Карлос покинул город, Зора тут же, не теряя времени, постаралась разыскать Дерринджера в тех немногих местах, где он обычно бывал. Они немедленно договорились о встрече в одном из дешевых отелей.

Зора прихватила с собой несколько магических символов: бронзовую голову быка, кристаллизованного непарного шелкопряда - собственный тотем Зоры - и носовой платок, смоченный в воде, лишенной на 99, 64 процента кислорода.

Она снова пустила свое астральное тело по волнам моря. Когда Зора делала это в прошлый раз, море было лазурным, чистым и спокойным. Теперь же волны были чернильно-синими, ветер гнал штормовые тучи прямо ей в лицо, вея откуда-то из невообразимой бездонной глубины неба. Волны мистического моря плескались у ее ног, и в пузырях пены рождались видения, а в них были пророчества. Однако Зора никак не могла найти те, что нужны были Дерринджеру.

- Происходит что-то очень-очень дурное! - сказала она, выходя из транса. - Моя проницательность, кажется, мне изменила.

- Вам не удастся разгадать видения?

- Нет, конечно, я могу их разгадать, но не могу понять, какие имеют отношение к вам. Они заблокированы.

- Что здесь у вас обычно делают, чтобы снять психологическую блокаду?

- Идут к психиатру-экстрасенсу. Но это дорого стоит.

- Ничего, - ответил Дерринджер. - Сколько бы это ни стоило, надо попробовать.

Глава 52

- Слушаю вас, - сказал психиатр-экстрасенс час спустя. - В чем дело?

Дерринджеру и Зоре, порывшись в телефонном справочнике, удалось найти психиатра, которого можно вызвать на дом. Это был некий доктор Атис.

- Я сама ясновидящая, - представилась Зора. - И хорошо владею этим. Но я никак не могу найти, что нужно моему клиенту. Это меня очень беспокоит.

- Проведем несколько тестов и посмотрим, в чем дело, - предложил доктор. - Временами такое случается, но это проходит. Давайте попробуем, молодая леди, найти ключ к разгадке в сфере психической.

Доктор Атис был невысок ростом, можно сказать, коротышка, почти лилипут, и вообще напоминал ребенка. У него была по-детски свежая кожа, насколько позволяла густая борода. В остальном же он действительно напоминал ребенка. "Не видел ли я его уже где-то?" - подумал Дерринджер и раздраженно тряхнул головой, прогоняя ненужные мысли. Время досужих догадок еще не пришло.

Доктор Атис извлек из своего портфеля небольшой аппарат и, подключив к телевизору, нажал на кнопку. На экране, кружась, как в вихре, замелькали какие-то изображения.

- Смотрите в центр экрана, милая леди. Я буду стоять за вашей спиной, чтобы отслеживать направление вашего внутреннего взгляда. Так я смогу прогнозировать вашу проблему. Хотя уже достаточно точно представляю, в чем она состоит.

- В чем же? - встрепелась Зора.

- Мы поговорим об этом позже, когда я закончу тест. Внимание, фокус! Через несколько минут он остановил тестирование.

- Хорошо. Достаточно. Все именно так, как я и предполагал.

- В чем же дело, доктор?

- Вы и этот молодой человек никогда не встречались прежде?

Вспомните.

- Нет, не встречались, - уверенно сказал Дерринджер.

- Не встречались, - в свою очередь, подтвердила Зора.

- В этом и есть ваша ошибка, - заметил доктор. - Много лет назад какой-то период вы были вместе, и тогда между вами так и осталось что-то нерешенное. Это надо решить, если вы, юная леди, хотите предсказать его судьбу. Вам необходимо записаться на сеансы сна. Это дорогие, но весьма эффективные процедуры. Их можно проводить прямо здесь, в номере отеля.

Глава 53

Итак, они погрузились в царство снов и вернулись в свое далекое прошлое в маленький городок Эстонию, в штате Нью-Йорк, где прожили рядом по крайней мере неделю. Ей было пять лет, а ему - семь. Любовь, внезапно вспыхнувшая в детских сердцах, была каким-то чудом. Несмотря на юный возраст, оба остро осознавали очарование этих мгновений.

Долгие, золотые от щедрого солнца полудни, качели во дворе, перекличка по водосточным трубам. Три дома стояли среди пастбищ где-

то на юге. Вспомнился дождливый вечер, когда она подняла к нему свое мокрое от капель дождя лицо, а затем, словно повинувшись безотчетному желанию, ткнулась носом в его шею и убежала.

Но всему приходит конец. В течение одной недели обе семьи, одна за другой, разъехались в разные концы страны. Хотя Дерринджер и Зора были достаточно взрослыми, чтобы ощутить любовь, они еще не доросли до тех лет, когда понимают, что такое разлука и как больно терять друг друга. Они расстались и вскоре позабыли друг друга.

Волею экстрасенса они во сне снова оказались там, где когда-то расстались, и все повторилось сначала, однако теперь они уже не расстались. В своем сне, когда им уже было далеко за двадцать, они сочетались браком и прожили вместе семьдесят восемь лет, вырастив примерных детей. Сами же в конце концов погибли в автомобильной катастрофе.

Наконец они смогли вернуться в современный мир, ибо то, что не свершилось тогда, свершилось теперь.

Снятие психологического блокирования явилось для обоих великим облегчением. Зора была искренне привязана к прощельге Карлосу, а Дерринджер полон хоть и смутных, но приятных мечтаний об Элее. Между ним и Зорой не было более никаких незавершенных дел, кроме одного: пророчества.

Когда Зора снова попробовала впасть в транс, ей казалось, что теперь все должно получиться. Молодая цыганка с миндалевидными глазами стонала и издавала крики.

- Я сосредоточилась. Я все ближе! Я поймала, я вижу его! - торжествующе вопила она.

- Урра! - радостно заорал Дерринджер. Зора открыла глаза, но прежде, чем она успела рассказать о том, что видела, дверь открылась, и вошел Карлос. И все повторилось снова.

Глава 54

При виде Карлоса Дерринджер расвирепел настолько, что, подойдя к этому фату в шелковой рубахе, готов был тут же покончить с ним. Но испуганный Карлос, весь съежившись от страха, умоляюще поднял руки. Дерринджеру пришлось отказаться от намерения прикончить его, однако он сурово предупредил:

- Ни ты, ни кто-либо другой не помешают мне наконец поговорить с Зорой.

- Все хорошо, - поспешил успокоить его Карлос. - Тогда на меня просто дурь какая-то нашла, был немного не в себе, вот и запретил вам говорить с

Зорой. Но запрещение останется в силе, если будет хотя бы попытка перейти границы приличий. Как ее мужчина, я также требую, чтобы она отдала мне деньги, которые получит за работу с вами.

- Меня это не касается, - сразу же поставил все на свои места Дерринджер. - Я еще не платил Зоре, так что решайте этот вопрос без меня.

- Не надо торопиться, - не унимался уже осмелевший Карлос. - Я тут подумал и решил: то, что Зора вам скажет, куда важнее и стоит дороже, чем простое предсказание.

- Возможно, - согласился Дерринджер. - Сколько вы хотите, чтобы я заплатил за ее предсказание?

- Это я скажу, - важно промолвил Карлос, - только после того, как первым выслушаю его и тогда решу, чего оно стоит. Но прежде я предъявлю предсказание оценщику на предмет установления цены. А потом посмотрим, сможем ли мы заключить сделку.

Дерринджер весь кипел от негодования, однако его поймали в этический капкан, и выхода не было.

- Ну, давай иди и рассказывай ему! - крикнул он Зоре.

Зора подбежала к Карлосу и что-то шепнула ему на ухо. Карлос ухмыльнулся.

- Ага, - понимающе сказал он.

- Что ты ему сказала? - спросил Дерринджер.

- О, это хорошее предсказание. Оно недешево вам обойдется.

- Мы можем сговориться уже сейчас?

- Нет. Отдохните, выпейте чего-нибудь. Поговорите с Зорой, поскольку это для вас так важно. Я мигом сбегаю к оценщику. Ждите, я скоро вернусь.

И Карлос поспешил вон из комнаты. Он не менее Дерринджера хотел заключить сделку поскорее, ибо опасался, что тот изменит свое решение в ту или иную сторону, что в равной степени могло роковым образом нарушить планы Карлоса. Этот хлыщ в шелковой рубахе с узкими усиками теперь все должен был делать наверняка, потому что его поездка к черту на кулички за богатым наследством оказалась чьим-то злым розыгрышем, обошедшимся в немалую сумму.

"Неудача за неудачей", - думал Карлос. Вернувшись, он узнал, что дружки в его отсутствие сами отлично провернули то дельце, которое он так тщательно готовил и вынашивал, и теперь все они в той желанной Зоне, которую создал для них Вишну. Карлосу же оставался лишь один источник денег: предсказания Зоры.

Получив оценку предсказания, он поспешил назад.

В душном номере отеля он сообщил Дерринджеру свои условия:

- Тебе это обойдется в десять тысяч кредиток.

- У меня таких денег нет, - ответил Дерринджер.

В эту минуту дверь номера отворилась и неожиданно вошел коротышка доктор.

- Я заплачу за Дерринджера, - сказал он.

- Почему? - спросили все трое присутствующих в один голос.

- А это уж мое дело.

Доктор запросто отсчитал Дерринджеру десять тысяч новеньких хрустящих бумажек.

Зора откашлялась, и все невольно в ожидании уставились на нее.

- Информация, которую вы ищете, Дерринджер, находится у Таинственного Клоуна, - наконец сказала Зора.

- А где он, этот Таинственный Клоун?

- Это трудно сказать. Он все время меняет места. Во всяком случае, не мое дело искать, где он. Я узнала, что он тот, кто вам нужен.

Дерринджеру пришлось смириться с предсказанием, но он был рад, что наконец-то может покинуть этот серый призрачный город.

Глава 55

Доктор Атертон, покинув Дерринджера, вернулся в свое поместье в Вермонте. Он был рад снова стать самим собой. Доктор едва помещался в детском теле, настолько оно было мало ему.

Теперь он удобно расслабился в большом кресле и попросил жену Айрин принести ему виски с содовой.

Айрин, высокая и гибкая, подала свежую почту, поцеловала его в макушку и тихо удалилась. Атертон рассеянно просмотрел письма. Все они были от людей, просивших препроводить их в подземный мир.

Помимо многих других обязанностей, Атертон как психоаналитик обладал замашками Прометея, а кроме того, имел огромные планы относительно всего человечества.

Однако сейчас ему некогда было думать об этом. Доктор Атертон устал. Весь месяц он работал без отдыха, не считаясь со временем. Если он не проводил психотерапию с Вишну, то провожал души в подземный мир, отвечая на их последние неизменно глупые вопросы или успокаивая их. Он считал, что настоящие боги не испытывают усталости. Но он не являлся настоящим богом. Скорее он был современным героем. Он был вынослив и силен, но все-таки не был богом. Что поделаешь. Однако он и сам того не хотел. Ему достаточно, что он направляет Вишну в его странном путешествии.

Но, кажется, сейчас, словно всего перечисленного ему было мало, он стал постоянным "мальчиком" и поводырем при Дерринджере. Сегодня, к счастью, выдался денек, когда он может уделить немного времени и самому себе. Нет, опять он кому-то понадобился.

Вошла Айрин.

- Некто, назвавшийся Койотом, просит впустить его. Он говорит, что знает тебя.

Атертон обреченно вздохнул. Еще одна проблема.

- Впусти его.

Койот быстрой дергающейся походкой вошел в гостиную Атертона. Он был в охотничьей куртке из оленьей кожи с бахромой, синих джинсах и пончо древних индейцев навахо.

- Добрый день, Атертон. Как поживаете?

- Хорошо. А ты?

- Очень хорошо. Но у меня проблема. У Койота всегда были проблемы. Он был языческим божеством коренных индейцев Америки и всегда считал, что остальные боги настроены против него.

- Как твой брат? - спросил Атертон.

- Таинственный Клоун? Он сейчас в Зоне Развлечений, такое там творит! И получает удовольствие. Вот об этом я и пришел поговорить с вами. Я ничего не могу поделать.

Между всеми божествами существовала свирепая конкуренция за право работать в Зоне Развлечений в особом аттракционе: "Боги, которые когда-либо существовали".

- Я хочу работать. Я должен работать.

- Какую работу ты имеешь в виду? - справился Атертон.

- Я могу причинять неприятности, - пояснил Койот. - Это моя профессия. Но все места уже заняты. Всю работу заполучил Таинственный Клоун.

"Бесполезно, - подумал Атертон, - объяснять ему, что Таинственного Клоуна все ценят, как надежного и умелого работника, а вот Койота считают ни на что не способным дураком. Так же бесполезно ему говорить, что неприятности - это то, что приходит само собой и не требует чьей-то команды".

- Сожалею, но ничем помочь не могу. Зайди через недельку.

Койот сел на подушку, лежавшую на полу, и сложил на коленях свои сухие серые руки.

- Я требую, чтобы вы нашли мне какое-нибудь дело. Иначе я не уйду из вашего дома.

Атертон отлично понимал, что ему не избавиться от него, если он не найдет ему дела. "Ничего, - думал он, - потом я исправлю все, что он

напортачит, но, черт побери, это поможет хотя бы какое-то время держать его подальше".

- Отправляйся в Силовое Поле, - наконец придумал Атертон.

Койот с радостью согласился. Он никогда там не бывал.

- А что я там буду делать?

- Сам увидишь.

Глава 56

Все это Дерринджер воспринял как большой, но долгожданный сюрприз: его миссия в Синхронном Городе закончилась. Он в какой-то степени уже привык к нему, как, возможно, привык к тому, что безнадежно привязан к Зоре. Однако пришло время снова приниматься за дело, ради которого он сюда приехал, и отправляться дальше в неизведанные края.

Сначала он решил узнать, где можно найти Таинственного Клоуна.

Но таких, кто мог бы ответить на его вопросы, не оказалось. Исчезли мальчик и его бабушка. Покинули город Зора и ее зловещий спутник.

Дерринджер снова направился в справочное бюро, где ему посоветовали подать запрос в Центр защиты этнических меньшинств, в котором, возможно, располагают такой информацией.

Центр находился в деловой части города в одном из двух имевшихся там высотных домов, в Павильоне Александра и Карлотты. Дерринджер поднялся на внешнем лифте на тридцать шестой этаж и был встречен белокурой секретаршей в приемной, отделанной под цвет ее волос.

- Я пришел к вам, чтобы навести справки о Таинственном Клоуне. Где я могу его найти? - прямо спросил он.

- Мистер Саймонс сейчас примет вас, - ответила секретарша. - Принести вам кофе?

- Нет, спасибо, я просто подожду, - вежливо ответил Дерринджер.

Он опустился в мягкое кресло и взял журнал, рассказывающий о прелестях деревенской жизни на планете Дьяболо-II, недавно насыщенной кислородом.

Не успел он погрузиться в чтение, найдя его довольно интересным, как низкий мужской голос спросил:

- Это вас интересовала информация о Таинственном Клоуне? Прошу вас, проходите.

Молодой мужчина на вид не более тридцати лет, высокий, стройный, в костюме спокойных тонов из модной в этом сезоне шерстяной ткани, провел его в свой небольшой кабинет с таким же небольшим единственным окошком и предложил сесть.

- Я мистер Саймонс, - представился он. - Я ваш гид на время этого сеанса.

- Я не знал, что будет какой-то сеанс, - удивился Дерринджер.

- Ну это просто так у нас называется. Вы хотите знать, как вам повидаться с Таинственным Клоуном. Однако у нас он не один, вам это известно?

- Нет, неизвестно. Впрочем, я даже не знаю, с которым из них мне надо встретиться.

- Это не имеет значения. Сейчас на Земле есть всего только один Клоун.

- А что случилось с остальными?

- Для нас это загадка, - ответил мистер Саймонс. - Мы, разумеется, не можем брать на себя смелость и утверждать, что их больше не существует. Просто мы в настоящее время не знаем, где они.

- Но вы знаете, где находится данный конкретный Клоун? - настаивал Дерринджер. - Это все, что мне нужно знать.

Саймонс снисходительно улыбнулся.

- Не вы первый произносите такие слова.

- Где я могу найти его?

- Он в Цирке Снов Это в северо-восточном секторе Зоны Развлечений. Туда можно доехать на трамвае.

Дерринджер покинул кабинет мистера Саймонса, а вместе с ним и сам Синхронный Город. До отправления трамвая оставалось несколько часов, и он просто не знал, как убить время. Наконец, съев в полном одиночестве свой последний обед в этом городе, он отправился в Центральное депо и сел в скоростной трамвай, идущий в Цирк Снов.

Глава 57

Трамвай шел, казалось, вечность. До рассвета было еще далеко, когда Дерринджер наконец прибыл к месту назначения и оказался в зале ожидания Цирка Снов. Он решил терпеливо дожидаться рассвета, но время тянулось и тянулось, медленно и тяжело, какими-то огромными глыбами. Наконец Дерринджер заметил человека в форме начальника станции, прохаживающегося по залу.

- Простите, сэр, - обратился он к нему. - Который сейчас час?

У начальника станции, большого и грузного человека, были седые и густые, как у моржа, усы.

- Разве вас не предупредили, что здесь никогда не кончается ночь?

- Разве это возможно? - воскликнул Дерринджер. - По законам природы за ночью, рано или поздно, приходит день.

- Да, верно, - согласился начальник станции, - но Цирк Снов существует в особенной временной зоне, специально созданной Вишну. С помощью хитроумных солнечных зеркал он сделал так, что здесь всегда ночь. Наши циклы ночного времени бесконечно повторяются - с десяти вечера до трех ночи и так далее.

- Я не совсем понимаю, - промолвил Дерринджер, - зачем надо было так делать?

- Вишну хотел сохранить замечательные особенности Цирка.

- Какие, например?

Начальник станции принялся объяснять Дерринджеру, что цирковые представления всегда даются только вечером, когда дневной свет не может уничтожить блеск и великолепие мишуры и грима. Здесь в темных улицах и переулках прячется тайна, сюда никогда еще не проникал солнечный луч и не обнажал банальности жизни. Тут нет ни восходов, ни закатов. Только темнота и ее непредвиденные возможности.

Начальник станции, к сожалению, не знал, где сейчас может быть Таинственный Клоун, поэтому Дерринджер решил сам прогуляться по Цирку. Он шел и смотрел, как вертится Чертово колесо, чуть освещенное прожекторами.

Дерринджер решил пообедать, но, прежде чем он успел сделать заказ, к нему подошел человек и посоветовал ни к чему тут не притрагиваться, если он не хочет лишиться памяти, как это случилось с другими искателями приключений. Они так никогда и не покинули Зоны Развлечений и живут здесь, надеясь только на телеграфные переводы от родственников, которые помогут им навсегда остаться в этом сладком призрачном Нигде.

- Спасибо, что предупредили, - поблагодарил Дерринджер мужчину. Тот был невысок ростом, крепкого телосложения, розовощек и лыс.

- Не стоит. Я мистер Дьюхилл. Мне позвонил мистер Саймонс из Синхронного Города и попросил присмотреть за вами.

- Я ищу Таинственного Клоуна, - пояснил Дерринджер.

- Я знаю, - сказал мистер Дьюхилл. - Мне сообщил об этом Саймонс. Но прежде всего вы должны знать, что мы не признаемся в том, что Клоун здесь.

- Однако мне сообщили, что именно здесь я смогу найти его.

- Да, это верно. Он здесь. Этот чертов Пимпернел (The Scarlet Pimpernel (Алый первоцвет) - герой одноименного романа писательницы баронессы Орсей Отважный аристократ, спасавший французскую знать от гильотины во времена Французской революции Смельчак, партизан, авантюрист Алый первоцвет был его символом. - прим. авт.) здесь, но, как я уже говорил, о его местонахождении никаких сведений нет.

- Что значит нет?

- Это невозможно объяснить. Подумайте сами: Вишну не создавал Клоуна, сам он возникнуть не мог. Все, что нам удалось установить, это то, что он не человек и не инопланетянин. Никто не возьмет на себя смелость утверждать, кем или чем он является. Кажется невероятным, что подобное может существовать, и вместе с тем, пока существует тайна о Клоуне, существует и он сам. Это неизбежно.

Мистер Дьюхилл дошел даже до того, что рассказал Дерринджеру о слухах, утверждающих, будто Таинственные Клоуны - тайные правители Вселенной. О них впервые услышали во времена Вишну, но есть основания полагать, что они были всегда. Просто раньше ситуация не заставляла их заявлять о себе. Они подобны новым субатомным частицам, которые новы лишь потому, что их только что открыли. Однако все прекрасно знают, что они существовали всегда. Выходит, акт их открытия не является актом их сотворения. Или является?

Дерринджер, разумеется, не в состоянии был ответить на этот вопрос и расстался со своим неожиданным собеседником, так ничего толком и не узнав.

Глава 58

Он снова оказался один и шел, разглядывая толпу на деревянных тротуарах: мужчин в соломенных шляпах, женщин в панамках, зазывал, одетых в клетчатые костюмы, охрипшими голосами расхваливающих незабываемые удовольствия и развлечения. На сцене салуна "Последний час" полуголые танцовщицы под вой кларнетов исполняли танец живота, и их вздетые руки мелькали в свете прожекторов. Кругом была ночь, не имеющая конца.

Дерринджер бродил около увеселительных заведений. То и дело его взгляд выхватывал из темноты странные фигуры и картины на мифологические сюжеты: Пан, скользящий между столиками и с готовностью прислуживающий высоким гостям, Силен с окровавленным густым красным вином ртом. Дерринджера поразили контрасты происходящего здесь - от самого высокого до самого низкого.

К этому времени он успел проголодаться. Сев за один из столиков на лужайке, он совсем забыл о предупреждениях мистера Дьюхилла и с жадностью стал набивать рот давно не виданными сосисками с булкой, запивая все лимонадом. От лимонада несколько саднило горло, и Дерринджер даже подумал, что в него добавлены какие-то лишние пряности. Но он тут же выбросил из головы подобные мысли и продолжал с аппетитом поглощать еду.

И тут воды Леты стали омывать его слабеющий разум. Он подумал, что надо бы что-то предпринять, но забыл, что в таких случаях следует делать.

Дерринджер постарался мыслить и действовать логически. Прежде всего он оглядел себя с ног до головы и искренне удивился, что на нем снова его инспекторская униформа.

- Это значит, что я все еще Инспектор? - спросил он самого себя и оглянулся на искателей развлечений, сидевших повсюду. Неужели он направлен сюда, чтобы кого-нибудь арестовать? Кого же? Однако раз он не помнит, кого именно, будет неправильно, если он сделает это, ибо все вокруг казались ему правонарушителями.

Тогда зачем он здесь? Чтобы присоединиться к этой жадной до развлечений толпе? Неужели он пришел сюда, чтобы поразвлечься? Что он за человек, черт побери? Он ничего о себе не помнит.

Разумнее было бы предположить, что он кого-то ищет. Иначе зачем сюда приходят люди? И он произнес вслух:

- Я пришел, чтобы кого-то найти, но не могу вспомнить кого.

- Хэй, беби. Может, ты ищешь меня? - услышал он женский голос слева от себя. - Меня зовут Фифи.

Дерринджер оглянулся. Фифи оказалась девушкой с лицом, похожим на сердце. Ее рот тоже был сердечком, а на каждой щеке красовались мушки-сердечки. С первого же взгляда он заметил, что она изящна, красива и опасна, а для него - запретный плод. Но он хотел ее.

Любовь с первого взгляда? Не самый лучший вид любви, однако знатоки считают, что это и есть настоящая любовь.

Итак, у Дерринджера начался роман с женщиной, о которой он ничего не знал, кроме того, что ее зовут Фифи.

Дерринджер, как мог, сопротивлялся сложившейся ситуации, однако сам был в восторге, хотя и понимал, сколь опасна она для него. Но ничего лучшего он придумать не мог. Он угостил Фифи коктейлем. За первым последовали и другие.

Фифи, в свою очередь, познакомила Дерринджера со своей бабушкой.

Та сразу же поинтересовалась, не собирается ли этот молодой человек стать партнером в их семейном бизнесе.

Естественно, Дерринджер спросил, что это за бизнес.

- Отправлять дураков в их последний путь, - с довольным хохотком ответила старуха.

- Что ж, мне это подходит, - согласился Дерринджаер.

Потом он познакомился с Домиником и Лестером, старшими братьями Фифи. Они тут же попытались продать Дерринджеру недвижимость в восстановленном Майами-Бич, и только полное отсутствие денег уберегло его от этой оплошности.

В один прекрасный день сюда неожиданно залетела синяя птичка и, что-то прошебев, уронила Дерринджеру на колени письмо.

Оно было от Элеи.

"Сейчас у меня тяжелые времена. Об этом нет смысла писать. Причина, почему я пишу эту записку, в том, что из источника, который не могу назвать, узнала, что вы очень изменились. Мне сообщили, что вы связались с дешевой потаскухой Фифи и заключаете недостойные сделки с ее бабкой и братьями. Дерринджер, это не похоже на вас. Вы, должно быть, забыли, кто вы. Как друг, я подумала, что обязана напомнить вам об этом. Вы Инспектор и Спартанец, преданно служащий Вишну. Он попросил вас об услуге: найти некий Аппарат (написав так, я не выдала тайны, ибо это всем уже известно). Вы же, должно быть, с головой погрузились в омут смертоносных наслаждений, именуемый Цирком Снов. Эти сны опасны, они ядовиты для вас. Друг мой, я умоляю вас, возьмите себя в руки, отвергните позорно обуявшие вас низменные чувства и помыслы. Они недостойны вас, молодого человека, наделенного исключительным характером и высоким пониманием чувства цели. Я надеюсь, что не перешла границы наших дружеских отношений. Остаюсь преданная вам Элея".

Прочитав письмо, Дерринджер вдруг вспомнил, чего лишили его отравленные наркотиками пища и питье, и пришел в ужас. Он был уже сыт по горло обществом Фифи, чья алчность и мечты о дорогих и красивых вещах стали утомлять его. Поэтому Дерринджер, не медля, указал Фифи ее место, не постеснялся громко высказать свое мнение о ее бабке и дал пару хороших тумаков братцам, как только они попробовали открыть рот.

Он ушел в ту же ночь и сразу же возобновил свои поиски. Мысль о том, где Элея и что с ней, теперь не покидала его. Ибо в ее записке чувствовалась печаль...

Глава 59

Начало работы Элеи в Зоне Развлечений ознаменовалось встречей с назойливым претендентом на ее внимание. Звали его Чарли, и он не понравился ей с первого же взгляда. Чарли, кажется, считал ее своей собственностью.

Однако с Чарли она легко справилась. Гораздо труднее было ладить с собственной матерью.

Как только мать каким-то образом узнала, что Элея после стольких лет, потраченных на служение Богине Диане, наконец-то нашла себе хорошую работу в Зоне Развлечений, она тут же приехала к ней.

Зоя, мать Элеи, всегда мечтала жить в Зоне Развлечений, подальше от куч шлама на Великих Равнинах. Теперь, когда ее муж Растяпа Этельред умер, сбитый на проселочной дороге, Зоя уложила все свои шторы, покрывала и еще что-то из старья и тут же отправилась в Зону Развлечений. Поскольку у нее не было ни гроша, она, разумеется, поселилась в однокомнатной квартире своей дочери.

Зоя, крупная и шумная особа, была полной противоположностью стройной и молчаливой Элее. Пользы от ее появления в жизни дочери не было никакой, если не считать того, что она привезла с собой маленькую синюю птичку-сплетницу. (Эта птичка стоила немало. Бог знает как она досталась Зое.) Птичка, как и положено, была непоседой, летала то там то сям и приносила на хвосте немало слухов и сплетен.

Именно синяя птица в поисках лакомых кусочков в виде сплетен о знакомых, а то и незнакомых принесла Элее весть о грехопадении Дерринджера. Какой позор!

Птичке также удалось, окинув взглядом Фифи, доставить Элее ее изображение, отпечатавшееся на сетчатке. Одного вида этой девицы было достаточно, чтобы у Элеи возникло к ней отвращение. Именно это побудило девушку написать Дерринджеру несколько резких и нелицеприятных слов в надежде, что они заставят его образумиться. Письмо она переслала с синей птицей, которая могла стать для них неплохим посредником.

Между тем Элея переживала трудное время раздумий. Она разрывалась между своим служением Богине и тревогой за Дерринджера. В последнее время она стала испытывать к Инспектору нечто такое, чего и сама не могла бы себе объяснить. Кроме того, она думала о себе, о своей матери и Эбене, лицо которого часто всплывало в памяти, хотя видела она его всего лишь однажды. И тем не менее какой-то лучик не раз проникал в дальние уголки ее памяти, высвечивая воспоминания о непокорной пряди темных волос, развязности манер и обаянии грубой мужественности.

Ее отношения с Чарли становились все хуже. Элея изменилась, как бы потемнела лицом и душой. Наконец сам Чарли стал жаловаться на то, что она мрачна и неприветлива.

Элея, взглянув в зеркало, убедилась, что все это сущая правда. Более того, она с беспокойством обнаружила, что становится такой, какой хотел бы ее видеть Чарли, - любовницей гангстера! Мечта Чарли сбывалась. Всем, в сущности, было наплевать на нее.

Поэтому Элея написала Дерринджеру, и это письмо пробудило его от тупого лишнего сновидений сна. Сама она, не мешкая, уговорила нескольких своих обожателей прихватить Чарли в путешествие в

преисподнюю, а также не забыть его бабушку, двух старших братьев и свою мать Зою.

Сделав все это, Элея заметила, как посветлели ее волосы, кожа, да и в мозгах стало чище. Она была беспощадна и умна. Пора искать свою судьбу, хотя бы подавая напитки перевозчикам дальних грузов и завсегдатаям кафе на Арене в Зоне Развлечений.

Дерринджер бесцельно брел по улицам Цирка Снов. Завернув за очередной угол, он вдруг увидел Таинственного Клоуна. Тот стоял перед ним. Это был не кто иной, как сам Клоун с белым гримом на лице, с красным, круглым, как картошка, носом, в красном в белый горох комбинезоне с широкими раздутыми штанинами, собранными у щиколоток, и в огромных башмаках. Крохотная шляпка с заостренным верхом нелепо торчала на его голове. Он яростно курил, меняя сигарету за сигаретой, прикуривая новую от старой, еще недокуренной. Он был великолепен, настоящий Клоун с нарисованной улыбкой, пускающий клубы табачного дыма.

Глава 60

- Наконец-то! - не сдержавшись, выкрикнул Дерринджер.

Услышав его, Клоун пришел в смятение и принялся рыться в своем большом цветастом саквояже. Открыв его пошире, он начал выбрасывать на землю всякие предметы, внимательно разглядывая каждый и отрицательно качая головой: нет, не то, не то! не то! Наконец он достал клаксон с резиновой грушей. Обведенные гримом глаза Клоуна вспыхнули, разноцветные блестки на его костюме заискрились. Он нашел то, что искал! Клоун надавил на грушу, но вместо звука клаксона послышался нормальный, хорошо поставленный человеческий голос с легким оксфордским акцентом или подражанием ему.

- Вы находитесь в запретной зоне Таинственных Клоунов, мы здесь отдыхаем, когда не заняты своей работой.

- Возможно, вы скажете мне, как здесь очутился я? - спросил растерянный Дерринджер.

- Нет ничего проще, старина, - ответил Клоун. - Вас доставили сюда прекрасная цыганка и ее крайне неприятный дружок.

- Теперь я все вспомнил, - сказал Дерринджер. - Мне кажется, вы ответите на мой вопрос.

- Возможно, - согласился Клоун, - но прежде в качестве штрафа вас ждет испытание.

- Какое?

- Испытание машиной искусственных волн.

- Надеюсь, я выдержу его, - покорно вздохнув, сказал Дерринджер.

- В таком случае пойдете со мной. Вдалеке неожиданно появился склон Большой Вершины, а у его подножия - сверкающее золотом кукурузное поле, простирающееся до самого горизонта. Дерринджер шел за Клоуном мимо трибун для зрителей по дощатому помосту, а затем вдоль него, мимо большого механического клавишного инструмента типа каллиопы, мимо биологических туалетов и, наконец, мимо аттракциона "Кривые зеркала". Клоун выглядел в них очень странным, что же касается Дерринджера, то с ним произошла совсем непонятная история: ни в одном из зеркал он не увидел своего отражения.

Он хотел было разобраться в этом, но Клоун поторапливал его и вел дальше.

- Мы займемся зеркалами потом. Нас ждет машина.

Дерринджер увидел, что деревянный помост привел их к бассейну ярдов пятидесяти в ширину, а длину его невозможно было оценить, так как дальний конец терялся в густой пелене пара. Вместе с Клоуном Дерринджер дошел до облицованного кафелем края бассейна и, нагнувшись, попробовал рукой воду. Она была прохладной, но не холодной.

- А теперь что? - спросил Дерринджер у Клоуна. Тот снова открыл свой саквояж и вытащил из него квадратный кусок брезента. Быстро развернув его, Клоун ловко смастерил небольшую лодку и спустил ее на воду.

- Садитесь, - предложил он Дерринджеру. Тот послушно вошел в лодку, стараясь не перевернуть ее. Усевшись, он спросил:

- Где же волны?

- Сейчас будут, - пообещал Клоун. Он снова пошарил в сумке, вынул ножницы, каминные часы из позолоченной бронзы, пальто из твида и наконец распределительный щиток. Насколько Дерринджер мог судить, он не был подключен к источнику энергии.

- Готовы? - спросил Клоун.

- Конечно, - ответил Дерринджер.

Клоун нажал какие-то кнопки и включил на щитке рубильник. Дерринджер почувствовал, как под днищем брезентовой лодки забурлила вода. Суденышко стало покачивать.

- Приятно, - промолвил он.

- Отлично. А теперь попробуем вот это. - Клоун повернул ручку реостата. Откуда ни возьмись на лодку со всех сторон стали накатываться волны. Дерринджер едва успел ухватиться за края, как лодка вырвалась вперед наперерез огромной волне.

- Как долго это будет продолжаться? - едва успел выкрикнуть Дерринджер.

- Слишком долго, - ответил Клоун и расхохотался как безумный.

Глава 61

Дерринджера понесло по воде, то вскидывая вверх, то бросая вниз, грохочущие волны безжалостно трепали маленькое суденышко. Дерринджер промок до нитки. Хотя температура в бассейне была терпимой, но воды оказалось слишком много, и непрочной лодке ничего не стоило наполниться до краев и пойти на дно. Дерринджер удивлялся обилию жидкости в таком небольшом объеме. Когда лодка оказалась на гребне особенно высокой волны, он встал, чтобы увидеть хотя бы края бассейна и крикнуть Клоуну, что с него хватит и надо выключить чертов рубильник, но кругом вздымались лишь сердитые серые волны да одинокий баклан кружил над лодкой.

Птица опустилась ниже, она была прямо над ним, и Дерринджер разглядел странные красные и белые полосы ее оперения, а к голове баклана словно прилепилась маленькая круглая шляпка. "Должно быть, Клоун превратился в баклана с помощью кривых зеркал или же виртуального Аппарата", - подумал Дерринджер.

- Эй! - крикнул он птице. - Забери меня отсюда.

Птица что-то держала в клюве. Когда баклан пролетел совсем близко, Дерринджер разглядел небольшой поднос с десертом: миндальные пирожные, банановые хлебцы, воздушный торт, рождественский пудинг, ромовый кекс и фруктовый торт. Но у Дерринджера пропал аппетит, к тому же отчаянная качка плохо отражалась на состоянии его желудка.

- Нет, спасибо, - крикнул он изо всех сил, чтобы перекрыть вой ветра.

- Попробуйте ромовый кекс, - настаивал баклан. - Он очень вкусный.

- Спасибо, не могу.

- Хотя бы откусите, он вам поможет. В конце концов Дерринджеру пришлось отведать ромового кекса. После первого же куска тошнота и головокружение прошли. Все, что окружало его, тоже изменилось.

Глава 62

Теперь Дерринджер оказался в совершенно незнакомом ему месте. Широкие улицы, высокие дома. В центре квартала - огромное квадратное темное здание без окон. Над дверью надпись, выложенная белым кирпичом: Электростанция.

Через улицу Дерринджер увидел бистро, стойка которого выходила прямо на тротуар. Человек в белом колпаке жарил гамбургеры.

Подойдя к нему, Дерринджер, как всегда, первым делом спросил:

- Где я?
- Это Силовое Поле.
- Отсюда далеко до Зоны Развлечений?
- Пожалуй, да.

Именно этого он и боялся. Сев у стойки, Дерринджер заказал гамбургер.

- Здесь всегда так пусто? - спросил он.
- Клиенты еще не подошли, но скоро будут. Эта станция открыта совсем недавно.
- Но должны же здесь быть люди?
- Конечно. Сейчас тут всего лишь небольшая команда для обслуживания станции.
- Где же они?
- Несут дежурство.
- Когда кончится их смена? Они едят в вашем кафе?
- Здесь, у меня, или в кафетерии. Выбор есть. И большинство делает его правильно.
- Где находится эта зона? - спросил Дерринджер.
- По сравнению с чем?
- С остальной территорией Земли.
- Почему вы меня спрашиваете? Я не космограф, чтобы знать это.
- Мы находимся в нормальном космосе?
- Что до меня, то в самом нормальном.

Дерринджер со вздохом отказался от столь важных для него вопросов. - Мне нужно вернуться в Цирк Снов. - Скатертью дорога, - сердито ответил бармен. - Желаю удачи.

- Не скажете, как туда добраться?
- Понятия не имею.
- Как вы сами оказались здесь?
- Испытывал машину искусственных волн. Вот и вынесло сюда.
- То же произошло и со мной.
- Мир тесен, - философски заметил человек за стойкой.
- Как вы собираетесь вернуться? - не успокаивался Дерринджер.
- Я не собираюсь возвращаться обратно. У меня тут хоть и небольшое, но свое дельце. - Бармен показал рукой на гамбургеры. - Все это оборудование прибило волнами к берегу вскоре после того, как я попал сюда. Никто на него не претендовал, тогда я собрал все, наладил, и теперь дела мои идут неплохо.
- Откуда вы получаете продукты? Бармен хитро улыбнулся.
- Я же не выведываю у вас ваши секреты. Не лезьте и вы в мои.
- Есть здесь кто-нибудь, с кем я мог бы поговорить?

- Лучше узнать об этом на станции.

Глава 63

Дерринджер расплатился за съеденный гамбургер теми монетами, что нашел еще в карманах, и снова пересек улицу. Поднявшись по черным мраморным ступеням, он толкнул массивную стеклянную дверь и вошел в обширный абсолютно пустой вестибюль с куполообразным потолком. За конторкой никого не было. Дерринджер подождал еще несколько минут, однако никто так и не появлялся. Он огляделся и наконец заметил дверь. Потрогав ручку и убедившись, что она заперта, Дерринджер внимательно осмотрел конторку и обнаружил на ней кнопку. Нажав ее, он услышал щелчок открывающегося замка и тогда, подойдя к двери, снова попробовал повернуть ручку. На сей раз дверь открылась и пропустила Дерринджера в коридор.

Освещенный мягким светом настенных бра, он казался бесконечным. Дерринджер пошел вперед, пробуя ручки дверей по обеим его сторонам. Все двери были заперты. Наконец он достиг конца коридора и увидел множество дверей, свободно болтающихся на петлях. Они открывались от одного прикосновения. Проходя, Дерринджер вдруг услышал, как за ним защелкиваются замки. Обернувшись и попробовав дверь, через которую только что прошел, он убедился, что она заперта.

Последняя из дверей привела его в огромный машинный зал. Машин было такое множество, что пустым оставался лишь узкий проход между ними. Гудение работающих механизмов напоминало довольное ворчание только что насытившегося львиного семейства. Но как только за Дерринджером захлопнулась последняя дверь, мерный гул стал перебиваться скрежетом, треском и странным пощелкиванием. Такие звуки означали, что в механизмах что-то разладилось и следует ждать сначала дымка, потом запаха горящего металла, а там уже недалеко и до взрыва.

Дерринджер в панике оглянулся, как человек, попавший в беду и ждущий откуда-нибудь помощи. Он вдруг ощутил какую-то свою причастность к случившемуся, хотя ни до чего не успел дотронуться. Машины агонизировали, они словно стонали от невыносимой боли. Дерринджер попытался что-то отыскать, нажать, выключить, но все, видимо, управлялось автоматически и дистанционно. Ему хотелось кричать, молить о помощи, хотя он понимал, насколько это бесполезно.

Но тут дверь внезапно распахнулась и в машинный зал вбежал встревоженный человек. Он был невысок ростом, коренаст, с коротко

остриженными темными волосами. На нем был комбинезон из блестящей, словно металлической, ткани, на плечах и груди - красные нашивки.

Глава 64

- Что вы сделали? - закричал человек на Дерринджера.

- Ничего, - ответил перепуганный Дерринджер. - Я только вошел.

- Кто разрешил вам войти в зал?

- Никто. Я просто искал кого-нибудь, чтобы спросить.

- Разве дверь не была заперта?

- Да, конечно, но я нашел кнопку...

- И вы посмели безо всякого разрешения нажать на нее? Более того, сделали это без страха и даже капли благоразумия? Теперь все ясно. Давайте искать, что еще можно исправить.

Дерринджер послушно следовал за человеком в комбинезоне, который то и дело что-то щупал, куда-то заглядывал и тыкал, недовольно качая головой, и все время что-то бормотал себе под нос. Машины к этому времени уже издавали грохот, напоминающий тархтенье множества пустых жестянок, уносимых ураганом. Этот звук показался Дерринджеру беспорядочной и ненужной стрельбой перед неизбежной капитуляцией. Он беспомощно стоял и смотрел, как крепкий человек делал свое дело, что-то щупал, в чем-то ковырялся, не переставая бормотать себе под нос.

- Похоже, ослабло крепление подшипника задней траверсы, - заключил он, снова вглядываясь в зубчатые колеса, систему передач и насосные агрегаты.

Наконец он покачал головой.

- Нет, тут что-то посерьезней будет... Дифференциальная обмотка обтрепалась... Но коробка передач, линия поводковых патронов пока в порядке. Теперь... если нам удастся кое-что сделать с балансиром...

За это время в машинном зале стало несколько потише.

- Скорее, - обрадованно воскликнул мужчина в комбинезоне, - дайте мне вашу руку, теперь суньте ее сюда... Вы нащупали искривленный рычажок? Захватите его двумя пальцами, большим и указательным, и чуть сдвиньте от себя, а потом направо... теперь отпустите, он сам должен сесть на место... Вот так...

Грохот саморазрушения смолк.

Дерринджер попытался было вынуть руку, тем более что она уже затекла от напряжения и неестественного положения в чреве машины.

Но только он сделал это, как шум возобновился.

- Не отпускайте рычаг!.. - закричал мужчина в униформе. - Держите его крепче... Снова от себя, как вы уже делали. Он опять должен сам сесть в гнездо. Повторим еще раз. Вот так.

Шум прекратился, и снова послышалось удовлетворенное гудение машин.

- Лучше, еще лучше. Ради всех святых, не останавливайтесь. Делайте то, что уже делали. От себя, чуть направо, а теперь дайте ему самому опуститься. Не прекращайте. Небольшая ошибка, и все здесь вывернется наизнанку. Представляете, что с нами будет? - Крепыш в комбинезоне полез в карман за огромным носовым платком и вытер мокрое от испарины лицо. - Кстати, не мешало бы познакомиться.

Я Горлок, помощник помощника начальника станции, а если коротко - помпом.

- Я Дерринджер, Инспектор...

- Инспектирование - это ответственная и нужная работа, - рассудительно заметил Горлок. - Но, я полагаю, не здесь.

- Я здесь совсем не по служебным обязанностям, - поспешил пояснить Дерринджер. Он чувствовал, что уже без особых усилий может делать необходимые движения рукой, хотя она и оставалась по-прежнему неудобно согнутой, а тело его было искривлено на один бок.

- Зачем вы здесь? - спросил Горлок.

- Меня выбросило волной, когда машина искусственных волн разбилась.

- Неужели, помимо инспектирования, вы еще испытываете эти машины? Или это ваше хобби?

- Ни то, ни другое. Я испытывал эту машину, потому что меня попросил Таинственный Клоун. Это долгая история. Сколько мне еще вот так стоять?

- Пока мы не заменим деталь, - ответил Горлок. - Я сейчас подам заявку. Они, черт их знает сколько лет, не присылают нам запасных частей.

- Нельзя ли сделать какой-то временный ремонт, чтобы мне не стоять вот так?

Горлок покачал головой.

- Боюсь, вы и есть тот временный ремонт.

- Я думаю, что не так уж трудно чем-то заменить меня?

- О, святая неграмотность! - с насмешливым превосходством воскликнул Горлок. - Сделать деталь такого рода, да еще для такой сложной машины, дело непростое даже для первоклассного специалиста, которого у меня, к сожалению, нет, да и у вас тоже.

- Что ж, давайте поищем.

- Такого специалиста нет в нашем субсекторе, хотя бы потому, что в этой машине не разрешается использовать вновь изготовленные детали даже временно.

- А что вы делаете, если случается поломка?

- Ничто здесь не должно ломаться, и ничто не ломается, если, конечно, личности, не имеющие никакого отношения к этой машине, не суют свой нос не в свое дело.

Дерринджер сдержался, чтобы не нагрубить. Он только снова спросил:

- Сколько придется ждать, пока заменят деталь?

- Я тут же направляюсь на ее поиски. Если нам повезет, это займет чуть меньше недели.

- И я все это время буду торчать здесь в такой позе?

- Боюсь, иного выхода у нас нет. Кругом нет никого, кто мог бы заменить вас. Мы среднее звено обслуживания станции в этом секторе, и у нас очень ответственная и срочная работа. К тому же нам тоже нужен отдых. Но вам не надо все время стоять. Я сейчас принесу стул, а также гамбургеры на обед, разумеется, за счет фирмы. Разве этого мало, как вы считаете? Вам гамбургеры с кетчупом? А кофе с сахаром и сливками?

- И то и другое, - ответил впавший в отчаяние Дерринджер. -

Послушайте, я не виноват. Я постою, сколько смогу, а если устану, то брошу.

- Я бы на вашем месте не делал этого, - предупредил Горлок. - Если вы оставите машину более чем на пять минут, то все здесь взлетит на воздух. А вы погибнете. Обещаю, что скоро вернусь.

- Не забудьте принести стул. - Это было все, что мог сказать Дерринджер.

Глава 65

Задание, которое возложил на него Горлок, оказалось не столь уж сложным: перевести рычажок вперед, затем направо и дать ему самому встать на место. После характерного щелчка следовало подождать минуты две, пока в машине не завершится какой-то цикл. Его окончание сопровождалось легким шипением, похожим на выдох, а затем рычаг снова выскакивал из гнезда, и операцию, порученную теперь Дерринджеру, необходимо было повторить. Это действие не требовало особого умения или даже внимания, но должно было производиться обязательно, иначе машина начинала греметь, трястись и готовиться к взрыву, после которого остатки Дерринджера пришлось бы кому-нибудь соскребать со стен.

Поэтому он аккуратно выполнял поручение, простое, но очень важное, где речь шла о жизни и смерти, поручение, которое мог бы выполнить любой, если бы он здесь оказался. В этом зале без окон, под ослепительным светом флюоресцентных ламп Дерринджер потерял счет времени. Его левая рука постоянно была поднята и наготове, как у врача, ассистирующего при каких-то чудовищных родах.

Спустя некоторое время вернулся Горлок со стулом, пончиками, кофе и гамбургерами.

- Я сделал заявку на новую деталь, - сообщил он. - Теперь нам остается ждать разрешения. Вы, кажется, просили горчицу к гамбургеру?

- Кетчуп, но это неважно, - покорно ответил Дерринджер.

Прошло несколько дней, затем еще столько же. Хотя методичная установка рычажка на место не составляла особого труда, рука Дерринджера, то и дело застывавшая в одном положении, стала беспокоить его, появились боли в спине. Он попробовал не без успеха заменить левую руку правой, однако это было нелегко, ибо поза, в которой изгибалось его тело, стала еще более неудобной. Но теперь он все же мог давать отдых левой руке.

Глава 66

Время ползло, как черепаха. Ничего не происходило, разве что из коридора осторожно заглянула в гости крыса, постояла, внимательно разглядывая Дерринджера, затем тихонько приблизилась и стала подбирать крошки от гамбургера, валявшиеся на полу.

Горлок появился не скоро. На этот раз он принес стул и для себя тоже. С грохотом поставив его, он уселся, не скрывая своего раздражения. Губы его были крепко сжаты, между сдвинутых бровей пролегла сердитая морщина.

- Вот уж этого я не ожидал! - в сердцах сказал он.

- Что случилось? - испуганно спросил Дерринджер.

- Моя заявка отклонена. Вы когда-нибудь слышали что-либо подобное?

- Но почему?

Горлок кисло улыбнулся.

- Вы вправе спросить меня об этом.

- Тогда ответьте наконец.

- Похоже, начальник сектора Григориус де Смоленко неделю тому назад конфисковал единственный экземпляр этой запчасти.

- Где-то случилась поломка?

- Ни черта подобного! - воскликнул Горлок. - Никто из посторонних не заявлял нам этого. Не понимаю, что могло произойти.

- Да что он сделал с этой запчастью? Почему мы не можем ее получить? Вы спросили об этом вашего начальника?

- Я? Спрашивал ли я его? Чтобы потом он мог обвинить меня в том, что я вмешиваюсь в его личные дела? Нет, я не спросил мистера, черт бы его побрал, де Смоленко. Но я провел свое личное маленькое расследование, так сказать, негласно, если вы меня понимаете. Я могу быть всего лишь помощником помощника начальника, у меня не так много власти, но у меня свои методы, и я не простачок.

- И что же вы обнаружили?

- Кажется, де Смоленко взял со склада запчасть, которая нам позарез нужна, вместе с другим оборудованием, подделав документы так, будто эта деталь уже была использована по назначению.

- Зачем же он это сделал?

- Чтобы купить себе хороший кусок контрабандного товара для последующей перепродажи, вот зачем.

Дерринджер с удивлением смотрел на помпома начальника станции.

- Контрабанды? Это что-то новое у вас?

- Нет, это происходит уже несколько лет, - ответил Горлок. - Высокие чиновники таким образом набивают себе карманы. Многие очень недовольны тарифной политикой Вишну.

- Я не знал этого.

- Но это совсем не дает де Смоленко права продавать оборудование контрабандистам, которые перепродают его за пределами Зоны Развлечений.

- А почему нельзя купить эту деталь в другом месте?

- Я навел справки в Главной бухгалтерии, и мне сказали, что мы этого не можем сделать. Какая-то неувязка по вопросам износа деталей. У нас, мол, какие-то повышенные требования - Что же делать? - спросил обеспокоенный Дерринджер.

- Будь я проклят, я не знаю.

- Да, дело дрянь, - согласился Дерринджер. - Мне придется все же рассказать начальнику об этом де Смоленко, когда я выберусь отсюда.

- Я тоже так думаю, - согласился Горлок и ушел.

Глава 67

Дерринджер продолжал нести свою нелегкую вахту. Он снова потерял счет времени. Когда же однажды он поднял голову и оглянулся, то увидел высокого тощего человека с рыжеватыми бакенбардами и выпуклым лбом интеллектуала, который стоял перед ним.

- Вы давно здесь? - спросил Дерринджер.

- Нет, я здесь недавно. Вы были настолько сосредоточены, что мне не хотелось вам мешать.

- Я ничем таким важным не занимаюсь, - разуверил его Дерринджер.

- Наоборот. Вы работаете с этой машиной и делаете все, чтобы не было взрыва, который, если случится, будет крайне неприятен для нас всех.

- Прежде всего для одного человека, - возразил Дерринджер, - для некоего де Смоленко, чьи действия довели нас до такого состояния.

- Да, я так и полагал, что вы мне это скажете. Я приехал, чтобы все вам объяснить. Я и есть де Смоленко.

- Начальник этого сектора?

- К вашим услугам.

- Вы тот самый де Смоленко, который продает оборудование станции, чтобы покупать контрабандные товары? Это привело к тому, что теперь нет запасных частей и нельзя заменить деталь, которую якобы сломал я?

- Да, я тот самый де Смоленко и пришел, чтобы извиниться перед вами и все объяснить.

- Ваши извинения не изменят моего намерения подать официальную жалобу.

- И не должны. Но у меня совесть по крайней мере будет чиста.

- Очень забавно, - сказал Дерринджер с мрачным сарказмом. - Ладно, рассказывайте, зачем вам нужна контрабанда? Вам нужны новые игрушки? Представляю.

- Едва ли, - ответил де Смоленко подчеркнуто искренне. - Я сделал это потому, что мне нужны были деньги, но совсем не на то, о чем вы думаете.

- Тогда на что же?

- Прежде чем ответить, я должен вернуться назад. Вы не возражаете, если я сяду?

- Садитесь, - согласился Дерринджер.

Де Смоленко раскрыл складной стул, который прихватил с собой, и сел рядом с Дерринджером.

- Два года назад возникла некая ситуация...

Де Смоленко принялся рассказывать о первом межгалактическом соревновании космических кораблей, состоявшемся два года назад. Дерринджер смутно помнил об этом событии, а поскольку его мало интересовал спорт, он тогда вообще не придавал ему никакого значения.

- Соревновались пять кораблей. Четыре из них использовали ионную тягу. Пятый был экспериментальной моделью с системой отражения кварков, создающей скорость, которая доселе была еще неизвестна.

Корабли должны были покрыть расстояние до пяти заранее намеченных пунктов в Галактике. Четыре пункта являлись просто условными точками

на карте космоса. Пятым пунктом служило Силовое Поле, конечная цель полета, финиш, откуда корабли возвращались к месту старта.

- Итак, ваше Силовое Поле - один из пунктов этого соревнования, - заметил Дерринджер. - Вам повезло, ибо отсюда все было отлично видно.

- Да, нам повезло не только в этом, но и кое в чем другом, - невесело ответил де Смоленко. - Станция была буквально окутана облаком плазмы, состоящим из отторгнутых кварков. Тогда никто еще не знал, какое воздействие на кожу человека окажут свободные кварки.

- Обожгли ее, как солнечные лучи? - наугад предположил Дерринджер.

- Ваш недобрый юмор близок к истине, - ответил де Смоленко. - Но все оказалось куда хуже, чем просто солнечный ожог. Результатом было поражение кожи, называемое ликвофилией, при котором поверхность тела покрывается множеством багрово-красных волдырей, тут же лопающихся и превращающих кожу в кровавое месиво. Когда такое происходит, - внутренние органы человека, как ни парадоксально, остаются нетронутыми, - смерть не заставляет себя долго ждать.

- Простите меня за мою неудачную шутку, - извинился Дерринджер. - Я не думал, что ликвофилия так опасна. Что вы сделали?

- Сразу же обратился в правительство за препаратом Контравассер-Ай-Джи, новым необыкновенным средством против ликвофилии.

- Значит, все утряслось?

Де Смоленко горестно покачал головой.

- Совсем наоборот. Правительство решило, что нет никаких доказательств, что между кварками и ликвофилией есть связь. А если нам нужны какие-то лекарства, мы должны покупать их на левые деньги.

- Это нечестно! - возмутился Дерринджер. - Вы сообщили Вишну?

- Это был его собственный указ. Но я не виню одного нашего правителя. Его Министерство медицины только и знает, что экономит деньги, чтобы Вишну вложил их в строительство своих замков. Вот в каком положении мы оказались, и нам самим пришлось покупать Контравассер-Ай-Джи. Мы постарались справиться собственными силами. Но препарат дьявольски дорог, ибо включает в себя платину. Вопрос уперся в деньги.

- Кажется, я начинаю понимать, - сказал Дерринджер.

- Я снял деньги со своего личного счета и купил лекарство. Оно помогло, никто из персонала не погиб, хотя кое-кто из наших подопытных обезьянок получил свою дозу лекарства слишком поздно. Мы были в безопасности, однако надолго ли? Сейчас нам требуется новая порция Контравассера для второй и окончательной прививки. Нам нужно огромное количество этого препарата. Я уже подорвал доверие к себе в банке, ибо не вернул первый долг. Здесь больше ни у кого не нашлось

таких денег. Поэтому я решился на отчаянный шаг. Он и привел к той ситуации, в которой мы сейчас оказались. Я стал продавать станцию по частям, изымал запасные части и менял их на контрабанду. Вот поэтому у нас нет нужных деталей для поломавшейся машины, а поскольку в этот момент вы оказались рядом, вину взвалили на вас.

- Какая-то идиотская история, - рассердился Дерринджер.

- Да, я знаю, - виновато сказал де Смоленко.

- Помощник помощника начальника станции Горлок считает, что вам нужна контрабанда для личного обогащения.

- Он может считать все, что ему угодно, - со сдержанным достоинством ответил де Смоленко.

- Итак, ни у кого нет денег, чтобы купить нужное лекарство?

Де Смоленко сокрушенно кивнул головой.

- Нет, у всех пустые карманы.

- Что же мне делать? Остаться с этим рычагом до самой смерти?

- Выход есть, - сказал де Смоленко, - хотя я даже боюсь о нем говорить.

- Говорите, не бойтесь.

- Может, у вас найдутся деньги на покупку этой детали?

- Почему я должен за нее платить? - возмутился Дерринджер.

- Но, в конце концов, вы виноваты в поломке.

- Я не ломал ее.

- Но она сломалась в вашем присутствии, когда вы находились поблизости. Кроме вас, здесь никого не было. Значит, отвечаете за это вы.

- Десять тысяч - это немалые деньги, - волновался Дерринджер, но тут же вспомнил, что Вишну обещал ему награду, если он найдет Аппарат. Если он будет считать, что вложил эти деньги...

- В любом случае, - продолжал де Смоленко, словно читал его мысли, - мы все вам вернем. - Каким образом?

- Когда казначейство проверит свои документы, оно найдет заявку на запчасть, сделанную неким заказчиком, и вернет ему деньги.

- Гм, - хмыкнул Дерринджер, сознавая, что все это как-то неопределенно и мало вероятно. Но это дает ему хотя бы шанс наконец продолжить поиски Аппарата и получить обещанное вознаграждение.

- Мне понадобится послать телеграмму в Кредит-банк нашей Инспекции, - наконец сказал Дерринджер.

- Пишите текст прямо сейчас же, - поторопил де Смоленко, протягивая ему блокнот и карандаш. - Пишите прямо на моем плече.

Дерринджер так и сделал и, написав, поставил свою подпись. Де Смоленко поспешил на телеграф. Дерринджер переменял уставшую руку и продолжал делать это каждые две минуты. Он съел свои гамбургеры с

горчицей, запивая их кофе без сливок и сахара, о которых Горлок так и не вспомнил. "Все не так уж плохо", - подумал он о телеграмме.

Глава 68

Время тянулось медленно и как-то осторожно. После неизбежной череды гамбургеров забывшийся в короткой дреме Дерринджер неожиданно увидел перед собой женщину. Она смотрела на него, сдвинув брови, и на ее широком лице можно было прочесть, что глупостей она не потерпит.

- Эй, вы! - сказала она. - Просыпайтесь! Вы Дерринджер, не так ли?

- Да, я Дерринджер, - согласился он.

- Это ваша подпись? - Она помахала листом бумаги перед его носом.

Дерринджер узнал свое заявление в Кредит-банк.

- Да, моя. Деньги уже пришли? Хмурое выражение сменилось презрением.

- Я Эмили, почтовый клерк. Ваша телеграмма не отправлена. У вас нет разрешения посылать телеграммы из этой Зоны.

- Я не знал, что нужно разрешение.

- Вчера издано такое распоряжение.

- Мне никто об этом не сказал.

- Жаль, - заметила женщина.

- Вы не можете сделать для меня исключение в данном случае? - попросил ее Дерринджер.

- С какой стати?

- Чтобы сделать добро.

- Добром денег не наживешь.

- В таком случае... Эти деньги нужны, чтобы я мог купить сломавшуюся деталь для этой машины.

- Нам не нужны никакие детали. У нас есть вы.

- Но я вскоре выйду из строя.

- Когда это произойдет, мы сами примем меры.

- Эти деньги могли бы помочь де Смоленко купить то лекарство, которое спасло вас всех.

- Наши законы не позволяют этого.

- Могу я послать письмо моему другу, командиру космического корабля в Зону Развлечений?

- Нет. Те же законы этого не разрешают.

- Тогда к кому я могу обратиться?

- Только к Вишну. Все послания правителю пропускаются беспрепятственно.

- Хорошо. Я напишу ему.

Женщина подала Дерринджеру ручку, и лист бумаги.

"Я приветствую вас, Вишну, - писал Дерринджер. - Очень сожалею, что вынужден беспокоить вас, но я оказался в такой ситуации, когда мне необходимы деньги. Поскольку я выполняю ваше поручение, я был бы вам весьма признателен за любую помощь".

Передавая женщине послание к Вишну, Дерринджер вежливо попросил ее:

- Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы это письмо отправили сейчас же.

- Считайте, что оно уже отправлено, - ответила женщина и удалилась.

Глава 69

Поскольку освещение в машинном зале оставалось постоянным, Дерринджер не имел представления, как долго он манипулирует с этим злополучным рычажком. После трех порций гамбургеров он чувствовал сонливость и попросил перерыва на отдых, однако Горлок отказался подменить его, сославшись на другую, более неотложную работу. Дерринджер подозревал, что Горлок опасался, как бы он ни попытался сбежать, если его освободят хотя бы на несколько минут.

Время тянулось в унылом оупляющем однообразии. Дерринджер уже привык к подбирившей обьедки крысе и даже ждал ее появления. Горлок продолжал время от времени навещать его. Иногда они играли в карты на раскладном столике, который прихватывал с собой Горлок. Эмили сообщила ему, что послание Вишну отправлено, однако ответа пока нет. Дерринджер пожаловался, что его клонит ко сну, но Горлок, ограничившись сочувствием, помочь в данный момент отказался. Он был уверен, что Дерринджер справится сам, и принес ему еще две порции гамбургеров, чтобы подтвердить свою веру в выносливость Дерринджера. На сей раз он наконец вспомнил о кетчупе. У крысы был на этот раз настоящий пир, ибо Дерринджеру порядком осточертели гамбургеры.

Дерринджер, проявив недюжинное упорство, наконец научился спать урывками и чутко, как кошка, улавливая даже во сне шум проклятой машины и писк крысы, предупреждающие о том, что пора проснуться и не дать машине взорваться. В конце концов он настолько преуспел в этом, что мог без опаски в полусне переводить рычаг в нужное положение. Даже сны начали помогать ему, потому что в них тоже появились примитивные повторения того, что он должен был делать; и, таким образом, мгновения сна стали похожи на мгновения бодрствования, и он уже не чувствовал разницы между сном и явью. Часто, проснувшись, он видел на своем плече

крысу, заглядывающую ему в лицо: Она словно хотела что-то сказать. Но что?

Пришел де Смоленко и обрадовал Дерринджера тем, что его усилия дали хорошие результаты, и теперь он, де Смоленко, делает все, чтобы по выгоднее сбыть контрабанду. Денег, полученных за нее, хватит не только на нужную запчасть, но и на многое другое. Наконец Дерринджер будет освобожден от рабства.

- Так продавайте же ее поскорее, - волновался Дерринджер. - Что вам мешает?

- Я не могу вывезти товар из Силового Поля, - пожаловался де Смоленко. - В Зоне Развлечений есть один сверхбдительный Начальник Таможни, мимо которого ничего не пройдет. Если я попытаюсь туда сунуться, он тут же меня поймает.

- Вам нужен человек, который знает все входы и выходы в этом деле, - заметил Дерринджер. - У меня есть приятель, он профессиональный торговец. Я уверен, он с удовольствием займется продажей вашей контрабанды.

- Ничего лучше и придумать нельзя, - обрадовался де Смоленко.

- К сожалению, ваша почтовая дама не позволит мне связаться с ним. Во всяком случае, без денег, а у меня ни гроша.

- Это чертовски плохо, - расстроился де Смоленко. - Как бы мне уломать ее? Но Эмили вздорная и злобная особа. Не представляю, что она выкинет, если только мы посмеем нарушить ее драгоценные правила.

- Но вы должны что-то сделать! - не мог смириться Дерринджер.

- Может, подвернется удобный случай, - пообещал де Смоленко.

Глава 70

Прошло какое-то время. Дерринджер точно не знал, сколько пришлось ждать, но случай все же подвернулся.

К нему неожиданно пожаловал Вишну, на сей раз в расплывчатом облике призрака в целях полной конспирации, чтобы и слуху о его появлении здесь не было.

- Наконец! - с облегчением воскликнул Дерринджер.

- Прошу прощения, что так задержался, - извинился Вишну и, вынув складной стул, сел. - Не представляете, с какими трудностями связана работа Правителя Земли.

- Представляю, - пожалел его Дерринджер.

- Мой друг и мой верный подданный, - проникновенно начал Вишну. - Не могу передать вам, как я сожалею, видя вас в таком положении. Как бы мне хотелось помочь!

- Но вы можете помочь мне! - не выдержал Дерринджер. - Нужно всего лишь немного денег. Вы, как Правитель Мира, вполне можете достать десять тысяч кредиток или около того.

- Да, я владею несметными богатствами, - согласился Вишну. - Это для меня не проблема.

- Так в чем же дело?

- Я подписал с Советом Добрых Намерений Пакт о невмешательстве. Он не разрешает мне платить выкуп за находящихся у меня на службе подданных, если они попадают в беду.

- Зачем вы подписали такой Пакт?

- Мне показалось, что это неплохая идея. Она дает народу убежденность в том, что все они тоже участвуют в моем правительстве. Теперь я вижу, что поспешил. Оказывается, даже мне иногда следует учиться у Макиавелли. Этот дурацкий Пакт связал меня по рукам и ногам.

- Отмените его.

- Это произведет плохое впечатление. Лучше подождать, когда истечет его срок. Я просто не возобновлю его, вот и все.

- А когда истекает срок его действия?

- Осталось чуть более месяца. Ждать совсем немного.

- Для меня, черт побери, это много! - в отчаянии вскричал Дерринджер. - Я попал в беду, потому что пытался помочь вам.

- Поверьте мне, я очень ценю это. Но я не могу нарушить Пакт, который сам подписал. Я из старомодной интеллигенции и обязан держать свое слово.

- Вы можете хотя бы передать письмо моему другу?

- Конечно, выполнять такие поручения ниже достоинства Правителя Земли, но для вас я это сделаю, - согласился Вишну.

Дерринджер наспех написал Эбену записку и передал ее Правителю Земли.

- Надеюсь, это вам поможет, - сказал Вишну на прощание. - Я очень хочу, чтобы вам удалось найти мой Аппарат.

С этими словами он окончательно растворился в воздухе.

Глава 71

Эбен находился в своем корабле, припаркованном на большом зеленом лугу с темными вкраплениями деревьев и космических кораблей. Эбен крепил тент вдоль борта корабля, привязывая его к специальным опорам.

Этот день в Зоне Развлечений выдался погожим. Эбен надеялся хоть немного расслабиться. Тент укрывал его от солнца, и он удобно устроился в раскладном кресле, чтобы обдумать, с чего же начать день.

На этот раз он посадил корабль в Саммерленде, летнем секторе Зоны Развлечений, наиболее привлекательном для туристов. Космические торговые корабли парковались здесь вдоль проселочных дорог, красиво вьющихся по лугам и сельским перелескам. По дорогам любили медленно двигаться электромобили и автобусы с туристами. Каждый торговец ставил свой корабль так, чтобы носовой частью он был повернут к дороге. Тут же у корабля или в тени ближайшего дерева расставлялись легкие складные столики, а на них раскладывался товар: редкие экзотические фрукты и овощи с планеты Опикус-II, рыба в маринаде из трех морей Арктуриса, консервированное мясо с Дианы X и XI. Продавалась и различная одежда из материалов, окрашенных в цвета, которых не знали на Земле. Такое если попадалось, то разве что в очень дорогих лавках, именуемых бутиками, и стоило баснословных денег. В летнем секторе Зоны Развлечений был самый большой выбор раритетов и новинок со всех планет и прочих удовольствий, какие только может пожелать человек.

- Итак, в чем дело? - спросил Эбен Такиса, бессменного своего партнера, медленно приближавшегося к нему на восьми клешнях.

- У нас неприятность, - ответил тот.

Крабоподобные существа, как Такис, хотя и необычайно умны, однако не наделены речью. У них нет ни гортани, ни голосовых связок, ни мягкого неба и языка. Но для того чтобы общаться с торговыми партнерами с других планет, они тоже должны были научиться говорить. Поэтому Эбен сделал для Такиса особое устройство. Имея множество подвижных ресничек и чешуек на подборюрье, Такис научился слагать с их помощью слова, а благодаря чудесам электроники через озвучивающий приборчик, закрепленный на спине, мог произносить их.

- Эти чертовы жуки, - промолвил Такис. - Они вздумали линять.

На Альдебаране-24 Эбену удалось приобрести удачную новинку. Это было семейство редких высокоразумных жуков красно-золотистой окраски, у которых была неостановимая тяга к путешествиям в самые далекие уголки Вселенной и жадный интерес ко всему. Они жили семьями по пятьсот особей, каждая в отдельном инсектарии.

У этих жуков был свой особый эстетический ритуал. В определенное время суток, поднявшись в воздух, они начинали менять свой цвет и в полете строились так, что напоминали разноцветную мозаику меняющихся рисунков, похожую на терракотовую мозаику древних времен. Эбен случайно открыл их способность воспроизводить увиденное, когда они скопировали показанную им "Мону Лизу" Леонардо да Винчи. Эбен понял, какой колоссальный успех будет иметь на Земле его новинка и сколько прибыли она принесет. А сами жуки с их любопытством пополнят богатым материалом свою книгу "Вселенная глазами жука".

К сожалению, несмотря на высокоразвитый ум, жукам не пришло в голову предупредить Эбена, что через каждые три месяца у них наступает период линьки. В это время их яркие цвета гаснут и они становятся, как сейчас, серыми, похожими на улиток или болотную гниль.

Провинившиеся жуки теперь послушно сидели в стеклянных, специально для них заказанных ящиках, грызли морковку, свою единственную еду, и ждали, когда к ним снова вернется яркая окраска.

Эбен даже подумывал об использовании жуков в их нынешнем неприглядном виде, чтобы создать пугающие зрителей картины ночных кошмаров, но девяносто дней - слишком короткий срок для осуществления серьезных планов. С жуками в линьке придется повременить. Покой им полезен. А как Эбену и Такису прожить это время без денег? Вот вопрос. Надо платить ренту, налоги, да и само пребывание в Саммерленде удовольствие не из дешевых.

- Может, это наш шанс, Эбен, - предположил Такис, протягивая ему письмо. - Оно пришло только что и при весьма таинственных, я бы сказал, обстоятельствах. Письмо от Дерринджера. Я всегда думал, что этот парень далеко пойдет.

Такис произносил слова с легким шотландским акцентом, поскольку был деловым партнером Оуэна Макинтайра, известного торговца из Глазго, прежде чем Эбен нашел его в каком-то дешевом баре в созвездии Рыб-II.

- Он пишет о деловом предложении, сулящем неплохую выгоду. Мне кажется, мы должны немедленно дать согласие. Жуки будут линять еще целую неделю, а в других делах нам ничего не светит.

Крабообразный партнер Эбена временами бывал чересчур импульсивным, однако сейчас он, кажется, говорил дело.

Но не линька жуков и не общий застой в работе заставили Эбена принять предложение Дерринджера. Причиной было даже не знакомое человеку желание сменить на время надоевшую монотонную повседневность бизнеса на что-то иное. Среди черт, составлявших истинную сущность Эбена, была одна и довольно сильная черта, делавшая его человеком действий, тем, кто всегда предпочитает неизвестность и авантюру скучной рутине подсчетов выгод и потерь от купли-продажи.

Еще одной чертой характера Эбена, получившей неожиданное развитие под влиянием мировоззрения его торговых партнеров, было отношение к прибыли, как к восхитительному чувству уверенности и дерзаний. Эти две его сути - поиски неизвестного и стремление ощущать некую материальную стабильность - боролись в нем с переменным успехом.

Сейчас в Эбене победил дух авантюризма.

- О'кей, я согласен, - сказал он Такису. - Готовим корабль - и прочь отсюда. Дерринджер, может, понимает, а может, и нет, что он там задумал, но по крайней мере это какое-то дело.

Они быстро свернули тент, отключили воду, убрали шланги и электропровода, а после полудня стартовали, попросив менеджера парковки пересылать почту по новому адресу.

Глава 72

В бесконечном течении времени, последовавшем за тем, которое практически было потрачено напрасно, Дерринджер продолжал каждые две минуты ставить роковой рычажок на свое место. Случалось ли это ночью или днем, во сне или наяву, под немеркнущим сиянием ламп дневного света. Он получал свои гамбургеры - дело, казалось бы, не заслуживающее упоминания, однако он так не считал, - и вел пустопорожние беседы с Горлоком. Так все и шло. Каждая минута Дерринджера была отдана идиотскому, но совершенно неизбежному занятию, пока вдруг в один прекрасный день он не услышал какой-то шум у входа и, подняв голову, не прислушался к нему.

- Говорю вам, туда не разрешается входить!

- А я вам говорю, что войду.

Один из споривших был Горлок, помощник помощника начальника станции. Голос другого с легким кардассианским акцентом показался знакомым... Неужели это... Эбен?

- Подержи-ка его здесь, - велел Эбен Такису, - а если будет сопротивляться, ущипни большой клешней.

Такис кивнул и, подняв клешню, угрожающе провел ею под носом у помпома. Клешня действительно была огромной и могла кого угодно напугать, тем более что она стала красного цвета, ибо при мысли о Большом Щипке Такиса бросало в жар.

Подобное желание было естественным для семейства крабообразных, а поскольку Такис так долго подавлял его в себе, то представившийся случай грех было упустить.

- Не трогайте меня, - взмолился Горлок, пятясь назад под защиту стены. - Вам нет необходимости удерживать меня. Насколько я понимаю, вам всего лишь надо пройти туда?

Эбен, не отвечая, толкнул дверь и вошел в машинный зал.

- Дерринджер, ты здесь? - спросил Эбен и тут же сам увидел его, сидящего на маленьком стуле и склонившегося к машине так, как склоняется доярка к корове во время доения. Правая рука Дерринджера была где-то глубоко в чреве машины.

- Дерринджер, отзовись! Что с тобой случилось? Эбен встревоженно приподнял голову друга и осторожно держал ее в руках, пока наконец тот не открыл глаза и не пробормотал:

- Должен передвинуть рычаг... - Рука Дерринджера дернулась, подчиняясь сигналу слабеющей воли.

Когда Эбен попробовал освободить руку Дерринджера, тот остановил его:

- Нет, кто-то должен остаться с машиной. Иначе все взорвется.

- Такис! Брось все и иди сюда! Да поскорей. Такис оставил помпома и поспешил к Эбену.

- Объясни ему, что надо делать, - велел Эбен Дерринджеру.

Инспектор хриплым голосом постарался рассказать все в подробностях.

- О'кей! - воскликнул Эбен. - Такис тебя заменит на какое-то время, а потом я подменю его. Ты теперь можешь вынуть руку.

Дерринджер с облегчением вытащил окоченевшую руку. Он радовался не столько возможности отдохнуть, сколько тому, что угроза взрыва миновала.

Теперь, даже если он рухнет на пол от усталости и погрузится в глубокий сон, проклятый рычажок будет переведен на место и взрыва, способного разнести все к чертям, не произойдет. Эбену пришлось заставить Дерринджера пройти несколько раз по залу, прежде чем тот окончательно проснулся.

- Нам нужно вывести тебя отсюда, - сказал Эбен другу, когда тот наконец пришел в себя.

- Поэтому я написал именно тебе, - ответил Дерринджер. - Я не смогу выйти отсюда, пока не заплачу за новую деталь, чтобы заменить ту, которую якобы сломал я. Если нам удастся продать контрабанду...

- Какую контрабанду? - быстро спросил Эбен.

- Ту, которая имеется у де Смоленко, начальника станции. Это долго рассказывать. Надо вывезти его контрабанду из этой зоны и где-нибудь сбыть ее. Я сразу же подумал о тебе.

- И правильно сделал, - согласился Эбен. Черт побери, я даже готов заложить свой корабль, если это поможет вытащить тебя отсюда. Однако, думаю, твой план лучше. Таким образом и нам перепадет какая-то доля прибыли. Я имею в виду нас троих.

Такис ободряюще помахал клешней, ничуть не шокированный столь эгоистичным подходом своего партнера. Он уже привык к этому. Эбен был эгоцентристом, но именно он делал деньги. Благодаря торговому гению Эбена Такис смог купить недвижимость на коралловых рифах на берегах самого лучшего из океанов на его родной планете Канцерия-16. Когда у тебя такой отличный партнер, совершенно не хочется щелкать устрицы,

чтобы добыть всего одну жемчужину, как любят говорить на родине Такиса. Такис не был простачком, он знал, с какой стороны помазана маслом его ракушка.

- Прежде всего я должен взглянуть на эту контрабанду, - сказал Эбен. - Тогда я смогу прикинуть ее стоимость и лишь потом решу, куда переправлять ее, хоть на край света, если это сулит хорошую выручку. - Теперь торговец явно брал верх над авантюристом. Но ненадолго, как мы сами в этом убедимся.

Вскоре появился де Смоленко, которому Горлок сообщил о приезде шумного и самоуверенного незнакомца в сопровождении жуткого крабоподобного подельника. Де Смоленко сразу сообразил, что приезд Эбена - это и есть ответ на все его попытки поскорее сбыть контрабанду, и он поспешил в машинное отделение станции.

- Вы хотите посмотреть мою контрабанду? Это отличный товар. - И, не дожидаясь ответа, он повел Эбена и Дерринджера по коридору к лифту. (Такиса они оставили приглядывать за рычажком.) Поднявшись на пять этажей выше, де Смоленко провел их в свое личное помещение, а там - к большому сундуку и с гордостью открыл его.

Эбен внешне обычно не выдавал своих чувств или мыслей, однако, когда его взору предстали три полотна Вермеера и одно Рембрандта, от его невозмутимости не осталось и следа. Эти сокровища были как бы жемчужиной контрабандного товара де Смоленко. Затем де Смоленко показал Эбену и Дерринджеру изделия из бирюзы и обсидиана исключительной работы, украденные из бесценной коллекции Археологического музея в Мехико-сити, хранившиеся в запасниках и никогда не выставлявшиеся. Он показал русскую икону периода Смуты, созданную иконописцем Борисом Осбодорисом. Среди прочего была и прекрасно сохранившаяся часть скульптуры, голова и плечо, предположительно творение руки самого Фидия, и, наконец, самое главное сокровище - полный и ранее не публиковавшийся роман Роберта Шекли, одно из самых известных произведений научной фантастики эпохи манеризма - по своей ценности оно стоило всего, что до этого продемонстрировал де Смоленко.

- Что ж, думаю, мы сможем кое-что получить за такой товар, - сказал Эбен, и они с де Смоленко тут же перешли к делу. Обговорив все, сошлись на двадцати двух с половиной процентах комиссионных Эбену и его партнеру. Товар пройдет таможенную регистрацию на специальном компьютере по кличке Честный Сэм, что будет удостоверено самим И. Дж. Фарбеном, создателем этой машины.

После того, как были утрясены все вопросы и улажены дела, оставалось лишь погрузить сундук на космический корабль Эбена, припаркованный на орбите Силового Поля.

Но самое приятное и удивительное ждало их в конце. Крыса, которая кормилась крошками гамбургеров, поглощаемых Дерринджером, оказалась сверхадаптировавшейся и очень поумневшей крысой в результате той же ликвификации, которая грозила гибелью всем, кто обслуживал станцию.

Эта крыса, не раздумывая, предложила Дерринджеру сменить его.

- Ты был добр ко мне, Дерринджер, и я решила отблагодарить тебя. Я буду выполнять твою работу здесь, а ты отправляйся с друзьями заниматься своим делом.

Глава 73

Приезд Эбена помог наконец Дерринджеру взять в долг десять тысяч, с обещанием вернуть, как только он получит ссуду в банке.

Дерринджер отдал деньги Горлоку, и помощник помощника начальника тут же отправил заказ на запасную деталь куда следует. Она прибыла на станцию уже через два дня, так, словно на складе только и ждали этого заказа. Деталь была новехонькой, блестящей и упакованной, как и положено для пересылок в космосе. Горлок бережно вынул и вытер ее, не позволяя больше никому к ней прикасаться. Он самолично вставил деталь в машину, сначала осторожно выудив вышедшую из строя часть специальным Т-образным инструментом. Итак, сломавшаяся деталь была вынута, новая вставлена. Оставалось лишь опробовать ее.

При этом присутствовал де Смоленко. Пришлось остановить машину, чтобы дать возможность Горлоку завершить операцию по замене детали. Затем, вздохнув и сотворив про себя молитву, машину снова включили.

Прошла минута ожидания, когда казалось, что сердце перестало биться. Однако ничего особенного не произошло. Просто дрогнула и натянулась цепная передача, и машина, тихо и ровно гудя, возвратилась к жизни.

Новая деталь работала отлично. Все с удовольствием поздравили друг друга.

Глава 74

- Полагаю, теперь все будет в порядке, - сказал Дерринджер, обращаясь к де Смоленко. - Мы можем уехать?

- Конечно, - ответил де Смоленко. - Я не вправе вас задерживать, даже из самых лучших побуждений и в ваших же собственных интересах.

- О чем это вы? - встревожился Дерринджер.

- Меня не должны касаться ваши дела, - как-то странно сказал де Смоленко. - Но было бы не по-человечески не предупредить, что вас ждет неминуемая катастрофа, если вы стартуете из этой зоны именно сейчас.

Эбен, подойдя к де Смоленко, угрожающе посмотрел ему в глаза:

- Это что еще за игры?

- Послушайте, - искренне расстроился де Смоленко, - вы можете делать что хотите, но факт остается фактом. Последние недавние завихрения в атмосфере нарушили баланс и сдвинули метауровень, на котором расположено Силовое Поле. Я внимательно слежу за изменениями и искренне надеялся, что все пройдет до вашего вылета. Однако мои надежды не оправдались.

- Завихрения? - непонимающе переспросил Эбен. - Это что еще такое?

- Вы можете убедиться сами, - сказал де Смоленко. - Я готов предоставить вам транспорт, поезжайте в глубь территории к старшему лесничему и спросите у него, что происходит.

- Я поеду и проверю, - вызвался Дерринджер и, обращаясь к Эбену, спросил:

- Ты поедешь со мной?

- Не думаю. Нам с Такисом надо разобраться со счетами. Если нужна будет помощь, звони.

- Пока, - попрощался Дерринджер и зашагал к электрокару, который приготовил для него де Смоленко.

Глава 75

Был ясный солнечный день. Дерринджер ехал по главному шоссе, которым так гордилось Силовое Поле. Сначала он пересек ровное плато, а через несколько часов шоссе уже вилось меж высоких гор, полностью лишенных растительности. У подножия одной из них Дерринджер остановился, чтобы перекусить. Это была гора с плоской вершиной и странной особенностью: на вершине словно бы балансировал огромный валун.

Глядя на его полукруглые очертания, Дерринджер почувствовал, как что-то сдвинулось в его памяти. О чем напомнил ему этот валун? Подойдя поближе, он заметил доску с надписью: "Слушающий Камень".

Почему это так встревожило его?

Дерринджер пытался изо всех сил вспомнить, но не мог. Наконец он вернулся к электрокару и продолжил путь. Возможно, это какое-то воспоминание из далекого детства...

Минут через сорок Дерринджер наконец увидел впереди лесную полосу. В рощице рядом стоял низкий деревянный дом. Табличка извещала, что это и есть Станция лесной охраны. Остановив машину, Дерринджер зашагал к дому. Лесничий, давно заприметивший электрокар на шоссе, уже ждал гостя на крыльце. Антон Демут, так его звали, был крупным, жизнерадостным человеком с чуть тронутыми сединой темными волосами и широкой приветливой улыбкой на румянном лице. Он радушно приветствовал гостя, пригласил его в дом и предложил чашечку кофе.

Дерринджер вошел, однако от кофе отказался. Он не собирался понапрасну тратить драгоценное время.

- Ваш начальник де Смоленко предупредил меня о грозящей мне опасности, если я попробую взлететь отсюда сегодня. Это верно?

- Боюсь, более чем, - ответил лесничий. - Резкие отклонения метауровня, контролирующего наше Силовое Поле.

- Какие?

- Пойдемте со мной, я вам покажу.

Они ехали по грунтовой дороге, и Демут указывал направление. Путь их лежал еще к одной роще. Лесничий попросил Дерринджера остановиться, не доезжая до нее, а когда они вышли, предложил осторожно подойти поближе к первым рядам деревьев. - Что мы тут выискиваем? - нетерпеливо спросил Дерринджер.

- Сейчас увидите. Смотрите на кроны деревьев. Листья на деревьях были желтыми и казались сухими и мертвыми. Дерринджеру показалось странным, что, несмотря на это, внизу, на земле, не было ни одного опавшего листа. Он хотел было спросить об этом у лесника, как вдруг подул легкий бриз, и Демут еще раз велел внимательно смотреть на деревья.

Несколько листьев, задрожав, оторвались и поплыли в воздухе. Но они не упали на землю. Вопреки всем законам природы они поднимались вверх.

Пристальным взглядом Дерринджер следил за листьями, пока они совсем не исчезли из вида.

- Просто не укладывается в голове, - озадаченно произнес он. - Как это можно объяснить?

- Тучи над нами выбросили контргравитационные споры. Они оседают на листьях деревьев и уносят их в космос.

Дерринджер молча обдумывал услышанное, а затем нерешительно сказал:

- Если эта штука в большом количестве сядет, скажем, на крышу, то и ее унесет в космос? Поправьте меня, если я ошибаюсь.

- Нет, вы не ошибаетесь, будет еще хуже. Если тучи не перестанут выбрасывать контргравитационные частицы, все, что находится здесь, на поверхности, будет унесено в космос. Но и это еще не самое страшное.

- А что еще?

- Увы, такого предостаточно. Поезжайте-ка вперед и сверните направо. Я хочу вам показать кое-что.

Они проехали дальше по дороге и оказались у водопада. Внизу, где его струи обрушивались в русло реки, творилось что-то невообразимое. Приглядевшись, Дерринджер в дымке водяной пыли увидел, как из струй возникают поистине пифагорийские формы, похожие на додекаэдры и додекагоны, с краями столь тонкими и прозрачными, какие возможны только в мыльных пузырях.

- Как это может быть? - опять почти со страхом воскликнул Дерринджер.

- Поезжайте дальше. Это еще не все, - велел лесничий.

Они двинулись дальше, но на следующей остановке Дерринджера ничего не удивило. Он не увидел ничего необычного. Однако Демут неожиданно стал странным образом щупать воздух вокруг себя.

- Вот, нашел. Попробуйте сами. Дерринджер послушно протянул руку и поймал в воздухе форму чего-то невидимого, но осязаемого.

- Что это?

- Дыра в метаконструкции. А теперь смотрите вниз, на землю. Но будьте осторожны и не наступите ногой.

Дерринджер увидел, что земля под невидимой дырой почернела по краям и исчезает у него на глазах.

- Что здесь происходит? - с испугом воскликнул он.

- Это дыра в опорной стене материи, из которой состоит эта зона. Из дыры проникает хаос, он невидим глазу и смертельно опасен. Попадая на землю, он уничтожает все на ней. Если эта дыра увеличится... - Он не закончил фразу.

Глава 76

Дерринджер вернулся на электростанцию. Сначала он наведалься в бар с гамбургерами, чтобы утолить голод и немного собраться с мыслями. Откусив кусок, он тут же почувствовал, что во рту у него не мясо. Разломив булочку, Дерринджер увидел вместо рубленого мяса рубленую сердцевину артишока.

- Я не хочу это есть, - возмутился он, обращаясь к владельцу бара. - Это, конечно, оригинально, но я предпочитаю старый добрый гамбургер из мяса.

- Пройдемте со мной на кухню, я вам что-то покажу, - вдруг предложил хозяин.

На кухне он указал Дерринджеру на большую приземистую машину.

- Это мясорубка, - сказал он. - Сюда суешь корову, а отсюда получаешь гамбургер. До этого времени так и было.

- До этого времени?

- Что-то произошло. Машина вдруг стала выдавать одни рубленые артишоки.

Дерринджер открыл крышку мясорубки и заглянул внутрь. Он проверил проводку, работающие части машины и наконец обнаружил, что красный провод в одном месте сплелся в петлю с желтым проводом. Дерринджер распутал провода.

- Попробуйте теперь, - сказал он владельцу бара.

Тот тут же включил мясорубку и сунул туда кусок говядины. Через несколько секунд машина выдала небольшой рваный пластиковый плащ. Потом еще один и еще один.

- Давайте я опять проверю, - предложил Дерринджер.

Он снова открыл верхнюю панель мясорубки и снова проверил провода.

- Попробуйте теперь, - сказал он.

В этот раз машина выдала шурупы № 2 для дерева. И в чертовски большом количестве.

- Может, это переходная стадия продукта? - с надеждой промолвил владелец бара. - Давайте я попробую их сварить.

Полчаса варки и тушения на открытом огне не изменили шурупов ни на йоту. Видимо, сейчас это и был конечный продукт коровьей туши.

- Теперь я понимаю, что нам грозит беда, - печально сказал владелец бара. - Чем мы станем кормить людей, если так будет продолжаться и дальше?

Дерринджера охватила черная тоска, какой он в жизни никогда не испытывал. Все казалось ему невозможным и неосуществимым. Не только он сам стал навеки пленником Силового Поля, но и обрек на это своих друзей, Эбена и Такиса. Он лежал на койке на корабле Эбена, погруженный в безрадостные мысли.

Но постепенно их стали вытеснять воспоминания о прежних, более радостных временах. Он вспомнил себя мальчишкой и тот год, который он провел у своей приемной бабки в резервации индейцев навахо. Как много интересного она ему рассказывала тогда! Старые сказки и легенды. Особенно историю о Хитреце, боге-койоте, разбойнике и обманщике, в которого верили во многих индейских племенах. А еще легенду о Слушающем Камне...

Дерринджер резко сел на койке. Слушающий Камень! Тот самый, который он увидел в здешних прериях! Что же рассказывала ему бабка?

Воспоминания окружили его, как пчелиный рой. Он снова видел бабушку со старой обгрызенной трубкой из кукурузного стебля в беззубом рту, с индейским одеялом хопи на плечах, о котором тоже можно рассказать интересную историю, но теперь, к сожалению, уже никто ее не расскажет.

- Да, вубхчкин, - говорила она (на это ласкательное слово были особенно щедры индейцы навахо в Южном Форке). Братья Хитрецы - недобрые божества, и, если бы не одно обстоятельство, наш мир был бы совершенно беспомощен перед тем злом, которое они творят.

- Что такое обштоятьштво? - спросил он, шепелявя (в том возрасте он сильно шепелявил).

- Есть такая молчаливая вещь, известная как Слушающий Камень, - сказала ему бабушка, поправляя ленту на тряпичной кукле, которую мастерила для вечерней бандерильи. - Куда бы Хитрецы не пошли, за ними всегда следил Слушающий Камень.

- И что он делал? - спросил Дерринджер.

- Он слушал, что говорят братья. А когда к Камню приближался простой смертный и почтительно обращался к нему, он рассказывал все, что услышал.

Тут воспоминания внезапно оборвались. Но и этого было достаточно.

- Я все понял! - воскликнул Дерринджер, спрыгнув с койки, и стал поспешно одеваться.

Рядом проснулся и сердито проворчал Эбен:

- Что случилось? Куда ты собрался?

- К Слушающему Камню.

- Не можешь подождать до утра?

- Нельзя терять ни минуты.

С этими словами Дерринджер покинул корабль.

Глава 77

Солнце едва показалось из-за ранней тучки, когда Дерринджер был уже у Слушающего Камня. Он быстро спустился с его вершины почти к основанию (ибо ночью Камень изменил свое положение) и стоял прямо перед ним, похожим на огромную ушную раковину. Дерринджер отдал Камню почести и произнес все слова почтения, уважения и поклонения, каким только его научили. У него не было лишь обычного в таких случаях приношения - фаршированной рыбы. Но он надеялся, что и без этого обойдется. Твердым голосом он наконец произнес:

- О, Слушающий Камень, слышал ли ты в последнее время хорошие новости? - Это была принятая форма древнего обращения.

- Да, слышал, - ответил Камень. - Вскоре после вашего приезда в эти места два Брата Хитреца побывали здесь. Один из них - Койот, а другой - Таинственный Клоун. Оба, осмотрев все, разговорились. Койот сказал Клоуну:

- Все идет здесь слишком ладно.

- Я того же мнения, брат.

- Предлагаю вмешаться и кое-что потрясти.

- Идея мне нравится.

Поэтому они решили немного поиграть здесь с естественными законами природы. Эта забава им больше всего по вкусу. Главным козырем в своей игре они сделали некоего Дерринджера, новичка в этих местах. На него они и собираются свалить всю вину.

Дерринджер, не теряя времени, связался с третейским судьей и попросил Слушающий Камень повторить все еще раз.

Выслушав рассказ Камня, судья призадумался.

- Это козни Койота, потому что Клоун сейчас находится в другом секторе. Я прикажу ему исправить все, что он уже успел натворить. Пока я введу лишь временные ограничительные меры против сил беспорядка, которые делают это место непригодным для проживания не только людей, но и других обитателей.

Этим все и закончилось. Но главное было в том, что Дерринджер, Эбен и Такис наконец смогут благополучно покинуть Силовое Поле и вернуться к своим делам.

Глава 78

Увы, их неприятности на этом не закончились. Перед самым выходом в космос они опустились к небольшой заправочной станции, чтобы подкрасить кое-где корпус космического корабля. У Эбена на сей счет пунктик - всякие там царапины и пятна на обшивке. Вот тогда-то друзья и заметили небольшой квадратный предмет, прикрепленный к корпусу корабля.

Собравшись вокруг загадочного предмета и с пристрастием его разглядывая, они заметили надпись:

"Служба таможенного автоматического контроля".

- Что это такое? - спросил Дерринджер.

- Я слышал о подобных контрольных "жучках". Давайте посмотрим, есть ли у него программа с объяснением, - предложил Эбен.

Он приблизил лицо к незваному "контролеру" и спросил:

- Кто вы и что делаете здесь?

- Я таможенная единица контроля и приставлен наблюдать за вашим кораблем.

- С какой целью?

- Если вы попытаете изменить заявленный курс и направите корабль в любом неизвестном направлении, у меня инструкция обыскать вас по форме три нуля, что означает "прочесать", то есть провести досмотр по первому классу, чтобы удостовериться, что у вас на борту нет ничего недозволенного, например, контрабанды.

- Это нарушение нормальной таможенной процедуры, - возразил Эбен.

- Отнюдь нет. Это решение Начальника Таможни, который приветствует вас и обещает, что рано или поздно, тем или иным способом, он все же оплатит вам за нанесенное оскорбление.

- Возмутительно! - не выдержал Эбен. Что-то похожее на рябь на воде промелькнуло по темной матовой поверхности "контролера" и тут же исчезло.

- Что это? - спросил Эбен.

- По-вашему это означает, что я пожал плечами, - ответил "жучок". - Что там у вас произошло с Начальником Таможни, меня не касается. У меня есть своя работа, и я намерен выполнить ее.

Ситуация складывалась, прямо сказать, неординарная. Эбен, Дерринджер и Такис собрались в салоне корабля, чтобы обсудить, что делать дальше.

Такис, со свойственной крабообразным бесшабашностью, предложил взлететь, а если таможенный "жучок" увяжется за ними, применить лазерное оружие. Эбен, сам сторонник смелых решений, все же напрочь отверг это предложение.

- Можно было бы и удрать от него, - подумав, сказал он. - Но тогда нам никогда не попасть больше в Зону Развлечений или в любое другое место на Земле. Наши фотографии будут развешаны повсюду. Мы потеряем возможность торговать на Земле, самом большом и богатом рынке в Галактике.

- Так дело не пойдет! - согласился Такис. - Земля - отличный рынок. Мы не можем его потерять.

Позднее в баре трое друзей, лакомясь гамбургерами, продолжили разговор, уединившись в самой дальней кабинке, почти у кухонной плиты. Перед ними стояли три бутылки голландского светлого пива. Пахло чадом кухни, громыхала посудомоечная машина, а они все обсуждали свою судьбу.

Возможно, следует написать официальную жалобу на Начальника Таможни? Нет, ничего из этого не выйдет. А если бы и вышло, то

пришлось бы ждать годы, пока вынесут решение, да и то не в их пользу. Что же потом?

Такис, самый нетерпеливый и горячий из них, предложил убить Начальника Таможни, сделав это собственными силами или наняв профессионала. Дерринджер и Эбен, тоже отчаянно хотевшие сдвинуться с мертвой точки, однако наложили вето на экстремистские замыслы Такиса. Они понимали, какими неприятностями это им грозит, к тому же подобный поступок недопустим с точки зрения морали.

Но тогда что же?

В молчаливых раздумьях минуло не менее часа. Наконец Дерринджер нерешительно подал голос:

- Я подумал, может, мы что-нибудь найдем в его прошлом?

- Чтобы шантажировать его, ты хочешь сказать? - тут же повеселел Эбен.

- Если будет нужно, то и шантажировать. Я не очень уверен, но все же.

- Можно попробовать, - согласился Эбен.

- А как нам раздобыть его дело? - спросил Дерринджер. - Оно хранится где-нибудь в Центральном Архиве. Мы даже не знаем, где искать.

Эбен выпрямился, глаза у него засверкали решимостью.

- Мы можем найти его дело, не покидая нашего корабля. Все данные о нем записаны электронным способом. А у меня есть компьютер и модем.

- Я не умею искать по компьютеру, - признался Дерринджер.

- Зато я отлично это умею, - заверил Эбен. - А Такис даже меня за пояс заткнет.

Они тут же покинули кафе и направились к стоянке корабля, где хотя бы можно было вкусно поесть чего-нибудь из собственных запасов. Затем наступило время браться за работу. Эбен, сопровождаемый Такисом, уселся перед компьютером.

Дерринджер так толком и не разобрался, что делают волшебник Эбен и его помощник Такис. Но, начав с имени Монровия и чина таможенника, они менее чем за час сумели добраться до его досье.

Эбен и стоявший за его спиной Дерринджер быстро пробежали глазами строки с первичными сведениями: родители, когда родился, где работал. Ничего, что могло бы вызвать интерес.

Затем Эбен вдруг заметил, что Начальник Таможни зачастил к психиатрам. Он несколько раз проходил обследование, а затем какое-то время посещал консультанта-психолога.

Понадобились дополнительные манипуляции с компьютером, чтобы добраться до нужных файлов, однако Такис все же достал их, и все трое уселись, чтобы тщательно изучить психологический портрет Начальника

Таможни. Им понадобилось совсем немного времени, чтобы понять, что тревожит этого человека.

Глава 79

Получив доступ к дневнику таможенника, поиграв с ключевыми словами "женщины" и "желание", Эбен наконец нашел следующую запись: "Я отдал бы все в мире за уик-энд с по-настоящему красивой женщиной".

Эти слова были написаны собственной рукой Начальника Таможни в дневнике и повторены несколько раз в других фразах с некоторыми изменениями. Таких повторений Эбен насчитал не менее десятка.

У бедняги таможенника, очевидно, было достаточно поводов подозревать, что он не нравится женщинам. Он был женат однажды, но все кончилось разводом. С тех пор он жил один. Ему не повезло не только с женитьбой, но, очевидно, и со свиданиями.

- Вот за что мы должны ухватиться, - заключил Эбен. - Нам нет необходимости убивать его.

У Такиса был несколько разочарованный вид, однако он покорно согласился.

- Что ты предлагаешь?

- Этот тип явно помешан на девочках. Он сам признается, что за уик-энд с привлекательной леди он отдал бы все на свете. Предлагаю найти ему такую леди и организовать им встречу, при условии, что он откажется от дурацкого осмотра моего корабля.

- Но какая леди согласится? - усомнился Такис.

- Думаю, можно нанять и профессионалку, - предложил Дерринджер. - Мне кажется, что их можно найти в Зоне Развлечений.

- Нет, это не подходит, - возразил Такис. - Разве ты не читал, что он пишет в дневнике? Вот заголовок: "Проститутки, шлюхи, профессиональные соблазнительницы". Он испытывает к ним отвращение и сам же утверждает, что у него безошибочное чутье и он сразу понимает, когда женщина делает это ради денег. Он никогда не согласится на свидание с профессионалкой.

- Черт побери, неужели, когда мы подошли к нашей цели так близко, мы не сможем что-нибудь придумать? - сердито воскликнул Дерринджер. - Три такие головы? Кого из женщин мы лично знаем?

- Вообще, - спросил Эбен, - или здесь, на Земле?

- Конечно, на Земле, поскольку в настоящее время, судя по нашим делам, мы никуда отсюда не выберемся.

- Да, это верно, - согласился Эбен.

В эту минуту Такис вдруг взволнованно что-то затараторил на своем языке, но Эбен тут же его оборвал:

- Нет, Такис, нас интересуют только здешние, земные девушки. Я знаю, у тебя есть подружка, работающая в морском мире, но, поверь мне, она никак не подходит, хотя, возможно, она и классная девица.

- Черт побери, а вот я лично не знаю ни одной девицы, - сокрушенно произнес Дерринджер. - Последние десять лет я был Спартанцем. В нашу подготовку не входило ничего, что могло быть связано с женщинами. Разумеется, мы все были без каких-либо отклонений, сами понимаете.

- Конечно, я тебя понимаю, - успокоил его Эбен. - Я тоже мало бывал на Земле в последние несколько лет. На память мне приходит лишь одна привлекательная женщина, о которой я могу сказать, что знаком с ней.

- И я тоже, - встрепенулся Дерринджер. Они оба посмотрели друг на друга.

- Элея?

- Да, Элея.

- Но Элея не из тех женщин, которые пойдут на что-либо подобное! - вступился за девушку Дерринджер.

- Согласен с тобой на все сто процентов, - подтвердил Эбен. - При обычных обстоятельствах это действительно так. Но, возможно, у Элеи есть какое-то заветное желание. Чтобы добиться его исполнения, можно ведь провести пару деньков с этим типом. В конце концов, она не должна спать с ним. В его дневнике это ясно оговорено. Ему нужна спутница на уик-энд, только и всего. Он ни словом не обмолвился о сексе.

- Я думаю, мы можем позвонить ей, - успокоился Дерринджер.

Эбен с насмешливым сочувствием посмотрел на него.

- Это не та тема, которую обсуждают по телефону. Советую вернуться в Зону Развлечений и самим найти ее там.

- А это безопасно для тебя? - спросил Дерринджер.

- Думаю, вполне. Начальник Таможни устроит досмотр лишь в том случае, если мы попытаемся покинуть Землю. А так, на Земле, я могу лететь беспрепятственно куда хочу.

Глава 80

Элея, объект их размышлений и планов, работала днем в кафе, где обслуживала шоферов грузовиков дальнего следования, а по вечерам подавала напитки в баре. Кафе находилось по соседству с Зоной Развлечений, и все приезжающие сюда, как андроиды со своим электронным разумом, так и туристы-земляне в собственной плоти, начинали обычно с него. Им всем хотелось освежиться, а, выпив пивка или

чего-нибудь еще, те, кто был настоящим туристом, а не виртуальностью, спешили к Арене, занимали свои места и смотрели представление или игры. Живая земная публика делала их увлекательным отдыхом, но атмосферу все же определяло присутствие электронных зрителей, настроенных, все как один, на единую волну Всемирной сети, этого памятника и символа. Он пережил все невзгоды и катастрофы нескольких столетий с тех пор, как был увековечен в последние дни уходящего двадцатого века.

Благодаря чудесам голографии и виртуальной реальности электронных зрителей иногда даже привлекали к состязаниям и играм. Когда хотелось оживить представление, их делали двойниками настоящих героев и игроков и этим вносили веселую путаницу и замешательство в ряды живых участников, которые в поединках были вынуждены куда больше думать о риске, чем о победе, состязаясь с бесплотными соперниками, действующими бездумно и безоглядно.

Элея видела их всех, когда они приезжали и уезжали. Хотя для водителей дальних рейсов кафе стало любимым местом в Зоне, они лишь изредка флиртовали с Элеей, и дальше ухаживаний дело не заходило. Элея уделяла внимание своей внешности. Для всех она была красивой блондинкой, чуть старше своих юных подружек, но от этого еще более привлекательной, как уже понимающая в любви. Она была трудолюбива, веселого нрава, остра на язык, достаточно умна, но не гениальна и умела за себя постоять. У нее было свое снисходительно-насмешливое веселое отношение к людям вообще, что не только не лишало ее привлекательности, а, наоборот, усиливало ее.

Такой знали Элею все. Однако на самом деле она была совсем другой. В своей тайной жизни, о которой не подозревали даже ее подруги по общежитию, главное было скрывать, кто она на самом деле. Спрятать это так глубоко, что самой забыть об этом. Все, что было на поверхности и открыто взору, являлось лишь верхушкой того айсберга, каким стала Элея. Никто не знал о долгих часах тренировок с боевым оружием в руках под неусыпным надзором женщин-инструкторов с суровыми недобрыми лицами (Богиня не потерпела бы здесь мужского присутствия), заставлявших стройную девушку с дерзко завязанным хвостом белокурых волос повторять все еще и еще раз, в нарастающем темпе и с возрастающей силой, на пределе физических возможностей, которые зачастую оказывались недооцененными самой Элеей и могли быть превзойдены. Были и другие формы обучения, позволявшие Элее меняться подобно хамелеону, достаточно опасные в мире, которым правил Вишну, ориентированном на господство мужчин. Хамелеону с мощными ляжками и внушительным бюстом, способному при удобном случае принять позу и

сделать роковое движение, могущее пробить брешь в устоях мира, который так упорно пытался построить Вишну. А пробив ее, сделать этот мир открытым влиянию того, что многим казалось давно забытым и похороненным, - влиянию Богини Дианы, испокон веков властвовавшей над жизнями мужчин и женщин.

Элея оказалась на переднем крае в этом тайном и беспрецедентном в жизни человечества замысле, втянувшем как науку, так и сверхъестественные силы, обычно далеко отстоявшие друг от друга, но сошедшиеся сейчас под синтезирующим влиянием присутствия Вишну. Работа в ресторане и баре была как бы стартовой площадкой, с которой Элея должна была двинуться дальше и сделать то, к чему ее так тщательно готовили.

Она ждала этого дня. А пока обслуживала столики, наливала в кружки пиво.

Однажды, только однажды, просто ради развлечения она ответила на объявление в местной независимой газете. Оно заинтриговало ее. Объявление было следующего содержания: "Человек, никогда не бывавший в этих местах, да и во всех других, которые известны землянам, посетив в данный момент планету Земля и Зону Развлечений, желал бы познакомиться с обитателем Земли, предпочтительно женского пола. Я инопланетянин мужского пола, внешностью не гуманоид, однако остроумен, общителен в компании, обладаю достаточно прозорливым умом и интуицией. Ищу девушку широких взглядов, блондинку, лет двадцати, со стройными ногами и высокой грудью, согласную пообедать и побеседовать со мной. Все остальное только по взаимному согласию". Далее были указаны номера почтового ящика и телефона.

Заинтригованная и достаточно уставшая от однообразия своей жизни, Элея позвонила и встретила с Инопланетянином, как она его для себя назвала. Они провели удивительный вечер в городе. Удивительный тем, что эти два совершенно разных существа внезапно почувствовали взаимную симпатию. Кончилось тем, что Инопланетянин сделал ей определенное предложение, а она обещала подумать. Теперь же она понимала, что не сдержит своего обещания, потому что твердо решила больше с ним не видеться. Она понимала, что должна сказать ему об этом лично, хотя бы из уважения и симпатии.

Но на этом не кончалась даже четвертая часть ее неприятностей. Она только что обнаружила, что выполнение ее главной задачи сопряжено с непреодолимыми трудностями, а ведь она только ради этого приехала в Зону Развлечений.

Она должна открыть некую Дверь. Легко сказать! Эта Дверь, как сейчас узнала Элея, может оказаться столь же трудно достижимой целью, как пустующее кресло за Круглым Столом короля Артура.

Дело в том, что Элея столкнулась с чем-то, к чему оказалась совсем не готова: если она откроет Дверь, это приведет к непоправимым изменениям в ней самой и в мотивах ее действий, она или тут же забудет, зачем это сделала, или вообще не откроет ее совсем, ибо к заманчиво блестящей ручке прикоснется одна Элея, а повернет ее уже совсем другая.

А между этими двумя осторожными жестами, возможно, лежит ужас, не поддающийся пониманию. Вопреки воле Элеи в ее голову лезли мысли о том, что в этот же момент между двумя вечностями тоже что-то произойдет. Она представляла себе это с таким чувством, будто нарочно трогала болезненный заусенец на ногте и наслаждалась этим неприятным ощущением.

Нет, сейчас она перестанет об этом думать. Она вернется к этим мыслям потом, когда останется одна в небольшой комнатухе под крышей, где разложит коврик для молитвы, встанет на колени и крепко сложит перед собой ладони, чтобы сосредоточиться.

Тогда она снова сможет думать и, вероятно, найдет выход.

А пока, позабыв о Богине, она будет наполнять кружки пивом для грубиянов шоферов и туристов. И улыбаться.

Она подошла к столику, который только что заняли двое мужчин и крабовидное существо с другой планеты. Протянув им меню, она, как всегда, спросила:

- О'кей, джентльмены, что желаете?

- Элея, - тотчас сказал краб-инопланетянин, - ты что, не узнаешь нас?

Элея, приглядевшись, вскинула брови от удивления:

- Такис! Ну конечно! А это Дерринджер и Эбен! Как чудесно снова видеть вас! Что вам заказать?

- Пару кружек пива для меня и для Дерринджера, - распорядился Эбен, - и стакан морской воды без газа и рыбью икру для нашего друга. Захвати и для себя что-нибудь выпить. Нам надо с тобой кое-что обсудить.

- К счастью, скоро конец моей смены, - повеселела Элея. - Я только договорюсь с Кленси и вернусь. Одна нога здесь, другая там.

- Что это значит? - спросил Такис.

- Это значит: очень быстро. Нам повезло, что мы ее сразу нашли.

Трое друзей, припарковав свой корабль, приехали в кафе на автобусе, собираясь именно отсюда начать поиски Элеи. Им чертовски повезло, что она оказалась здесь. В Зоне Развлечений не все оборачивается так хорошо, как хочется.

Элея вернулась с заказом, а для себя прихватила коктейль. Трое друзей смеялись и болтали так, как обычно делают все при случайных встречах в местах не очень знакомых и посещаемых от случая к случаю. Наконец Эбен перевел пустой разговор на нужную тему.

- Мы пришли сюда не для того, чтобы возобновить наше знакомство, хотя это, разумеется, очень приятно, - сказал он.

- Я тоже подумала, что вы пришли не просто для пустого времяпровождения, - заметила Элея.

- Нам надо решить один вопрос, - сразу перешел к делу Эбен. - Но для этого ты должна кое-что для нас сделать.

- Кажется, мне повезло, - съязвила Элея.

- Возможно, - постарался успокоить ее Дерринджер. - Потому что и мы оплатим тебе тем же и сделаем для тебя то, что ты сама не хочешь или не можешь совершить. Именно на таких условиях взаимной помощи мы и просим тебя об услуге.

- Хорошо сказано, - согласилась Элея, - если это не выходит за рамки нашей скорее предполагаемой, чем настоящей дружбы. Что я должна сделать для вас и почему?

- Мне кажется, с самого начала надо договориться не обсуждать здесь, почему кто-то о чем-то просит. Поскольку это дела личные, лучше оставить вопрос без ответа.

- Я, пожалуй, выпью за это, - сказала Элея и отпила глоток коктейля "Белая богиня". - Итак, что вам от меня нужно?

Дерринджер прочистил горло и начал:

- В Зоне Развлечений проживает некий тип, таможенник. Нам бы хотелось, чтобы ты нашла к нему подход и пригласила его провести с тобой уик-энд, где тебе самой захочется.

- Я должна принять ваше предложение? - холодно спросила Элея. - Речь идет о сексе?

- Не обязательно, - ответил Дерринджер. - Мы ничего такого не требуем. Ты сама вольна решать этот вопрос. Нам только нужно, чтобы его не было здесь ни в субботу, ни в воскресенье.

- Можно задать вопрос? Он сам меня пригласит на уик-энд?

- Нет, - ответил Дерринджер. - Ты должна его пригласить.

- А если он откажется?

- Мы сомневаемся, что он поступит подобным образом. А если он все-таки откажется, тогда уговор остается в силе: ты выполнила нашу просьбу, и мы тоже выполним свое обещание. Как только тебе что-то понадобится, мы сделаем все сразу же и без каких-либо увеливаний.

- Я сама могу выбрать место для уик-энда?

- Есть некоторые ограничения, - пояснил Дерринджер. - Это место не должно быть дальше Венеры. Нам нужно, чтобы вы с ним добирались не дольше, чем полдня.

- Вы дорожите временем, - сказала Элея. - А этот тип заплатит мне?

- Он оплатит все, - сказал Эбен. - Такова его романтическая задумка.

- Это мне подходит. А он не какой-нибудь урод или безобразно искалеченный?

- Нормальный, с виду даже приятный мужчина, руки, ноги и все прочее еще при нем. Его недостатком, возможно, окажется некая мономания, то есть пунктик. Ты сама это заметишь при общении, если вы встретитесь.

- Значит, я не имею права знать, зачем вам это надо? Ладно, так даже интересней.

- А теперь что мы можем сделать для тебя? - спросил Дерринджер.

- Наконец-то вспомнили и обо мне. О'кей. У меня две проблемы. Первая - это открыть одну Дверь в месте, о котором я скажу после того, как мы договоримся.

- Первую просьбу мы знаем. Какова вторая? - поторопил ее Дерринджер.

- Есть и вторая. Я хочу, чтобы кто-то из вас лично доставил мое письмо одной персоне.

- Твои просьбы подозрительно просты, - заметил Дерринджер. - Нет ли здесь подвоха?

- Возможно. Как и в вашей пустячной просьбе.

- Что ж, - вздохнул Дерринджер. Такис хлопнул клешней, привлекая к себе внимание.

- Дискуссия окончена, не так ли? Мне необходимо немедленно вернуться на корабль и избавиться от этой икры. Мы договорились?

- Мы выполним твои просьбы, Элея, - пообещал девушке Дерринджер.

- А я выполню вашу, - ответила Элея.

- Прекрасно, - подвел итог Такис. - Теперь я поспешу на корабль, а вы обсудите, как все надо сделать.

Глава 81

Такис едва успел. Икра бунтовала и требовала к себе внимания. Такис не привык еще к внутренним признакам начала родов. Их испытывают только женские особи. Неожиданное уменьшение на его родной планете мужской популяции крабообразных заставило правительство издать указ, обязывающий каждую мужскую особь, после пересадки ей яичников, вынашивать икру для не менее чем пяти поколений крабообразных. Это, по подсчетам, может восполнить потери и довести популяцию до нормы. У

Такиса было уже трое родов, это - его четвертые. Напевая себе под нос, он вложил красно-коричневую икру в собственном соку в пакет, заклеил его и отправил в отделение Службы по вопросам детства по месту своего жительства. Молодняк будет отличный, дальше о нем позаботятся другие. Так решали этот вопрос на планете Канцерия.

Приведя себя в порядок в ближайшей чистке для инопланетян недалеко от места их стоянки, Такис вернулся на корабль. Эбен и Дерринджер были уже там, и каждый из них готовился к своему заданию.

- Я чем-нибудь могу вам помочь? - спросил Такис.

- Следи за связью, на тот случай, если кому-нибудь из нас понадобится помощь.

- Нет проблем, - пообещал Такис. - Кто из вас будет открывать Дверь, о которой говорила Элея?

- Я взялся за это, - сказал Дерринджер. - Мы подозреваем, что это не такая простая задача, как говорит Элея. Иначе почему бы ей не справиться самой? Поскольку задание опасное, за это берусь я. Нас, Инспекторов, специально обучали способам защиты и нападения.

- Я уверен, что тоже мог бы справиться, - заметил Эбен. - Но у меня дело поважнее. Я найду Инопланетянина и передам ему письмо Элеи.

- Мы когда-нибудь узнаем, что в нем написано? - спросил Такис.

- Нет, не узнаем. Я и сам не знаю. Элея дала мне его запечатанным. Это мнемоническое послание, конверт будет открыт лишь в тот момент, когда я смогу передать его Инопланетянину.

- Что ж, это не столь интересно, - сказал Такис и повернулся к Дерринджеру. - Куда же ты отправишься искать эту Дверь?

- Не знаю, - ответил Дерринджер. - Элея не смогла вразумительно указать направление поиска. Сказала лишь, что я должен искать Дверь за Дверью, а за нею еще одну Дверь.

- Что это означает? - удивился Такис.

- Надеюсь, что найду ее быстро.

- Я буду сидеть на радиоприеме и беречь огонь в очаге до вашего возвращения. В добрый час, как говорят у вас на Земле.

Глава 82

Дерринджер отправился на поиски Двери почти налегке, прихватив лишь небольшой чемоданчик.

Начал он вполне логично со справочного бюро, благо будка стояла прямо рядом с кафе. Высокий длинноносый со светлыми волосами и высокомерно вскинутыми бровями молодой клерк не смог ответить на его вопрос.

- Никогда не слышал ничего подобного, - признался он. - Дверь за Дверью найти достаточно просто. Но чтобы за этими Дверями была еще одна Дверь? Я даже не знаю, что вам ответить.

- Возможно, если я доберусь до Двери за Дверью, то для дальнейших поисков этого будет вполне достаточно, - обрадовался Дерринджер.

- Это очень просто, - ответил клерк. - Вам надо попасть в Зону Смерти. Лучше бы, конечно, не ходить туда, если можно обойтись без этого.

- Я должен попасть туда, - стоял на своем Дерринджер.

Клерк еще выше вскинул брови, теперь они выражали искреннее сочувствие.

- Зона Смерти не входит в число тех мест, которые привлекают туристов. - Я тоже так думаю.

- О ней не упоминается в брошюрах, которые издаются для туристов в Зоне Развлечений.

- И это вполне разумно, - согласился Дерринджер.

- Существует легенда, будто когда-то эту зону собирались сделать одной из арен для Игр, но потом отказались от этой идеи. Слишком она была ужасной.

- Просто расскажите мне, как туда попасть.

- Прежде вы должны дать подписку. - С этими словами клерк протянул Дерринджеру лист бумаги с напечатанным текстом. Дерринджер прочел: "Я, нижеподписавшийся, освобождаю всех жителей Зоны Развлечений и самого Правителя Земли Вишну от всякой вины и ответственности за то, что я сам намереваюсь совершить этот поистине неразумный и крайне опасный поступок. Если я погибну или сойду с ума, то сам за все в ответе, ибо вовремя не сказал себе того, что сказал бы всякий разумный человек:

"Достаточно - это значит достаточно, а что более того, то это уже сверх меры".

Дерринджер, не раздумывая, поставил внизу свою подпись.

- А теперь вы должны встать по стойке "смирно" вон под тем странной формы светлым пятном, трижды щелкнуть каблуками и трижды произнести:

"Я хочу пройти в Зону Смерти, каким бы сумасбродным ни казался мой поступок", и вы тут же будете там.

- Зачем щелкать каблуками? - не мог не поинтересоваться озадаченный Дерринджер. - Это мне о чем-то смутно напоминает.

- Еще бы, - ответил клерк. - Вишну взял этот пароль из книги "Волшебник Изумрудного города" и, конечно же, присвоил себе.

- Да, конечно.

- Тогда вперед, если вы действительно решили совершить такую глупость.

Дерринджер закрыл глаза не потому, что так велел клерк, а потому, что с закрытыми глазами шагнуть неведомо куда легче. Он трижды повторил пароль и трижды щелкнул каблуками. Не успел растаять в воздухе звук третьего щелчка, как Дерринджер почувствовал, что вокруг него все изменилось. А значит, он с помощью научной магии уже переместился в Зону Развлечений для Мертвых.

Глава 83

Территория Зоны Развлечений для Мертвых ничем поначалу не поразила Дерринджера и показалась бы даже приятной, если бы не приглушенные звуки музыки. Звучали вариации на тему поэмы Рахманинова "Остров мертвых". Пейзаж, как и следовало ожидать, был печален: темные тополя, белый галечник, мраморные строения в классическом стиле, возводя которые, зодчие отдали должное "золотому сечению" Леонардо да Винчи. Не обошлось и без воронов. Шаловливые тучки в полнолуние флиртовали с луной, то покрывая траурной вуалью ее круглый лик, то снова открывая его. Тающие часы Сальвадора Дали висели над горизонтом, а под ними как лозунг была строка из Суинберна: "Время в лопнувшем стакане".

Чтобы поесть что-нибудь, надо было углубиться в дальние улочки Зоны Развлечений для Мертвых, ибо на главных улицах и бульварах все место было отдано диорамам на печальные и замогильные сюжеты: Ниобея, умоляющая Гектора сделать ее героиней любой другой легенды и дать ей еще один шанс, Аполлон и грации в день ответа.

Дерринджер зашел в итальянский ресторанчик и съел поминальный обед - это все, чем здесь кормили, - а затем отправился на поиски Двери за Дверью, чтобы потом добраться до той, что была за ними.

Как только он вышел на Дорогу печали, главную улицу Зоны Смерти, он не придумал ничего лучшего, как спросить первого встречного:

- Простите, не скажете ли вы, как я могу найти Дверь за Дверью?

- Конечно, скажу, - любезно ответил прохожий. - Вам надо сесть на трамвай № 5 и доехать до конечной остановки. Там вы увидите справочное бюро.

Дерринджер поблагодарил доброго человека и успел сесть на только что подошедший трамвай. Тот, гроыхая, повез его через центр Зоны Смерти в еще более печальные пригороды. Вскоре трамвай остановился перед низким каменным зданием. Дерринджер, убедившись, что это конечная, вышел. Трамвай тут же поехал обратно, а Дерринджер направился к зданию.

Войдя, он увидел мужчину, сидевшего за столом. Тот вопросительно поднял глаза.

- Чем могу служить? - спросил он.

- Не скажете ли вы, где я могу найти Дверь за Дверью?

- Разумеется, - ответил мужчина. - Поднимитесь по лестнице этажом выше, поверните налево и идите до конца коридора. Вы сразу увидите ее. На ней надпись.

- А Дверь за нею?

- Она находится там же, за нею.

- Благодарю вас, - сказал Дерринджер. Он поднялся по лестнице, свернул налево. И, пройдя по коридору до конца, действительно уткнулся в Дверь. Над нею была табличка: "Вход, ведущий к Двери за Дверью".

Открыв Дверь, Дерринджер вошел и оказался в небольшой комнатушке, в глубине которой было две Двери. На одной из них висела табличка с надписью:

"Дверь за Дверью", на другой значилось: "Академия Двери за Дверью, которую вы выберете первой, если у вас есть хотя бы половина того разума, каким Бог наделил незрелое яблоко".

Вспомнив старую поговорку о слепой кобыле, которой ровным счетом все равно, подмигнули ли ей или кивнули головой, Дерринджер выбрал вторую Дверь Академии.

Глава 84

Единственной зацепкой для поисков Инопланетянина была газета с его объявлением. Элея отдала ее Эбену. Внизу объявления был номер телефона.

С этим номером Эбен вернулся к себе и заказал разговор по межпланетной связи. Его ничуть не удивило немедленное соединение. Именно этого он и ожидал от личности, равной ему по талантам и склонностям.

- Алло, это Инопланетянин?

- Да, имею честь быть им. Чем могу быть полезен? - Голос низкий, живой и искренний звучал чисто благодаря отличной слышимости.

- Привет, говорит Эбен. Я хотел бы встретиться с вами.

- Прошу извинить, но ваш голос слишком низок для молодой леди, которая ответила на мое объявление.

- Я не леди, - пояснил Эбен. - Я мужчина и хочу поговорить с вами.

- Меня это не интересует, - ответил Инопланетянин. - Я достаточно встречался с землянами, чтобы составить о них представление.

- Послушайте, мистер, у меня к вам письмо от женщины по имени Элея.

- Элея? Она посылает мне письмо? О чем оно, скажите!

- Боюсь, не смогу этого сделать. Это телепатированное письмо в заклеенном конверте, который следует вскрыть лишь при вас. Только тогда я смогу мнемоническим способом передать его содержание. Я должен сделать это лично.

- Понял вас, - согласился Инопланетянин. - Хорошо. Могу встретиться с вами сегодня после ленча, например, точно в два пополудни у Иглы Времени в Арена-парке.

- Отлично, мистер.

У Эбена было время не только перекусить, но и вздремнуть перед встречей с Инопланетянином. Ему повезло, выполнение обещания не стоило больших усилий. Он тут же пожалел беднягу Дерринджера с его дурацкой дверью, которую надо во что бы то ни стало найти и открыть. Это куда труднее, чем передать письмо.

Эбену очень хотелось знать содержание письма, прежде чем он передаст его. Что это Элее вздумалось разговаривать с каким-то инопланетянином? Чем ей не хороши свои земные парни?

Не то, чтобы это задело Эбена. Она была неплохой девушкой, можно сказать, даже лакомым кусочком. Чертовски красива, если на то пошло. Но не из тех, память о ком будет преследовать как забытый рефрен, полустертые воспоминания далекого прошлого, на которые вдруг упал слабый рассветный лучик и высветил... женщину... Элею...

Эбен быстро прогнал эти расслабляющие волю мысли способом, хорошо знакомым людям его профессии. Не время думать о подобных вещах. Он велел себе сейчас же выбросить из головы Элею, потому что она никак не входила в его планы и, кроме того, у него ее письмо к Инопланетянину.

Глава 85

Эбен пришел на встречу с Инопланетянином вовремя. Верхняя площадка Иглы Времени, где они собирались встретиться, представляла собой открытую круговую платформу, достигающую верхушки Пирамиды Времени. Под нею был вход в Иглу, где за пустячную цену благодаря щедрости Вишну каждый мог совершить экскурсию в прошлое без всяких опасений, что это изменит историю.

Способ, которым Вишну сделал это, можно назвать революционным. Он познакомился с несколькими мирами, посетив их в машине времени и засняв все суперголографом. Заметим, используя технику виртуальной реальности, он сумел представить людям прошлое и будущее в том виде, в каком им хотелось это видеть и даже побывать в нем. Виртуальная

реальность, созданная фотографиями Вишну, была идентична реальности, но скорее напоминала копию, сделанную под копирку, или мимеографию, если пользоваться лексиконом свято чтимого далекого прошлого. Вы можете вытворять что угодно в виртуальном будущем, это никак не отзовется на будущем реальном, с которого снята эта копия.

Эбена не интересовала Игла Времени. Для него это было просто местом встречи. Стоит ли морочить себе голову прошлым и будущим, где нельзя заниматься бизнесом и нет настоящих приключений? Что в этом хорошего?

Тут он наконец увидел выходящего из лифта Инопланетянина. Это был он, Эбен не мог ошибиться. Четыре руки и хвост. Кожа зеленого цвета. Волосы - трещотки гремучей змеи. Глаза - бездонные озера ужаса. Очень тонкие губы. Чужак, много о нем не скажешь.

Инопланетянин сделал шаг вперед.

- Вы тот джентльмен, который хотел со мной увидеться?

- А вы тот Инопланетянин, который подписал объявление в газете?

- Да, имею честь им быть.

- Значит, письмо адресовано вам?

Эбен посмотрел чужаку в глаза. Несмотря на быстро бегающие зрачки, они отнюдь не были полны ужаса, просто были иными, вот и все. Кто сказал, что иные - значит плохие? И у него нет клыков. Он почти нормальный инопланетянин и даже вполне пригож собой.

Когда Эбену удалось уловить живой быстрый взгляд Инопланетянина, мнемоническое письмо Элеи стало открытым для него.

- Это письмо Элеи. Она пишет следующее: "Благодарю за весьма лестное приглашение осмотреть ваш личный планетоид, не покидая вашей летающей спальни, но, учитывая огромные различия наших организмов и несовместимость наших желаний, я вынуждена, поблагодарив вас, отказаться".

- И это все? - воскликнул Инопланетянин.

- Да, все, - подтвердил Эбен.

- О! - не удержавшись, разочарованно выдохнул бедняга.

- Что-то не так? - спросил Эбен.

- Я надеялся на большее.

- Что ж, это все, что я могу вам сказать.

- Боюсь, вы правы. Это значит, что мне, пожалуй, лучше вернуться к своим делам.

- Каким трудом вы зарабатываете себе на жизнь? - вежливо справился Эбен.

- Я командир космического флота. В нем двести тысяч боевых кораблей.

- Торговцы?

- Нет, мы пираты.

- Неужели? Я ничего об этом не знал.

- Моя одежда не столь броская, - сказал Инопланетянин, окидывая себя довольным взглядом. - Серый камзол с пышными рукавами, разрезами и алыми вставками в них, панталоны, приспособленные у лодыжек, туфли с загнутыми носками. Именно так все представляют себе одежду инопланетянина. Пусть вас это не вводит в заблуждение. Под этой одеждой скрывается командующий космическим флотом из двухсот тысяч кораблей, ждущих своего часа за темной тучей из некоего вещества у Альфы Центавра. Мы, пираты, умеем прятаться, дожидаясь момента, когда представится случай показать, на что мы способны. А мы беспощадны.

- Вы здесь, чтобы следить за Землей?

- Угадали. Здесь у меня небольшой наблюдательный пункт. Ваша планета - неплохая добыча. Думаю, мы просто налетим, как стая, соберем все, что на поверхности, закатаем, как в ковер, в верхний слой земли и вместе с ним перевезем к себе.

- Если такое произойдет, сколько людей вы сделаете несчастными.

- Что ж, тогда, пожалуй, мы не сделаем этого. Мы, пираты, славимся своим легкомыслием, мы меняем свое мнение по любому поводу, а то и без него. Непостоянны и переменчивы, как ветер. Кроме двух случаев. - Каких?

- Мы верны своим женщинам. Я надеялся, что Элея согласится разделить со мною трон. Однако она даже не решилась осмотреть вместе со мной мой планетоид... Что ж, не повезло.

- А еще в чем вы постоянны? - поинтересовался Эбен.

- В своем интересе к некоторым таинственным объектам неземного происхождения, которые время от времени посещают наши миры, творят свои темные колдовские делишки и исчезают. Я бы отдал все, чтобы заполучить такой объект, а если это невозможно, то хотя бы побывать в его присутствии, ощутить на себе его мистическую ауру.

- Вы говорите о каком-то конкретном предмете? - поинтересовался Эбен.

- Да. Именно такой привлек наше внимание. Нам стало известно, что он появился на вашей планете как некий подарок компьютеру Вишну, который правит вами. Подозревают, что этот подарок из вечности, или, во всяком случае, как я полагаю, это энтелехия, нематериальное фантастическое жизненное начало из не нашего времени и пространства. Оно называется на земном языке и на языке инопланетян "Совет Галактики". Ага! Я вижу, как с вашего лица исчезло безразличие. Означает ли это, что вы тоже слышали об Аппарате?

- Слышал, - охотно признался Эбен. - Я даже сопровождаю одного человека, который ищет его.

- Вот как! Конечно, иначе и быть не могло, кто-то уже должен был охотиться за Аппаратом, - воскликнул Инопланетянин.

- Так-то оно так, но это не означает, что Аппарат достанется именно ему.

- У нас есть поговорка, - сказал Инопланетянин. - "Сверхъестественный объект останется у того, кто последним возьмет его в руки".

- Мудрая поговорка, - согласился Эбен.

- Могу я предположить, что я разговариваю с тем, кто намерен быть предпоследним обладателем Аппарата?

- А последним, без сомнения, будете вы.

- Таково мое намерение. И если деньги заговорят...

- Я всегда чутко прислушиваюсь к голосу денег, - заметил как бы невзначай Эбен. - При условии, что их голос достаточно звучен, чтобы привлечь мое внимание.

- Я могу собрать столько денег, что они будут звучать раскатами грома в ваших ушах, - посулил Инопланетянин.

- Подумаю, что можно сделать, - ответил Эбен. - Но взамен обещайте не трогать Землю.

- Конечно, никаких проблем! - воскликнул обнадеженный Инопланетянин. - Вперед, дружище, и сделайте все, чтобы добыть для меня этот Аппарат. Я буду следить за вашими успехами, как я это умею.

- Как? - не мог не поинтересоваться Эбен.

- Как это делают инопланетяне, - ответил тот.

Глава 86

Элее довольно быстро удалось изучить распорядок дня и привычки Таможенного Чиновника. Весь день он проводил в офисе, сидя в своем кабинете на высоком стуле, сгорбившись над чертежной доской и покорно смирившись с недостатком света на своем месте. Ленч он тоже съедал, не покидая кабинета. Официант из ближайшего кафе приносил ему на подносике бутерброд и стакан пива. Запросы у него были более чем скромные. Вечерами он шел домой пешком в свою неуютную квартиру в грязном переулке без тротуаров и мостовой, выходящем прямо к Атомному реактору, неподалеку от Арены. Но ни гром небесный, ни сверкнувшая подобно острому мечу молния не способны были нарушить покой, поколебать веру этого человека в себя, хранившуюся в глубоких и темных тайниках его души, откуда тем не менее нежданно-негаданно вскипали, как пузыри, предвестники перемен, судьбы, кармы, - назовите

их, как хотите, никто оспаривать не станет, - и временами вырывались, чтобы лопнуть на поверхности его жизни.

Элея стала одним из таких пузырей, неосознанно сотворенных самим Таможенным Чиновником в его тайной внутренней фабрике снов, ибо каждый из нас является таким всемогущим создателем всего и вся. Но этот пузырь пока не возник на поверхности, потому что Элея продолжала еще изучать своего клиента.

Она следила за ним с жадностью хищника. Элея была прежде всего охотницей, а этот мужчина - ее жертвой. Неудержимое желание овладеть ситуацией возникло у нее, как только она увидела безукоризненно одетого мужчину, пересекающего зал скромного ресторанчика, в котором он, Начальник Таможни, обычно каждый вечер ужинал.

После характеристики, данной Эбеном, она ожидала увидеть грубого и неотесанного мужлана, а увидела полную ему противоположность. Начальник Таможни оказался мужчиной с мелкими чертами лица, нормального телосложения и, судя по всему, скорее меланхолик, чем грубиян. Он был немного сутул, среднего роста, худощав. Почему она решила, что он будет толстым? Только теперь Элея поняла глубину той антипатии, вполне, должно быть, объяснимой, которая, видимо, возникла между такими разными архетипами, какими являются Эбен и Таможенный Чиновник. Этим и объяснялись предвзятость и необъективность Эбена. Однако какое ей до всего этого дело? Хотя благодаря необъективности Эбена у нее, возможно, будет неплохой уик-энд.

Вне всякого сомнения, теперь пришел ее черед сделать решительный шаг. Она взглянула на себя в крохотное зеркальце пудреницы и осталась довольна. Без сомнения, она выглядела хорошо. Прическа а-ля Медуза Горгона - сверкающие золотом тугие локоны были уложены в искусном беспорядке вокруг головы - ей очень к лицу. Элея была убеждена, что теперь все зависит от того, как она сыграет свою роль.

Встав, она пересекла зал ресторана с равнодушием, хотя и показным, которое лучше всего подчеркивало одну из черт натуры этой незаурядной и красивой молодой женщины. Красавица не должна показывать, что знает, какое опустошение в сердцах мужчин может произвести ее красота. Но это вовсе не означает, что показное равнодушие несовместимо с искренней чистосердечностью.

- Привет, - сказала она непринужденно, - могу я сесть за ваш столик?

Если для Таможенного Чиновника это и было испугавшей его неожиданностью, он умело скрыл свой страх.

- Прошу, садитесь, - как-то неуверенно произнес он, а затем, словно вспомнив, что еще принято говорить в таких случаях, добавил:

- Будьте моей гостьей.

- С удовольствием, - включилась в разговор Элея, присаживаясь. - Итак, я постараюсь быть с вами предельно откровенной, если, конечно, вы не предпочитаете ходить вокруг да около и вести беседы ни о чем.

- Что вы? Давайте сразу перейдем к делу, - быстро согласился Начальник Таможни.

- У меня есть идея, вернее, каприз, если хотите, - начала Элея. - Почему бы нам с вами не провести уик-энд, две ночи и два дня, в каком-нибудь роскошном отеле по вашему выбору? И за ваш счет, конечно. Что случится или не случится потом, мы не станем сейчас обсуждать или брать на себя какие-либо обязательства - в частности, я имею в виду секс, но не исключаю и иных обязательств, ибо это свободный договор, не связывающий нас условиями. Как вы смотрите на это? Или я проговорила все слишком быстро?

- Быстрота, с которой вы все изложили, правда, удивительна, - согласился Начальник Таможни, - но моя способность мгновенно уловить суть сказанного вами, я убежден, отнюдь не уступает вашей способности быстро излагать свои мысли, в чем вы сами вскоре убедитесь. Я, возможно, даже превзойду вас, если допустить, что предположение Шелдрейка о том, что будущее влияет на настоящее, верно. Что вы скажете, если мы остановимся в отеле "Звездочет", самом шикарном на Луне? Я сразу же закажу номер, а улететь туда мы можем сегодня же вечером.

Элея улыбнулась.

- Быстрота вашей адаптации к новым для вас условиям делает вам честь. Хотя, возможно, вы предполагали нечто подобное. Не будем терять время.

- Я в восторге, - ответил Эдвин. - Но позвольте внести предложение. Давайте закончим наш ужин. Здесь кормят довольно прилично.

Элея кивнула в знак согласия и не в последний раз удивилась апломбу этого человека, с виду простого Начальника Таможни. Что скрывается под этой неприметной внешностью? Это ей предстоит еще узнать.

Глава 87

Отель на Луне, с одной стороны, был совершенством, с другой - чистейшим парадоксом. То, что в нем было совершенного, можно определить несколькими словами: самый дорогой отель в Солнечной системе. Что же касается его парадоксальности, то для этого потребуется углубиться в область эстетического.

У Луны, с точки зрения нынешнего поколения, уродливое лицо: на ней нет кислорода, а лишь бесцветные голые камни, пыль и бесплодный грунт.

Казалось, зачем здесь строить роскошный отель? Но фазана коммерции и рекламы лучше всего жарить на метафорах, щедро подбрасывая оксюмороны. Чем они глупее и парадоксальней, тем убедительней.

Поскольку на Луне нет жизни, владельцы отеля загорелись желанием создать здесь ландшафты Земли, перенести на эту мертвую планету уголок тропиков с их буйной растительностью. И им это удалось. Под огромным куполом, накрывшим весь участок вместе с отелем, был теплый влажный воздух, столь необходимый растительности джунглей.

На десяти квадратных милях, накрытых куполом, удалось сделать не только это. Все здесь казалось большим, просторным благодаря хитроумному использованию системы зеркал, создававших впечатление безбрежности океана и бесконечности песчаной полосы пляжей, как в настоящих тропиках. Многочисленные прогулочные дорожки были спланированы так, что дважды на одну и ту же не выйдешь, так же как дважды не увидишь одного и того же пейзажа.

Все это плюс первоклассный ресторан и водный спорт сделали отель на Луне мечтой всех, кто искал удовольствий и развлечений.

Элею Несколько удивило, что Таможенный Чиновник мог позволить себе столь дорогое удовольствие. Возможно, отец оставил ему в наследство мешок денег. Главное здание отеля представляло собой большой дом под тростниковой крышей. Элея и ее спутник были приветливо встречены, когда шаттл высадил их на летной полосе отеля. Однако их номер оказался не в главном корпусе. Их поместили в одном из шикарных бунгало, разбросанных по побережью океана и в джунглях.

Они были тепло встречены личным дворецким, слуги повесили их одежду в шкафы и хлопотали вокруг них так, чтобы никто не почувствовал ностальгии по дому. Дворецкий угостил их фирменным тортом и редким сортом светлого пива, которое отель получал с Марса.

Вторую половину дня они катались на дрессированных дельфинах, что входило в стоимость услуг, потом их ждал роскошный ужин в бунгало, а вечером они прослушали под звуки ситара лекцию о Руми.

Вернувшись в бунгало и лежа в одной постели, они словно не замечали друг друга. По какой-то загадочной причине Элея не испытывала ни влечения, ни антипатии, а только равнодушие, что озадачило ее. Она привыкла отвечать на сексуальную близость в любых обстоятельствах.

Ей даже пришло в голову придвинуться поближе к этому мужчине и спровоцировать его, но она тут же передумала, потому что ей все время казалось, что некая неведомая сила увлекает их в неизвестном направлении. Элея, воспитанная покорно служить Богине Диане, готова была ждать, что же последует дальше. К тому же она почувствовала, что очень устала после катания на дельфинах.

Следующий день был последним. Как быстро летит время, если интересно его проводишь, даже в несколько двусмысленной ситуации. Элея удивилась, что у них осталась всего одна ночь. Завтра утром, когда они проснутся, каждый вернется к своей жизни, и их пути более никогда не пересекутся. Она внезапно почувствовала что-то похожее на страх, ибо предчувствия говорили ей, что произойдет что-то важное и необычное.

- Может, нам прогуляться по пляжу и поговорить? - предложила она Начальнику Таможни после ужина.

- С удовольствием. Я только что собирался сказать вам то же самое. Кстати, зовите меня просто Эдвин.

Берег мерцал и искрился под искусственным, однако вполне правдоподобным светом луны. Луна на планете Луна. Это напомнило Элею о Двери за Дверью. Жизнь в джунглях уже затихла, когда они спустились к линии прибоя, где мелкие волны красиво набегали на искусственный берег. - Я собираюсь спросить вас кое о чем, - сказала Элея.

- Спрашивайте, не стесняйтесь.

- На самом деле вы не хотели ехать со мной на уик-энд?

Эдвин улыбнулся. Это была печальная и даже приятная улыбка.

- Мне, собственно, было все равно. Я сразу понял, что у нас с вами нет взаимного влечения, да и не может быть.

- Почему в таком случае вы согласились? - спросила Элея. - Разве вы не подозревали, что вас просто убирают с дороги на два дня?

- Я прекрасно знал об этом, - ответил Эдвин. Но вы, разумеется, не подозревали, что, убирая меня, вы убрали и себя тоже.

Она смотрела на него так, словно не верила ему или же очень сомневалась.

- Кто вы на самом деле? - наконец спросила она.

- Мое настоящее имя не имеет значения, - сказал Эдвин, Начальник Таможни. - Но вы должны знать, раз уж мы об этом заговорили, что я не тот, за кого вы меня принимаете, я не из вашего времени и не из вашего пространства. Я тот, кого у вас принято называть Пришельцем из Галактики. . Теперь Элея уже не скрывала своего удивления.

- Зачем вы сделали это? - Голос ее упал до шепота.

- Объяснение придется искать в глубине далеких веков. - Расскажите мне, пожалуйста.

- Я поехал на уик-энд с вами, - сказал Пришелец из Галактики, - чтобы эта история продолжалась. А ей грозит забвение. Такое случается даже с самыми лучшими историями. Но мы, Пришельцы, не можем позволить ей оборваться. Поэтому время от времени мы появляемся и ускоряем события.

- В таком случае вы Лорд-хранитель Пробелов в Манускриптах, - медленно промолвила она.

- И всего того, что лежит между ними.

- Господин, что мне делать?

- Проведите эту ночь в размышлениях о той, кого вы величаете Богиней. Утром вернитесь к тому, что идет своим чередом, и к вашей роли в этом. Вы увидите, что развитие сюжета за ваше отсутствие намного продвинулось вперед. Разумеется, вы и словом никому не должны обмолвиться об этом разговоре.

- А если я это сделаю?

- Тогда на вас найдется редактор.

Итак, утром Элея была готова вернуться к Эбену и Дерринджеру и сказать им, что выполнила все, о чем они ее просили. Выполнили ли они свои обещания?

Глава 88

Прямоугольник из грубой оберточной бумаги. В нем - черный квадрат. Вот что дал инструктор Дерринджеру и всем остальным в классе в первый день учебы в Академии, где они должны были получить свои знания о Двери за Дверью.

- Джентльмены, - обратился к ним инструктор, - мы начинаем изучение Двери за Дверью, этого вечного символа и знака действительности в царстве Смерти. Вы все пришли сюда, чтобы узнать, как подойти к этой Двери, как встретить те опасности, которые вам сулит встреча с ее стражем, и как преодолеть их и наконец открыть Дверь, а самому тут же уйти, не входя в нее.

Лекции читались в строгой секретности, и все дали слово никогда не рассказывать о них. Все пообещали сделать это, в том числе и ваш рассказчик, читатель, ибо благодаря своей интуиции и прозорливости он оказался в Зоне Смерти одновременно с главным героем Дерринджером. Он (или я, если говорить прямо) не намерен разглашать то, что мы с Дерринджером узнали на этом инструктаже. А это ставит меня в гораздо более щекотливое положение, чем человека, которого там не было. Если я попытаюсь рассказать что-либо об этих лекциях, я рискую непреднамеренно и просто нечаянно намекнуть на то, что там на самом деле происходило. Поэтому я вынужден обуздать свои эмоции ради сохранения тайны и перехожу прямо к тому моменту, когда Дерринджер закончил курс инструктажа и не без волнения и внутреннего трепета приблизился к Двери за Дверью, за которыми была еще одна Дверь.

Прежде чем достигнуть Двери за Дверью, Дерринджеру пришлось пройти по длинной и плохо освещенной галерее со множеством бюстов в нишах. В конце галереи он увидел черную Дверь, которую окутывали клубы призрачного тумана. Подойдя поближе, Дерринджер заметил, как туман, уплотнившись, превратился в непонятной формы серое существо с хвостом, у него на глазах приобретшее наконец четкие очертания. Дерринджер увидел перед собой людоеда. В этом не было никаких сомнений.

- Приветствую тебя, молодой Ирландец, - изрекло чудовище громовым голосом. - Неужели ты покинул дом в Коннеоте, чтобы попытаться сразиться со мной"?

- Здесь какая-то ошибка, - пролепетал Дерринджер. - Я не ирландец. По происхождению я француз. Впрочем, родословная моей семьи берет начало в те времена, когда Франции еще не было. Наша страна называлась Лионез, и мы все были в рабстве у королевы Тьмы Дахут.

- Послушай, цыпа, - промолвил людоед, - не заговаривай мне зубы. Меня не интересует твоя дурацкая родословная, но уж если ты пришел сюда, то приготовься к неприятностям.

- Неприятности - мое второе имя, - храбро заявил Дерринджер, вспомнив старую поговорку.

- В таком случае, - ответил людоед, - начнем. Они схватились, пробуя силу друг друга. Поединок начался в освещенном желтым светом коридоре, ведущем к Двери, за которой находилась Смерть. Людоед владел приемами опытного убийцы и был опасен. Но Дерринджер тоже кое-чему научился в школе Спартанцев. Секреты этого обучения здесь не место открывать. Все это очень пригодилось Дерринджеру, он был быстр, удары наносил умело и вскоре положил людоеда на обе лопатки.

Поднявшись, людоед даже похвалил его:

- Неплохо, молодой воин. А теперь поскорее убирайся из города, пока я окончательно не разозлился.

- Ну уж нет, - возразил Дерринджер. Радость одержанной победы настолько возбудила его, что он даже заговорил фальцетом. - Я не уйду отсюда, пока не выполню своей задачи.

- Тогда выполняй эту дурацкую задачу. Открывай Дверь. Я разрешаю.

- Так не пойдет, - возмутился Дерринджер. - Ты сам должен ее мне открыть.

- Ты кое-чему научился в Академии. Хорошо, я открою тебе Дверь. - С этими словами широким жестом людоед открыл Дверь. - Пожалуйста, можешь входить.

- Не я, - сказал Дерринджер. - Моя задача - открыть Дверь, но не входить в нее.

- А где в таком случае тот, кто войдет в нее?

- Это она. И войдет тогда, когда захочет.

- А что мне теперь делать с этой Дверью? Стоять возле нее и ковырять в носу?

- Вот именно, - с удовольствием подтвердил Дерринджер. И, повернувшись, ушел, оставив людоеда дрожать на космическом сквозняке.

Глава 89

Дерринджер вернулся на корабль Эбена с радостной для Элеи вестью: он выполнил ее просьбу и открыл Дверь. Теперь, распахнутая настежь, она ждет того, кто должен в нее войти. Это сделает миссис Вишну, которой необходимо немедленно сообщить всю информацию. Поэтому Элея тут же отправилась на планетоид Ноль-12, оставив Эбена дожидаться бутерброд с копченой говядиной, который припас для себя Дерринджер. Сам он поспешил принять душ, ибо надо было снова собираться в путь на поиски Apparata, все еще находившегося в руках Таинственного Клоуна.

Глава 90

Полет к миссис Вишну не занял много времени, и вскоре Элея стояла перед госпожой в ее будуаре на планетоиде Ноль-12, куда невозможно вернуться, разве что при особых обстоятельствах, как это удалось Элее.

Миссис Вишну предстала перед ней стройной, с пышным бюстом, рыжеволосой красоткой, молодой во всех отношениях. И только глаза выдавали не поддающийся разгадке возраст Богини.

- Ваша светлость, я вернулась, - сказала Элея.

- Как раз вовремя, - воскликнула обрадованная миссис Вишну. - Мне нужен совет. Что ты думаешь об этом платье?

Элея окинула миссис Вишну критическим взглядом.

- Оно сидит на вас безукоризненно.

- Нет, скажи мне правду!

- Что ж, скажу... Этот цвет вам не идет.

- Я тоже так подумала, - согласилась миссис Вишну. - Только что сама собиралась сказать себе это. Но ты мне помогла. Я чуть погодя переоденусь. А теперь ответь, Элея, где ты была?

- Там, куда вы меня послали, Ваша светлость.

- О, неужели я тебя куда-то посылала? Да, кажется, я это сделала. О, дорогая, извини, это все моя бедная память. Впрочем, бедная я, потому что память у меня отличная, но что-то во мне самой иногда мешает должным образом пользоваться ею.

- Прекрасная память на все времена, - напомнила Элея, - это изобретение Аполлона и касается только мужчин. Оно не входит в перечень наших женских достоинств. - Я знаю, что для нас это не имеет особого значения, - согласилась миссис Вишну. - Мне это тоже известно, хотя не знаю откуда. О, Элея, если бы ты знала, как трудно быть почти бессмертной кибернетической машиной с признаками пола. Любовь причиняет боль.

Элея склонила голову, уловив нотки горечи в голосе миссис Вишну.

- Но любовь - это единственное чувство, которое чего-то стоит.

Миссис Вишну согласно кивнула.

- Черт побери! Итак, Дверь открыта. Это верно?

- Да, Ваша светлость, - подтвердила Элея. - Ваш путь домой, на Землю, на ваше законное место рядом с Вишну открыт перед вами.

- Я даже не знаю, чего я, в сущности, хочу, - капризно промолвила миссис Вишну. - Мне было здесь хорошо без него. Можно многое сказать в упрек принципу "мальчик - девочка" среди разумных машин. Любовь туманит разум, Элея.

- Однако вы сами как-то сказали, что нужен лишь тот разум, который может смотреть на мир через призму любви.

- Я столько всякого наговорила, - созналась миссис Вишну. - Я столь же могущественна и умна, как Вишну. Почему же у меня нет уверенности в себе?

- Потому, что вы позволили ему отправить вас в изгнание, - сказала Элея. - Ваша уверенность в себе еще не оправилась от удара.

- Я думала, что он и я просто играем, - пояснила миссис Вишну. - Я не подозревала, что, согласившись покинуть Землю, я никогда не смогу вернуться обратно.

- Теперь вы можете вернуться, - успокоила ее Элея.

- Да? А что, если он не захочет принять меня? Что тогда, а?

- В этом случае вы забудете о любви и променяете ее на золото.

Контроль и власть над Землей. А почему бы нет, черт побери! Почему бы с вашей помощью не использовать женские принципы в управлении Землей? И не только для себя. Вернувшись на Землю, вы распространите правление Богини, которое было беспощадно ограничено в этой Галактике из-за высокомерия и наглости мужчин.

- Ты права, разумеется. Не повезло в любви, может, повезет в исполнении долга. Я сделаю это, Элея, и сейчас же отправлюсь к Двери. Вернее, через несколько минут. Прежде помоги мне подобрать платье того цвета, который мне к лицу.

Когда Элея наконец ушла, кибернетическая рыжая красотка отнюдь не успокоилась, ибо так и не смогла решить окончательно, что ей надеть, и бесчисленное количество раз меняла косметику и прически. Ей все не нравилось.

Ярый поборник мужского превосходства, такой, как Вишну, если бы узнал об этом, - чего, к счастью, не могло случиться, но все же, если бы это случилось, - ограничился бы тем, что снисходительно назвал поведение миссис Вишну типично женским, а следовательно, глупым. Но если посмотреть на это глубже и с другой стороны, тот факт, что миссис Вишну столько времени потратила на выбор платья и косметики, мог бы просто означать репетицию нужных жестов и ответов в том полном мистицизма заброшенном месте, откуда оказывается такое влияние на всю Землю и где особым нюансом является король. Какой она появится в стране Вишну, ее внешность и одежда играли первостепенную роль для хитроумной кибернетической конструкции, именуемой миссис Вишну, ибо она сделала ставку на сексуальную привлекательность и неопровержимость своих женских доводов, от которых Вишну теперь не уйти.

У него будет хлопот по горло, когда эта рыжая красотка отойдет от своего зеркала и войдет в Дверь между мирами, которая все еще стоит открытой, и людоед, продрогший до костей на космических сквозняках, пока еще терпеливо сторожит ее. Хотя у бедняги на уме лишь одна мысль: снова закрыть Дверь. Уж слишком все это затянулось. Но когда такое бывало, чтобы женское тщеславие уступило место мыслям о каких-то сверхъестественных существах, терпящих неудобства?

Глава 92

Дерринджер все еще пребывал в поисках Таинственного Клоуна. И если кто-то еще толком не понимал, что ему надлежит делать, озадаченный обещаниями и любовью, то Дерринджер хорошо знал, как ему следует действовать.

Поэтому, попрощавшись с друзьями, он сел на трамвай, отправляющийся от Арены по весьма неопределенному маршруту туда, где жил Клоун.

Дерринджер нашел его мало изменившимся. Клоун тут же перестал забавляться своей машиной искусственных волн, в которой перманентно что-то не ладилось, хотя на один рейс и одну историю ей волн хватало.

- Ладно, - сказал Дерринджер, - я однажды испробовал вашу машину, и это причинило мне кучу неприятностей. Теперь без всяких уверток и экивоков скажите, где я могу найти Аппарат.

- Не разрешите ли хотя бы один экивок, ради удовольствия?

- Нет, просто ответьте мне на мой вопрос, и я пойду дальше.

- Что ж, мне кажется, - глубокомысленно заметил Клоун, - что, несмотря на ваше упорство и настойчивость, вы, черт побери, совсем не умеете читать знаки. Вы с трудом различаете след, если вообще на него попали.

- Это мое дело, - сердито ответил Дерринджер. - Где Аппарат?

- Он здесь, - просто ответил Клоун. - В моем бунгало. - И он повел Дерринджера к рядам небольших простых домиков с заборами из штакетника. Таинственный Клоун жил в третьем доме от конца. Войдя внутрь, Клоун предложил гостю стакан чаю, а сам отлучился из комнаты, но тут же вернулся с большим блестящим ящиком в руках.

- Ящик мой и, разумеется, останется у меня, - предупредил он Дерринджера. - А то, что вам нужно, находится внутри.

Дерринджер, не теряя времени, открыл ящик. Что-то по форме и размерам напоминающее молочного поросенка, только из металла, попыталось выскочить вон, однако Дерринджер успел взять его в руки.

- Значит, вы и есть Аппарат? - воскликнул Дерринджер.

- Да, имею честь быть им, - ответил Аппарат. - Как я понимаю, вы собираетесь отдать меня кому-то?

- Верно, собираюсь. Сначала вы предназначались для Вишну, вот ему я вас и отдам. Вы должны дать мне слово, что перестанете менять свою форму и цвет, откажетесь от попыток сбежать и станете спокойным подарком, как вам и положено.

Аппарат посмотрел на Клоуна, тот кивнул ему, и Аппарат согласился.

- Хорошо, я обещаю. Но вы должны кое-что сделать для меня.

- Что именно?

- Не отправляйте меня сразу же к Вишну, а отвезите сначала к вашим друзьям Эбену и Элее. После всего, что им пришлось испытать, пусть они хотя бы посмотрят на меня.

- Легко это сделать, - сказал Дерринджер, но у меня нет блестящего ящика, чтобы положить вас туда. Этот ящик принадлежит Клоуну, зато у меня есть хороший мешок. Вам он подойдет?

- Не важно, - ответил Аппарат. - Но с этой минуты я нем, равнодушен и мне на все наплевать.

Дерринджер более не добился от него ни слова.

Глава 93

Совершив посадку на космодроме планетоида, Дерринджер без приключений и трудностей встретился с Вишну. Умный компьютер, он же

Правитель Мира, хорошо помнил, какую задачу поставил перед молодым Спартанцем.

Он принял его в гостиной. Потолок с куполом, как в храме, был освещен тремя огромными люстрами. Одна из них когда-то украшала Зимний дворец русского царя. Теперь она служила Передовой Технологии мира, цели куда более великой, чем служение автократии. В дополнение к люстрам, в гостиной было много других светильников, и поэтому комната казалась сверкающей медузой. В одном ее углу стоял стол розового дерева с редкими яствами и напитками. И хотя Вишну сам не нуждался в еде, ему была необходима лишь энергия, он любил угощать своих редких гостей из землян.

На этот раз он предстал перед гостем в облике высокого молодого длинноносого англичанина со светлыми волосами и фальшивой ученой степенью Итонского университета. Вишну был немного снобом.

- Приветствую вас, - поздоровался он с Дерринджером. - Вам удалось найти его?

- Да, он у меня, сэр, - ответил Дерринджер и протянул большой джутовый мешок, в который положил Аппарат.

- Прекрасно, прекрасно. Надеюсь, это не доставило вам много неприятностей?

- Ничего такого, что не удалось бы преодолеть, сэр, - скромно ответил Дерринджер.

- Мне кажется, вы знакомы с доктором Атертоном?

Доктор, расположившийся в кресле, покрытом собольей накидкой, почти утонул в пушистом мехе. Он выглядел таким, каким бывал обычно. Поднявшись, он приветствовал Дерринджера полуироничным кивком, полным, очевидно, какого-то значения, что, однако, не произвело на расторопного молодого Инспектора никакого впечатления.

- Итак, вы его нашли? - повторил Вишну.

- Да, нашел, - снова подтвердил Дерринджер. Он достал подбитый чем-то мягким чемоданчик и вынул из него Аппарат. Вид у последнего был загадочный и мрачный.

- Вы с ним, кажется, встречались, сэр? - спросил Дерринджер у Вишну.

- Да, было такое, - ответил Вишну, протягивая руку к подарку.

Аппарат почернел и ничего не ответил. Дерринджер толкнул его.

- А ну, давайте. Не дело так себя вести. Аппарат снова обрел свой обычный розовый цвет.

- Подумать только, меня учит манерам землянин, - возмутился он и почему-то вдруг рассмеялся. Это был искренний добродушный смех, затем он протянул им свою худую конечность, похожую на какой-то сухой отросток.

- Итак, Вишну, - сказал Аппарат, - вы плохо тогда ко мне отнеслись. Думаю, урок пойдет вам на пользу. Ладно, никаких обид.

Убедившись, что все идет, как должно, Дерринджер по форме 101 преклонил колено, как его учили в Спартанской школе вести себя перед высшими по чину и по уму, и вручил Аппарат Вишну.

В ту минуту, когда протянутая рука Вишну была готова взять подарок, голос доктора Атертона остановил его.

- Я не хочу портить вам удовольствие, сэр, - промолвил он испуганно, - но вы просили меня остановить вас, если вы будете на грани необдуманного действия.

- Я просто принимаю подарок, - удивился Вишну. - Вы называете это необдуманным действием?

- Вы стали вдруг очень невинным и наивным, - съязвил Атертон.

- Не преувеличиваете ли вы в данном случае? - спросил Вишну.

- Здесь вопросы буду задавать я, - сказал Атертон. - Не обижайтесь, но я ваш терапевт.

- Конечно. Однако вы уверены, что в этом действии есть нечто такое, что заслуживает внимания терапевта?

- Как же иначе нам решить эту проблему?

- О'кей, предположим, есть какая-то причина для терапии. Но зачем, черт побери, придирается по мелочам?

- Не сердитесь, я лишь хочу помочь вам, - ответил Атертон.

- Ближе к делу, - раздраженно сказал Вишну. - И, пожалуйста, без пустяков. - Я хочу сказать вам, сэр, - начал Атертон, - что, приняв Аппарат, если вы действительно решили это сделать, вы обрекаете себя на серию действий, последствия которых даже вы не можете себе представить.

- Это так плохо? - спросил Вишну. Атертон пожал плечами.

- Ведь вы у нас суперинтеллект. Я просто указываю вам на то, что мне кажется поведением, достойным психоанализа.

Вишну какое-то время молчал.

- Черт побери, я действительно не могу себе представить, что случится, если я возьму Аппарат.

- Как не мог Эдип предусмотреть последствия своей женитьбы на красивой леди по имени Иокаста, - иронично произнес доктор.

- Что ж, если ослеп Эдип, почему не могу ослепнуть я? Метафорически, конечно. Дерринджер, дайте мне подарок.

Когда Вишну потянулся за подарком, Атертон демонстративно отвернулся и засвистел старинный, но популярный мотив. - Вы знаете, - рассердился Вишну, - как меня раздражает, когда вы себя так ведете.

- О, простите, - извинился Атертон и замолчал.

- Что с вами? - допытывался Вишну. - Что вы пытаетесь мне сказать?

- Предсказаниям Кассандры тоже не верили, - мрачно откомментировал Атертон.

- Что, в конце концов, вы пытаетесь сказать мне?

- Я не пытаюсь, - ответил Атертон. - Я говорю вам.

- Но это бессмыслица! - сердился Вишну.

- То же самое все говорили Кассандре.

- Знаете, мне действительно это не нужно, - сказал Вишну. - Давайте быстро пройдемся по списку статус-кво. Я по-прежнему Правитель Земли, так или не так? Миссис Вишну все еще в изгнании. Мне послан подарок в виде Apparata. Так или нет?

- Если вы так считаете, - ответил Атертон.

- Черт побери, вы ведете себя по-идиотски глупо. Ничто не изменит мой мир.

- Так думали "Битлз", - ответил Атертон.

- О, пойдите и окуните вашу голову в холодную воду, - ответил Вишну и взял подарок из рук Дерринджера.

И в это мгновение комнату залил сноп слепящего света, исходившего откуда-то из-за Apparata. Его источники могли быть миниатюрными и невидимыми, но сила света была огромной. Apparat внезапно стал меняться, на нем появились признаки лица. Приблизившись к Вишну, он стал что-то быстро шептать ему на ухо.

- Что он говорит? - спросил Дерринджер у Атертона.

- Откуда мне знать? - раздраженно отмахнулся Атертон. - Я не знаю его языка.

- Очень интересно, - ответил Вишну, когда Apparat умолк. - Это, конечно, все меняет.

- Я вам сказал! - воскликнул Атертон. - А не только пытался сказать.

- А я, ни в чем не повинный посланник, все еще жду своей награды, - наконец вмешался Дерринджер. - Я сожалею, что приходится напоминать об этом в столь критический момент, но мне кажется, что в считанные миллимикросекунды все дерьмо сейчас взорвется. Поэтому я был бы не против...

Он протянул Вишну руку.

Наш мистер Дерринджер очень хотел получить свои кровные за проделанную работу. Мистер Инспектор Дерринджер. Мистер Спартанец Дерринджер, произнесший слова, сам того не ведая, которые когда-то, чертовски давно, вышли из-под пера в некой драме, похожей на ту, что развертывалась прямо сейчас перед его глазами, так же просто и легко, как нож входил в щель гранитной кладки в склепе фараона, но уже в совсем другой истории.

- Я приготовил ваше вознаграждение, - ответил Вишну. Из брючного кармана он достал тощий бумажник и, открыв его, вынул небольшой сложенный вдвое листок бумаги и передал Дерринджеру. Дерринджер развернул листок и прочел:

"Всем землянам. Подателю сего прошу дать все, что он попросит и столько раз, сколько он будет просить". Далее стояла подпись Вишну, а под ней знак Вишну: "Око Аммона".

- Вы очень щедры, - промолвил растерянный Дерринджер.

- Пользуйтесь на здоровье. А теперь оставьте меня наедине с Аппаратом.

Доктор Атертон вышел вместе с Дерринджером и сопровождал его через холл до самого космодрома. Прощаясь, он сказал:

- На вашем месте я бы как можно скорее воспользовался наградой.

- Почему вы так говорите? - удивился Дерринджер. - Ведь никто не собирается свергать Вишну.

- Да, никто. Но, возможно, он сам это сделает.

Глава 94

Когда геликар начал снижаться для посадки, Дерринджер увидел внизу знакомые петли и спирали Зоны Развлечений и многоцветное пятно Цирка Снов, пока они не исчезли в утренней дымке.

Водитель геликара посадил свой маленький корабль рядом с космическим кораблем Эбена, стоявшим на привычном месте в ряду других.

Услышав характерный звук реактивного двигателя, Эбен и Такис вышли встречать Дерринджера.

- Отлично, парень, - приветствовал его Эбен. - Я рад, что ты вернулся. Все обошлось хорошо? Такис тут опасался, что твой босс тебя надует.

В ответ Дерринджер показал им бессрочный чек Вишну.

- Красивый ход, - сказал удовлетворенный Эбен. - Вот что я скажу о твоём Вишну. Он способен на благородные жесты. Ты уже на что-нибудь потратился?

- Я взял на себя смелость распорядиться, чтобы перечислили десять тысяч кредиток на твой счет. Сделал это прямо по телефону с геликара, - гордо заявил довольный Дерринджер. - Ведь ты выручил меня, когда я оказался в трудном положении, Эбен, я должен тебе куда больше.

- Считай, что ты мне ничего не должен, - грубовато отмахнулся Эбен. - Наоборот, я твой должник. Я должен тебе одну треть прибыли за контрабанду, как только ее сбуду.

- С этим чеком, - возразил Дерринджер, - я ни в чем не буду нуждаться.

- И все же я тебе заплачу все сполна, - возразил Эбен. - Сделка есть сделка. Как ты считаешь, Такис?

- Иногда сделка бывает даже больше, чем сделка, - философски заметил Такис. - Помню, как однажды, когда я был совсем мальцом, в подземном огороде моего отца...

- Оставим воспоминания на другой раз, Такис, - беспардонно перебил его Эбен. - Поднимемся-ка, ребята, на борт и обмоем встречу. У меня есть кое-какие задумки.

- С удовольствием, мне нужно выпить, - согласился Дерринджер. - Но у меня свои планы.

Друзья вошли на корабль. Как только все расселись, Такис разлил по стаканам редкое марсианское вино "Глабгевюртер", припасенное Эбеном для особых случаев. Они потягивали подогретое красно-серое вино, с удовольствием смакуя его в полной тишине. Наконец Эбен промолвил:

- Знаешь, о чем я подумываю, Дерринджер? Почему бы тебе не стать нашим третьим полноправным партнером? Теперь у меня есть возможность капитально отремонтировать двигатели и купить по-настоящему сильный генератор наводки. Тогда мы бы гоняли по всему космосу, повидали бы много мест, развлеклись, стали богатыми, а в твоём случае - еще богаче. Как тебе это нравится?

- Звучит заманчиво, - согласился Дерринджер, - но лишь для вас с Такисом, а не для меня.

Это отличный образ жизни для космического торговца, однако я не торговец. Я Спартанец и Инспектор.

Эбен кисло улыбнулся.

- Я думал, что ты уже забыл об этом.

- Спартанский образ жизни - моя суть и призвание. Лучшего образа жизни для меня нет. Может, и есть где-то, но мои карты мне ничего не говорят.

- Почему так? - удивился Эбен.

- Забудем, что я говорил. Желаю тебе успеха, Эбен, и тебе, Такис, а сам возвращаюсь в свою казарму. Возможно, мы еще когда-нибудь встретимся.

- Надеюсь, - ответил Эбен. - Но зачем спешить? Что, если нам поразвлечься и побывать на представлениях на Арене?

- Я повидал в этом месте все, что мне хотелось, - ответил Дерринджер. - Теперь я возвращаюсь домой. Но вас, ребята, я никогда не забуду.

Он встал, и друзья проводили его до выхода.

- Ты даже не подождешь возвращения Элеи? - спросил Эбен. - Она поехала в город сделать прическу.

Дерринджер остановился, но, подумав, сказал:

- Нет, так будет лучше.

- Мне вызвать для тебя геликар? - спросил Эбен.

- Я лучше пройдусь. Мне надо о многом подумать. У вас не будет неприятностей с вылетом из Зоны Развлечений? Я имею в виду Начальника Таможни.

Эбен самодовольно улыбнулся, как человек, который умеет готовить коктейль из устриц.

- Этот маленький вопрос я тоже решу в свое время. Думаю, будет нетрудно. А если трудности возникнут, я с ними справлюсь.

На этом друзья и покончили. Пожав руку и клешню, Дерринджер, весело помахав на прощание, зашагал по длинной дороге, ведущей к границе.

Эбен и Такис молча глядели ему вслед. Когда он исчез из виду, Эбен наконец заговорил:

- Вот так. Интересно, что у него за планы?

- Что бы это ни было, он сможет все решить с помощью своей волшебной бумажки. Эбен задумчиво поджал губы.

- Знаешь, друг, есть вещи, которые за деньги не купишь. Пошли, нам надо поговорить с Начальником Таможни.

Глава 95

Начальник Таможни, как всегда, сидел в своем кабинете. Эбен вошел своей обычной, размашистой и небрежной походкой, за ним, угрожающе стуча клешней, следовал Такис. Эбен сразу заметил перемены, произошедшие в кабинете. На стенах висели живописные полотна, каких он не видел в первый свой визит. Вглядевшись, Эбен вдруг очень удивился, так как на картинах менялись сюжеты. Появлялись и исчезали какие-то длинные призрачные лица с темными впадинами глаз.

- Приобрели новые предметы искусства, - небрежно констатировал Эбен.

- Привез их из Центра Галактики, - ответил Начальник Таможни. - После того, как я открыл Элее, кто я, не вижу необходимости прятать картины.

- Элея говорила нам, что вы не тот, за кого себя выдаете, - пояснил Эбен. - Что же вы делаете здесь, разрешите спросить?

- Выполняю кое-какую экспедиционную работу для Центра. Поэтому пришлось задержать ваш отъезд. Это было необходимо, чтобы отправить кое-что другое.

- Значит, задерживать нас больше нет необходимости?

- Строго говоря,, нет. Но меня это развлекает. Если у вас нет других идей.

- Кажется, у меня есть, - охотно ответил Эбен. - Я вижу, вы любите искусство.

- Признаюсь, это моя страсть.

- Вам нравится искусство землян?

- Очень.

- Что, если я вам предложу купить парочку картин Вермеера, доставшихся моей семье еще в далекие времена?

- Вермеер - это хорошо, - согласился таможенник. - Да, это, пожалуй, меня заинтересует.

- У меня есть и кое-что другое. Возможно, сговоримся.

- У меня дома большой красивый особняк, который надо обустроить. Рассказывайте дальше.

- Могу продать вам оригинал рукописи Шекли. Роман еще никогда не печатался.

- Неужели? Очень бы хотелось взглянуть на него.

- Я быстро вернусь, - сказал Эбен. - Такис, ты пойдешь со мной. Да перестань стучать своей боевой клешней! Джентльмен дело предлагает.

Побывав на корабле, Эбен вернулся с контрабандным товаром, полученным от де Смоленко.

Осмотрев товар, Начальник Таможни решил купить все. Он даже не пробовал торговаться, хотя Эбен запросил большую цену. В конце концов для этого его и послали на Землю. Теперь он готовится к возвращению домой.

Провели обмен товара на деньги.

- Приятно было иметь с вами дело, - сказал Начальник Таможни. - Я оставил вам небольшой подарок в знак благодарности.

- Чудесно. А что это? Вернее, где он?

- Вы найдете его, как только ваш корабль вылетит отсюда, - объяснил Таможенный Чиновник.

Глава 96

Эбен и Такис вернулись на корабль, упаковали свой товар, убрали столы и через час были уже на пути в космос. Эбен решил, что он просто не понял Начальника Таможни, ибо нигде не видел ничего похожего на подарок. Затем ему показалось, что он слышит какое-то царпанье в дальнем углу кабины. Поставив корабль на автопилот, он пошел проверить.

Он сразу увидел на полу длинный мешок. Эбен не помнил, чтобы видел его здесь раньше. Он не мог его не заметить. Еще бы! Мешок-то был из меха горноста. И он шевелился.

Такис держал наготове бластер, пока Эбен осторожно развязывал мешок. Из него неожиданно появилась смуглая цыганочка с аккуратными ножками, в зеленой с алыми цветами юбке. У нее были продолговатые цыганские глаза.

- Здравствуйте, - промолвила она. - Меня зовут Зора.

- Мы встречались с вами раньше? - поинтересовался заинтригованный Эбен.

- Нет. Но я слышала о вас от вашего друга Дерринджера. Мне кажется, вы мне подходите, как говорят у нас, цыган. Когда Начальник Таможни пришел поблагодарить меня за помощь в осуществлении его плана, я, в свою очередь, попросила его помочь мне уйти от Карлоса, который становился настоящим злодеем. Вот он и придумал план побега.

- Понимаю, - ответил Эбен. - Такис, опусти оружие. Леди нам ничего не сделает, она безопасна.

- Я бы не сказала, что я так уж безопасна, - поправила Зора, и глаза ее вспыхнули задорным огоньком. - Вы можете высадить меня на любой планете, где есть кислород и не очень строгие законы. Если будете пролетать мимо таких мест.

- Я сделаю это, - пообещал Эбен, - но, возможно, в этом и не возникнет надобности, леди. Мне кажется, мы с вами поладим.

- То же сказала цыганская книга предсказаний, - промолвила смуглянка с деланно-смущенной улыбкой.

Глава 97

Боковая дверь большой гостиной в охотничьем замке открылась. В ней показалась худая усатая личность Командира Инопланетян в небесно-голубом комбинезоне.

- Я вижу, вы нашли Аппарат, - обратился он к Вишну.

- Да, я нашел его.

- Мне кажется, вам здорово досталось, - сказал Командир.

- Судя по замечанию, вы это предвидели, - ответил Вишну. - И все же мне не хотелось бы так думать. Неужели ваш разум настолько выше моего, что вы смогли все предугадать?

- Мой мальчик, - ответил Командир, - зачем вам паранойя. Вы ее не заслуживаете.

В этот момент в комнату вошел Атертон. Он слышал слова Командира.

- Я мог бы многое рассказать о его паранойе, - недовольно пробурчал Атертон себе под нос.

- Он сам все знает. Не так ли, Вишну? - спросил Командир.

- Да, конечно. А что касается некоторого разброса поисков...

- Простите, что вмешиваюсь, - перебил доктор, - мы не собираемся обсуждать это сейчас. Я появился здесь как предвестник того, что будет. Не сейчас, но скоро. Вишну, вы решили наконец то, что хотели решить?

- Да, решил, - ответил Вишну. - Этот Аппарат должен доставить меня в Центр Галактики. Я готов отправиться туда.

- Рад слышать это, - вставил свое слово Аппарат. - Однако решим последний вопрос. Раньше мы об этом не говорили. Те, кто отправляется туда, обратно не возвращаются.

- Неужели? - воскликнул Вишну.

- Да, таковы условия, - ответил Аппарат. Вишну повернулся к Командиру Инопланетян.

- Вам это было известно?

- Я догадывался о чем-то в этом роде, - ответил Командир. - На эту тему существует уйма легенд и рассказов. Но если вы не хотите, я не буду винить вас. Только тогда попрошу отдать мне Аппарат.

- Что вы будете делать с ним? Командир улыбнулся, но это была печальная улыбка чужака.

- Я использую его по назначению. Я поеду в Центр Галактики.

- А что будут делать ваши пираты без вас?

- Мой заместитель заменит меня, - сказал Командир - Его недаром к этому готовили. Вопрос в том, возьмете ли вы меня с собой, если решитесь ехать?

- Я возьму вас с собой, - ответил Вишну. - Хотя вы инопланетянин, я чувствую в вас что-то близкое мне, и это заставляет меня думать, что я тоже инопланетянин. Законы разума неисповедимы. Вот вам моя рука, мы отправляемся.

Командир Инопланетян и Вишну крепко взялись за руки.

- Время пришло, - объявил Аппарат и кашлянул красным дымом. Когда дым рассеялся, Вишну и Командир Инопланетян исчезли.

Внезапно посередине большой гостиной засиял круг света. Где-то вдали послышался звук захлопнувшейся двери. Круг света разделился на множество лучей, и в них возникла миссис Вишну в потрясающем платье, рыжие кудри на голове были собраны в высшей степени экстравагантную прическу.

- Здравствуй, дорогой, - промолвила она. - Вот я и вернулась.

Она встревоженно оглянулась вокруг. - Вишну? Где же ты?

Глава 98

- Куда же ты ушел? - звала мужа миссис Вишну.

- Туда, куда увел его дух, - ответил Атертон тихим успокаивающим голосом. - Вы должны понять, что он был чем-то большим, чем плоть и кровь, и большим, чем машина. Кроме того, он был существом, в котором родился дух и пламя, он из тех, кто не откажется от финального приключения, последнего рискованного пути к месту окончательного вдохновения. Вот каким был Вишну.

- А как же я? - обиженно воскликнула миссис Вишну. - По-вашему, я лимонное желе?

- Вы прежде всего сногшибательная женщина и великолепная машина, - с энтузиазмом сказал Атертон. - А все остальное - плач по вашему мужу.

- Он умер? Он ушел от нас?

- Ушел в невыразимые сферы фантазии, о которых могут мечтать лишь поэты.

- Могу я последовать за ним?

- Я мог бы попытаться устроить вам это, - сказал Атертон.

- Нет, я никуда не хочу уходить! Мое место здесь, на Земле. Однако как печально, вернувшись, не найти здесь своего мужа. Я как Пенелопа в конце поэмы "Одиссея", только мой Одиссей снова отправился навстречу новым приключениям.

- Ваше обращение к классике делает вам честь, моя дорогая, - похвалил доктор.

- Благодарю вас, но что мне теперь делать?

- Что?.. Взять управление Землей в свои руки прежде всего.

- Вы так считаете? - Она задумалась. Кончик ее язычка на мгновение коснулся мелких зубов - это была прелестная полная кокетства гримаска. Затем миссис Вишну решительно тряхнула головой.

- Вести государственные дела - не по моей части. Здесь я ничего не понимаю. Мне нравятся банкеты, представления, балы, но принимать решения... Нет, я терпеть этого не могу.

- Возможно, вы отнеслись бы ко всему более терпимо, - мягко и вкрадчиво промолвил Атертон, - если бы рядом с вами был кто-то, способный взять на себя обязанность выполнять тягостные повседневные задачи управления, оставив вам приятное удовольствие заниматься сценой, экраном и другими видами искусства.

- Кого вы имеете в виду? - спросила явно заинтересованная миссис Вишну.

- Кого же как не себя?

- Вы хотите стать моим премьер-министром?

- Вашим мужем и принцем-консортом, милая леди, если вы пожелаете.

- Вы? Но вы всего лишь человек.

- Вы так думаете? - С этими словами Атертон сорвал одежду, а вместе с ней и кожу и предстал перед ней во всем своем дюралюминиевом блеске - скелет с органами чувств и прочим в замысловато скрученных пластиковых мешочках, прикрепленных к металлическим конструкциям.

- Вы выглядите отвратительно, - не выдержала миссис Вишну.

- Я снова приобрету вполне приличный вид, - ответил Атертон. - Я сделал это, чтобы убедить вас в том, кто я и что я на самом деле.

- Вы робот! - воскликнула миссис Вишну.

- Разумный, мыслящий робот, как и вы, - ответил Атертон. - И очень похожий на Вишну. Если сказать правду, я часть его. Я его тень, которую он так долго не хотел признавать и от которой отрекся, но вынужден был в конце концов засунуть свою тень в оболочку робота.

- А вы будете хорошим мужем? - не удержавшись, спросила миссис Вишну.

- Куда лучшим, уверяю вас, чем одухотворенная шелуха, бывшая когда-то действительно уникальной машиной, которой я служил так долго, а теперь претендую на его место.

- Значит, вы бессмертны, как и я? - воскликнула миссис Вишну.

- Да, я бессмертен.

- Это хорошо. Я терпеть не могу случайные связи.

- Значит, вы согласны сказать мне "да"?

- Да! Я говорю вам "да"! Берите меня, Атертон, я и Земля теперь ваши!

Их металлические тела в телесной оболочке с громким стуком сомкнулись в страстных объятиях, и в этом было, как ни странно, что-то трогательное.

Глава 99

- Мы можем лететь на моем корабле, - предложил Вишну Инопланетянину. - Или мы можем полететь на одном из ваших.

- Как вам угодно, старина.

Корабль Вишну, вернее, космическая яхта первого класса была приготовлена к полету, загружена провизией, топливом и только ждала сигнала. Вишну всегда держал ее наготове, ибо не знал, когда она может ему понадобиться. Однако он не ожидал, что яхта понадобится ему именно для такого непредвиденного случая. Это означало, что даже лучшие великие компьютеры не способны предугадать все.

Они взошли на борт яхты. Здесь отсутствовала даже небольшая команда обслуживания. Все на корабле было автоматизировано. Вишну

давно решил отказаться от землян, так как они всегда досаждали ему вопросами, когда же они вернутся домой.

Вишну и Командир Инопланетян прошли в кабину навигатора. Он проверил, все ли в порядке, и сам убедился в этом.

- Прощай, милая сердцу Солнечная система, - проникновенно сказал Вишну и нажал кнопку старта. Корабль рванул в космос, набирая силу, которую едва ли мог вообразить себе человек.

Установив нужную скорость, Вишну обратился к Аппарату:

- А теперь куда?

- Вперед и только вперед. Пока, - ответил тот. - Поле Галактики не находится в каком-то определенном направлении.

Вишну прибавил скорости, сделав ее максимальной. Корабль несся сквозь Галактику, прорываясь через атмосферу ближайших звезд. Вишну сидел, откинувшись и наслаждаясь полетом. Скоро Млечный Путь будет позади. Они с Инопланетянином съели свой ленч, не потому, что были голодны, а потому, что надо было как-то скоротать время. Когда они покончили с едой, последние звезды остались позади, за пределами Галактики.

- О'кей, - сказал Аппарат. - Скорость, пожалуй, можно поубавить. В ближайшее время мы совершим посадку.

- Мы уже там?

- Едва ли. Но это предел для обычных средств перелета.

Глава 100

По указанию Аппарата Вишну посадил корабль на голой безжизненной планете на краю небытия, пустоты, окружающей кольцом тусклое красное и одинокое на этой самой дальней точке космического пространства солнце. Здесь не было кислорода, но это ничем не грозило трем пассажирам. Вишну жил запасами энергии, которую захватил с собой с Земли, Инопланетянин заявил, что он пользуется аниматом, веществом, которое выделяет его желудок. Что же касается Аппарата, тот промолчал, за счет чего он живет, но, по всей вероятности, это было вещество, изготовленное в Галактическом Центре.

- Что теперь? - поинтересовался Вишну после того, как они разбили небольшую палатку и поставили столик на берегу моря из серых целлюлозных блоков. - Теперь мы должны покинуть ваш корабль, - сказал Аппарат. - Это та граница, откуда дальше не полетишь на обычных средствах передвижения.

Вишну переключил контрольное управление на возврат корабля на Землю. Он был бережливым хозяином. Когда корабль исчез в темном небе, он снова спросил:

- Что дальше? За нами пришлют какой-нибудь вид транспорта?

- Во мне самом есть прекрасное средство передвижения, - признался Аппарат. Из своего нутра он извлек кусок брезента и, после некоторых манипуляций, соорудил лодку. Она была копией той лодки, в которую Таинственный Клоун посадил Дерринджера и заставил его испытывать машину искусственных волн.

Вишну об этом, разумеется, знал. Он знал обо всем, что происходило на Земле. Поэтому он тут же поинтересовался, что же будет дальше.

- Вы должны это знать, - ответил Аппарат, - но, если вы не знаете, я, конечно, скажу: с вами ничего не произойдет. Испытание лодки Дерринджером было необходимо, чтобы проверить, готова ли она перевезти вас туда, куда мы сейчас направляемся.

- Что нам делать? - спросил Вишну.

- Вы и Командир Инопланетян сядете в лодку. Она доставит вас куда надо.

- А вы? Вы не поедете?

- Я сделал свое дело, - ответил Аппарат.

Аппарат выбросил струю дыма. Когда дым рассеялся, Вишну увидел, что он превратился в обычную зажигалку для сигарет.

С этой минуты Вишну начал нервничать. События выходили за рамки его компетенции и его возможностей. И хотя это было то, чего он желал и к чему так стремился, теперь это пугало его.

- Где же вода, по которой поплывет лодка? - пожаловался он Командиру, ибо более жаловаться было некому. Аппарат стал ни на что не годной зажигалкой.

- Я знаю, старина, - ответил Командир. - Но это их забота, а не наша. Сядем в лодку?

Они сели в брезентовую лодку. Не успели они как следует разместиться в ней, как лодка поплыла. Тут Вишну впервые испытал что-то похожее на панику, ибо не понимал, как она может плыть. Под нею не было ни земли, ни воды, не было даже воздуха. Он никак не мог этого объяснить, и это угнетало его.

- Что происходит? - спросил он у Командира.

- Мы на верном пути, - ответил Командир. - Можете расслабиться и постарайтесь получить удовольствие.

Вишну всегда прислушивался к хорошим советам. Но этому совету трудно было следовать. Его продолжала беспокоить мысль, каким образом

плывет лодка. Он предполагал, что Галактический Уровень может быть не таким, как уровень Земли, но был не готов к подобным чудесам.

Наконец брезентовая лодка остановилась. Они причалили к какому-то берегу.

- Кажется, мы прибыли, - сказал Вишну.

- Да, прибыли, - согласился Командир Инопланетян. Он ступил на берег и ждал, когда из лодки выйдет Вишну. Затем он сказал:

- Я думаю, пришло время кое-что объяснить вам.

- Что? - Вишну почувствовал неожиданную тревогу.

- Я не тот, за кого вы меня принимаете.

- Вы не тот? Кто же вы?

Командир Инопланетян ослабил. Вишну не сводил с него испуганного взгляда. Странная темная линия, появившись где-то на макушке Командира, быстро опускалась вдоль его тела, как бы деля его на две половины. На глазах у Вишну она превратилась в трещину и вскоре расколола Командира пополам.

- Мне это совсем не нравится, - испуганно промолвил Вишну. Бедняге оставалось только наблюдать за возникновением двух влажных пятен чего-то корчившегося и таявшего. Однако растаявшая масса внезапно стала твердеть и вскоре превратилась в два странных существа. Вишну сразу же узнал их.

Один с раскрашенным лицом и носом-картошкой был Таинственный Клоун. Второй, в голубых джинсах и замшевой куртке, оказался Койотом.

- Пришло время совершить обряд посвящения, - сказал Клоун.

- Какое посвящение? Никто об этом не говорил.

- Секретность - это часть посвящения, - пояснил Койот.

- Что еще должно произойти?

- Мы убьем вас, - просто сказал Клоун.

- Что же мне теперь делать? - испуганно спросил Вишну.

- Умереть, - ответил Койот.

Вишну повернулся и хотел было бежать к лодке, но не успел сделать и двух шагов, как Братья Хитрецы схватили его. Вишну был крепок и силен, но, увы, куда ему тягаться с такими божествами, как Братья Хитрецы.

Койот крепко держал Вишну, пока Клоун отрывал ему руки. Вишну попытался защищаться ногами, тогда Койот оторвал ему ноги. Покончив с этим, они принялись отвинчивать голову, а затем занялись туловищем Вишну, где находились центральный процессор и запоминающее устройство.

Вишну не испытывал боли: в этом он не считал целесообразным подражать человеку. Но под угрозой были остальные его чувства в результате разрушительной деятельности Хитрецов. Первым за последней

зеленой вспышкой света погасло зрение, с резким отчаянным криком умер слух. Вместе с горькой слюной пропало чувство вкуса. Осязание ушло, почему-то напоследок напомнив о мягкой шелковистости меха и солнечном тепле. А затем исчезло все. Лишившись органов чувств, Вишну еще какие-то мгновения существовал в своих спроецированных воспоминаниях о себе и том, что чувствовал внутри. Потом и этого не стало. Исчезло все.

Когда он проснулся, то с удивлением понял, что у него небольшое и компактное тело. Рядом по обе его стороны сторожами стояли Хитрецы. Они же помогли ему встать на ноги.

- Чувствуете себя лучше? - справился Койот.

- Кажется, лучше, - неуверенно ответил Вишну. - Но что произошло?

- Узнаете потом, - ответил Клоун, - а теперь пойдете. Вас ждут все остальные.

- Что за остальные?

- Галактианцы. Пойдемте, праздник уже начался. И Вишну, в сопровождении новых друзей, в своем новом, незнакомом ему теле и облике сделал первые шаги навстречу неизведанному и негаданному и тем более никогда не виденному. Он шел по зеленому лугу, а издалека доносились звуки веселого пиршества.

Глава 101

Когда Дерринджер шел по-низкой ложине тропических джунглей, где, казалось, очень и очень давно на него напал леопард, его вдруг окликнули:

- Дерринджер! Подождите!

"Не может быть! - подумал он. - Однако это она, Элея!"

Она догнала его, слегка запыхавшись.

- Я вернулась на стоянку кораблей, чтобы повидаться с вами. Куда вы идете?

- Назад, в бараки Спартанцев. - Вы этого хотите? Будете снова Инспектором?

- Ну как сказать? Не очень хочу, но что мне остается? А что вы делаете здесь?

- Я вернулась, чтобы отдать вам ваш значок. - Она протянула его спартанский значок. Им он когда-то застегнул ее разорванную леопардом одежду. Это было в начале их знакомства.

- Напрасно беспокоитесь. Я хотел, чтобы он остался у вас.

- Но вы не сказали мне этого. Как я могла это знать? Кроме того, я не хочу хранить ваш значок.

Она наклонилась и приколотла значок к его униформе. Он удержал ее руку. Элея посмотрела на Дерринджера, и он увидел волнение на ее лице. Однако он мог лишь гадать о его причинах.

- Элея... - произнесен.

- Да, вы что-то хотите мне сказать?

- Я не умею говорить.

- И все же говорите.

Что-то похожее на гримасу боли или смущения пробежало по его лицу, голос его звучал сдавленно:

- Хорошо, я скажу, хотя я полон смущения и боюсь, что умру от стыда, если вы будете смеяться надо мной. Я люблю вас, Элея. Я полюбил вас, как только впервые увидел. Ваш светлый облик помогал мне, когда, казалось, весь этот безумный мир пошел против меня. Я думал о вас, сражаясь в поединке на Арене. И в Зоне Смерти ваш облик поддерживал меня и вселял надежду. О, Элея, я знаю, вы служите Богине, я же Спартанец. Однако я перестану быть человеком, если сейчас же не признаюсь в том, что нежно люблю вас.

- О, Дерринджер, я тоже вас люблю! - воскликнула Элея и неожиданно очутилась в его объятиях. Они ухватились друг за друга, как за якорь спасения, эти два гордых человеческих существа, победивших свою гордыню и нашедших в себе мужество признаться в своих чувствах.

Дерринджер внезапно рассмеялся.

- Я знаю, что должен сейчас сделать! Я уйду в отставку, откажусь от звания Спартанца и должности Инспектора, ибо я готов вместе с вами служить вашей Богине! - восторженно воскликнул он.

- Вы этого не сделаете, Дерринджер, - остановила его Элея. - Я решила, что достаточно послужила миссис Вишну и всему, что за нею стоит.

- Элея, могу ли я надеяться, что вы согласитесь стать моей женой?

- Конечно же, можете, вы большой глупый недотепа!

Они снова целовались, и казалось, ничего, кроме этого, в мире больше не существовало.

Наконец, переведя дыхание, Элея спросила:

- Какой ты хочешь, чтобы была наша жизнь, дорогой? У тебя есть какие-нибудь планы?

- Да, еще бы! - живо откликнулся Дерринджер - Ты этого не знаешь, но я стал очень богатым человеком.

Вынув бумажник, он показал ей вечный чек Вишну.

- Крупный куш, - тихо прошептала Элея. - Что же теперь?

- Сейчас я вызову для нас какой-нибудь вид транспорта. У тебя есть компьютер"?

Элея отстегнула, а затем сняла с запястья свой персональный компьютер Дерринджер, настроив его, переслал по факсу копию чека-распоряжения Вишну и тут же связался с частным Бюро персональных развлечений, исполняющего все мечты и капризы богатых людей - Прежде всего мне нужен космический корабль, - сделал заявку Дерринджер, - небольшой, очень хороший, любого типа. Пришлите его немедленно сюда, где я нахожусь. А затем мы решим, какие я еще сделаю заказы.

Компьютер гудел и щелкал.

- Проверка... проверка...

Вдруг его экран погас, а спустя несколько секунд снова зажегся. Замелькали строки: "Весьма сожалеем, сэр, но миссис Вишну, новая правительница Земли, сняла с себя ответственность за долги и обязательства мистера Вишну, ее бывшего супруга, исчезнувшего в неизвестном направлении. Мы очень сожалеем, что не можем выполнить ваш заказ"

- Не печалься, это не имеет никакого значения, - успокаивала Дерринджера Элея, когда он отдавал ей компьютер. - Мы прекрасно обойдемся и без этих денег. Взявшись за руки, они зашагали к границе Зоны Развлечений и вскоре покинули ее, вернувшись в реальный мир своего времени и пространства. Это был предел мечтаний для них обоих.

74

<http://book.zehinli.info>

75